

Российская Академия Наук
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

РГСУ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
И ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПРОЕКТ
«СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ»

Выпуск № 2

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Москва 2017

Проект «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции». Выпуск №2. Евразийская интеграция: ключевые проблемы и перспективы развития.
М.: ИСПИ РАН, 2017. — 142 с.

Научное издание

Под общей редакцией
акад. РАН Г.В. Осипова и д.с.н.,
проф. Г.И. Осадчей.

Редакционная коллегия серии:
д-р. филос. н., проф. Э.М. Андреев,
д-р. соц. н., доц. И.В. Лескова,
д-р. соц. н., проф. Г.И. Осадчая,
к. соц. н., доц. И.А. Селезнёв.

Проект «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции»

Выпуск 2.

Евразийская интеграция:
ключевые проблемы и перспективы развития

— М.: ИСПИ РАН, 2017. — 142 с.

Данная брошюра продолжает серию публикаций Центра методологии исследования социально-политических процессов евразийской интеграции ИСПИ РАН. В ней представлены материалы расширенного заседания Научного совета ИСПИ РАН «Социально-политические проблемы формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН на тему: «Евразийская интеграция: ключевые проблемы и перспективы развития», которое состоялось 20 апреля 2016 г.

Издание адресовано научному и экспертному сообществу, однако может быть полезным в качестве учебного пособия и представлять определённый интерес для читателей, интересующихся проблемами евразийской интеграции.

УДК 316.42
ББК О - 60.65
ISBN 978-5-7556-0555-7

© ИСПИ РАН, 2017

Авторский коллектив

Осипов Геннадий Васильевич, академик РАН, директор ИСПИ РАН.
Осадчая Галина Ивановна, доктор социологических наук, профессор, зам. директора ИСПИ РАН по научной работе, руководитель Центра методологии исследования социально-политических процессов евразийской интеграции ИСПИ РАН.

Автонович Иван Иванович, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН.

Дмитриев Анатолий Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИС РАН
Лепехин Владимир Анатольевич, кандидат философских наук, директор Института ЕврАзЭС/ЕАЭС, координатор «Зиновьевского клуба» МИА «Россия сегодня».

Астафьева Ольга Николаевна, доктор социологических наук, профессор, директор научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» РАНХиГС.

Андреев Эдуард Михайлович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, действительный член Российской академии социальных наук.

Дадабаева Зарина Абдурахмановна, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН.

Рыбакова Марина Владимировна, доктор социологических наук, профессор факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

Селезнёв Игорь Александрович, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник ИСПИ РАН.

Валовая Мария Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова, советник Государственного секретаря Союзного государства.

Соколова Галина Николаевна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра постсоветских исследований ИС НАН Беларуси.

Соколова Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИЭ РАН.

Лескова Ирина Валерьевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии РГСУ.

Назарова Елена Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики ИГСУ РАНХиГС.

Кушаков Михаил Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, первый заместитель Министра образования и науки Донецкой народной республики.

Выборнов Денис Михайлович, аспирант ИСПИ РАН.

Содержание

5	I. Евразийская интеграция: социально-политическое измерение. Вступительное слово
9	II. Итоги интеграционных процессов Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы
22	III. ЕАЭС: в геополитической ситуации межрегионального соперничества
28	IV. Процессы миграции в контексте евразийских реалий
32	V. Перспективы евразийской интеграции на современном этапе
41	VI. Евразийская интеграция: гуманитарные аспекты
46	VII. Новое мировоззрение, новая идеология и культура в контексте процессов евразийской интеграции
54	VIII. Риски расширения ЕАЭС за счет возможного присоединения Республики Таджикистан
62	IX. Интеграция Таджикистана в Евразийское пространство: проблемы и перспективы
74	X. Роль институциональных структур в процессе евразийской интеграции
85	XI. Евразийская идея: воплощение в XXI веке
89	XII. Социальные аспекты вступления Республики Беларусь в ЕАЭС: социологический анализ
106	XIII. Социальные риски и угрозы для евразийской интеграции
117	XIV. Валютная интеграция в ЕАЭС: проблемы и возможности
121	XV. О процессах регулирования миграции в контексте евразийских реалий
125	XVI. Образование и наука как фактор интеграции Донецкой Народной Республики в евразийское экономическое пространство
133	XVII. Религиозный экстремизм как угроза интеграционным процессам на постсоветском пространстве

I. Евразийская интеграция: социально-политическое измерение

Вступительное слово

Уважаемые дамы и господа! Коллеги! Позвольте мне приветствовать вас — участников расширенного заседания научного совета ИСПИ РАН

на тему: «Евразийская интеграция: проблемы и перспективы развития» и выразить надежду, что нам удастся хорошо поработать и достичь взаимопонимания по ряду важных вопросов, стоящих перед странами — членами ЕАЭС.

Глобализация, которая формирует состояние взаимозависимости в финансовых и информационных сферах, ставшая важнейшим признаком современности, требует от государств — участников мирового процесса новых действий по структурным реформам общественных систем, социальных производственно-экономических отношений.

Отсюда тенденция к региональным объединениям, которые получили, в частности, наибольшее воплощение в организациях: Евросоюза, включающего 28 государств Европы; ЕАЭС, включающего Российскую Федерацию, Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию. Эти региональные объединения призваны играть в современном мире геополитическую роль инициаторов процессов прогрессивных социально-экономических преобразований, способных покончить с бедностью, безработицей, стихийной миграцией, массовыми болезнями, ухудшением природной среды.

Если Евросоюз пока претендует на лидерство в научно-технической и инновационных сферах, то новое геополитическое региональное объединение ЕАЭС, в которое вступили государства, обладающие по некоторым подсчетам до 40% мировых естественных ресурсов, призвано реализовывать комплексные программы развития, направленные на решение задач повышения благополучия, социальной защищенности и стабильности в своих государствах-членах.

Уже первые шаги экономической интеграции, усилении социального взаимодействия и экономического сотрудничества стран-членов ЕАЭС показывают, сколь современными являются меры по решению социальных задач, способных еще больше закрепить интеграционные

процессы и выйти на заданные параметры социально-экономического развития.

Цель социального взаимодействия стран-членов ЕАЭС состоит в создании социально сплоченного общества, в котором действуют гарантированные социальные права и привилегии для населения, а государственные и общественные институты нацелены на обеспечение благополучия, активизацию гражданского диалога, демократизации и активного вовлечения людей в демократические процессы. Главная задача стран-членов ЕАЭС состоит, следовательно, в создании условий для благополучного и безопасного будущего народов-членов нового объединения.

Конструирование моделей социального взаимодействия и взаимозависимости стран-членов ЕАЭС становится актуальной геополитической стратегией, реализация которой способна обеспечить более успешное решение экономических проблем, ускорить формирование общего правового поля, экономического сотрудничества и культурного обмена государств-членов ЕАЭС.

Речь идет о том, что для выработки наиболее успешных проектов интеграции необходима наднациональная социальная политика как гибкий поливариантный действенный механизм, помогающий принятию решений и обеспечивающий контроль за их исполнением, вовлечению в процессы развития подавляющего большинства населения, обеспечению гражданам чувства социальной и правовой защищенности, решению задач трудоустройства, образования и социальной защиты.

Нам предстоит обсудить и возможность разработки единых критериев оценки эффективности интеграционных процессов на основе изучения социального опыта Евросоюза как европейской универсальной интеграционной конструкции, а также программ развития государств, которые за относительно короткое время сумели преодолеть историческую отсталость и вышли на уровень современного развития.

Наша дискуссия должна охватить вниманием основную проблематику становления моделей социально-политического взаимодействия стран-участниц, а проблем здесь достаточно много. Речь идет, прежде всего, о согласовании национальных целей и координации программ развития, разрабатываемых политическими элитами стран-членов. Найти общий критерий преодоления разногласий в экспертном сообществе и, наконец, дать должный отпор тем силам и процессам извне, которые мешают реализации интеграционных процессов. Важным подспорьем является и то, что, несмотря на определенные различия в уровне экономического развития, на разности социального и политического целеполагания, которое естественно характеризует политику суверенных государств-членов ЕАЭС, интеграционные процессы совершаются все-та-

ки на общей базе совместного проживания, как в составе Российской империи, так и семидесятилетнего совместного сотрудничества в рамках СССР. Этот опыт, который незаслуженно подвержен сегодня забвению, может стать важным источником новых идей и процессов, ускоряющих интеграцию, вовлечение народов в новые проекты развития, активизацию демократических процессов и перемен. Важное значение, безусловно, имеет и приведение к единому знаменателю нормативно-правовой базы, регулирующей общие проекты развития, совместные решения наднациональных проблем и угроз, создание общих информационных систем поддержки реализуемых проектов, научного мониторинга реальных общественных процессов, готовности общества к интеграции.

Со времени подписания договора о создании международного интеграционного объединения руководителями Белоруссии, Казахстана и России 29 мая 2014 года прошло не так уж много времени, однако за этот короткий период к договору присоединились Армения и Киргизия. И сейчас у ряда государств-членов СНГ и за его пределами, наблюдается повышенный интерес к осуществлению нового интеграционного проекта на евразийском пространстве. И если СНГ, по словам российского Президента В. Путина, был «цивилизованной формой развода», то создание ЕАЭС ставит своей задачей интеграцию усилий молодых суверенных государств в создании благополучного защищенного общества, в котором будут уважаться права человека, обеспечиваться по возможности полная занятость трудоспособного населения, реформироваться системы образования с тем, чтобы наиболее полно отвечать потребностям современной эпохи. Безусловно, в рамках интеграционных процессов необходимо реализовывать модели ускоренного социально-экономического развития, которые бы преодолевали последствия распада экономической системы СССР и уже накопленные трудности в создании суверенных производственно-экономических систем государственного управления, политической структуры, законодательных учреждений.

В этом контексте социальная политика является, безусловно, важнейшим направлением интеграционного процесса. Её научное обеспечение становится актуальной задачей. Целью же научного исследования является определение зон и сфер наибольшей совместимости производственных, экономических, культурных и политических процессов в ходе евразийской интеграции, а также создание систем мониторинга реализации намечившихся проектов и выработка конкретных предложений по коррекции хода развития с тем, чтобы оно наиболее полно отвечало задуманным планам.

Евразия — крупнейший и богатейший регион мира. Однако богатые природные и человеческие ресурсы должны стать основой самых

смелых программ развития, эффективно использующих научно-технический, культурный и инновационный потенциалы, накапливающиеся веками. Очень важно, чтобы государства, расположенные на этой огромной территории, никем не рассматривались как пешки на «Великой шахматной доске», а рассматривались как субъекты развития, способные решать важнейшие геополитические задачи, соглашая совместные усилия и потенциалы, обеспечивая благо всех народов, проживающих на этом массиве.

У экономических, социально-политических и культурных процессов для евразийского пространства, есть общие проблемы, общие показатели и общие цели. Общими критериями интеграции должны стать точно разработанные научные парадигмы, соотносящие планы с реальностью, способные контролировать реализацию этих планов и выдвигать соответствующие коррективы, уточняющие пути развития.

ЕАЭС протягивает руку сотрудничества всем странам евразийского пространства и всего мира. Наша же задача (академического сообщества) состоит в том, чтобы внимательно отслеживать реальность свершающихся интеграционных процессов, упреждать трудности, определять новые перспективы, к которым нужно стремиться в целях достижения наиболее приемлемых результатов.

Конечно, в ходе одного заседания Научного Совета все эти вопросы не охватить, однако наша задача состоит в том, чтобы наметить контекст научно-исследовательского интереса в изучении евразийской интеграции и апробировать выдвинутые идеи новыми семинарами, совещаниями и конференциями подобного рода, которые потом будут проводиться в странах евразийского пространства.

Желаю вам плодотворной работы и успехов!

II. Итоги интеграционных процессов Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы

Евразийство как социально-философское учение и как идейно-политическое движение имеет глубокие исторические корни. Оно всегда активизировалось в переломные для России периоды выбора путей возрождения и развития. В новейшей истории России эти идеи нашли свое продолжение в неоевразийстве в сложный период распада супердержавы — Союза ССР — в конце 1980-х — начале 90-х гг. Реальный же шанс на свое практическое развитие в XXI веке евразийство получило в 2007 году после подписания договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, создания первого на постсоветском пространстве наднационального органа — Комиссии таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России. Процесс институционализации ЕАЭС представлял собой эволюцию Таможенного союза в евразийское экономическое сообщество, евразийского экономического сообщества в — ЕАЭС, где евразийская интеграция обрела более завершенные институциональные формы.

Прошел год со дня основания Евразийского экономического союза и полгода со дня вступления в ЕАЭС Киргизии. Подведение итогов деятельности союза состоялось в конце 2015 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета, где свои оценки высказали экспертное сообщество, руководители стран-членов союза, Евразийской экономической комиссии. Прозвучало немало критики, особенно в СМИ Киргизии. Поэтому мы считаем важным понять, как на самом деле использован интеграционный потенциал ЕАЭС, каковы причины торможения на данном этапе интеграции и перспективы его развития.

Наше исследование дает основания для согласия с оценкой члена Коллегии (Министра) по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Т.Д. Валовой о том, что в первый год становления нового интеграционного объединения сделано немало для формирования ресурсной базы ЕАЭС и организационного обеспечения процессов евразийской интеграции. 2015 г. стал годом уточнения финансовых инструментов ЕАЭС. Общий бюджет в

этом году составил 6 млрд. 638 млн. 604,8 тыс. российских рублей. Доходы бюджета ЕАЭС были сформированы из долевых взносов стран-участниц союза, в том числе Беларуси, Казахстана и России, доля которой в бюджете составила 88%. Отметим, расходная часть бюджета Европейского союза на 2015 г. составила 141,2 млрд. евро, что в тысячи раз больше.

Важнейшим ресурсом содействия процессам евразийской интеграции стали деятельность Евразийского банка развития (ЕАБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития. Структура банковского портфеля ЕАБР выглядит следующим образом: Казахстан — 39, 51%, Россия — 32,38%, Белоруссия — 22,57%, Армения — 2,16%, Таджикистан — 0,42%, Кыргызстан — 0,43% от всех кредитов. Интеграции, безусловно, будет способствовать, активный поиск банком новых интеграционных проектов, в которых пересекаются интересы нескольких государств — членов ЕАЭС.

Инструментами Евразийского фонда стабилизации и развития были финансовые кредиты, инвестиционные кредиты и гранты для финансирования государственных программ в социальной сфере. Объем существующих и предполагаемых кредитных обязательств по инвестиционным кредитам Фонда суммарно составил 450 млн. долларов США. География исполненных и предполагаемых кредитных обязательств по финансовым и инвестиционным кредитам Фонда включала Армению, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан. Структура исполненных и предполагаемых кредитных обязательств по странам-участницам фонда на конец 2014 года составила: Беларусь — 83%; Армения — 6%; Таджикистан — 2%; Кыргызстан — 8%.

Вкладом в развитие ЕАЭС является поддержка интеграционных процессов из бюджетов РФ и КР. Как подсчитала «Газета.Ru», если суммировать только прямые расходы, то цена интеграции для российского бюджета в 2015 году — как минимум \$5,2 млрд.

Начата разработка интегрированной информационной системы ЕЭАС. Создан и действует сайт Евразийской экономической комиссии, Правовой портал евразийского экономического союза. Завершается разработка Информационного портала ЕАЭС, официального сайта суда ЕАЭС.

Проявлением принципа равноправия всех членов ЕАЭС стала кадровая политика ЕАЭС. С 1 января 2016 г. председательство в ЕАЭС перешло к Казахстану: Президент Нурсултан Назарбаев возглавил Высший Евразийский экономический совет, премьер-министр страны — Евразийский межправительственный совет, а первый вице-премьер — совет Евразийской экономической комиссии. Председателем коллегии Евразийской комиссии стал представитель Армении Тигран Саркисян. В

состав коллегии Евразийской комиссии включены представители Киргизии.

Важным показателем интеграции на данном этапе является кодификация нормативно-правовой базы ТС и ЕЭП. По оценке официальных лиц, она успешно проведена и насчитывает более сотни документов, а по итогам этой работы устранено порядка 80 различных барьеров экономического взаимодействия.

В 2015 г. обеспечено выполнение гарантий свободы перемещения, предусмотренных Договором о ЕАЭС. Для граждан открыта возможность выбирать, в какой из стран ЕАЭС им работать. Государства — члены ЕАЭС не устанавливают и не применяют в отношении граждан стран Союза ограничения, введенные национальным законодательством для защиты внутреннего рынка труда. При этом при устройстве трудящихся на работу в стране-участнице ЕАЭС признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов, без проведения установленных законодательством государства процедур признания документов об образовании (кроме педагогической, юридической, медицинской и фармацевтической деятельности).

Безусловным преимуществом ЕАЭС стал безвизовый въезд и отсутствие таможенного контроля, отсутствие квот на работу, наличие необходимого набора мер по медицинскому и социальному обеспечению, возможность получения образования в любой стране Союза, что способствует цивилизованному построению современного созидательного общества в ЕАЭС.

Формируется система информационной аналитики и организационной поддержки процессов интеграции. Ведет информационно-аналитическую работу ЕАБР, ЕАК. Аналитические центры, научные советы и клубы созданы в органах власти (Интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации РФ), в научных институтах (Научный совет ИСПИ РАН под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН «Социально-политические проблемы формирования евразийского экономического союза»).

Однако для населения стран ЕАЭС важно не то, что сделано, а то какие позитивные изменения в их жизни произошли, насколько в развитии интеграционных процессов соблюдены их интересы. Поэтому дадим анализ эффективности интеграционных процессов с позиций результативности основных направлений этих процессов, предусмотренных Договором: формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, повышения благосостояния людей и оценки населением степени успешности их реализации.

Формирование единого рынка товаров и услуг

Договор о создании Евразийского союза в качестве базового интеграционного положения предусматривает развитие торгово-экономических отношений внутри стран ЕАЭС и ЕАЭС с третьими странами. По данным аналитического обзора Департамента статистики ЕЭК, объем взаимной торговли товарами за январь — декабрь 2015 г. снизился. Он составил 45,4 млрд. долл. США или 74,2% к уровню января — декабря 2014 г. Вместе с этим отмечается улучшение товарной структуры. Выросли поставки машин, оборудования и транспортных средств (16,4% объема взаимной торговли), из которых 60% приходится на Российскую Федерацию и 37,1% — на Республику Беларусь.

Снизился также и суммарный объем внешней торговли товарами государств-членов ЕАЭС с третьими странами. За январь — декабрь 2015 г. он составил 579,5 млрд. долл. США, по сравнению с январем — декабрем 2014 года объем внешнеторгового оборота сократился на 33,6%.

Эксперты оценивают факт меньшего снижения взаимной торговли (на 25,8%) по сравнению с внешней торговлей государств ЕАЭС с третьими странами (на 33,6%) как результат правильного выбора восточного вектора во внешнеэкономической политике и стратегии России, имеющей в Союзе самый большой удельный вес сформированности механизмов евразийской интеграции, создания общих рынков, смягчивших степень влияния кризиса.

В 2015 г. ЕАЭС приступил к созданию общего рынка услуг. Он действует уже по 40 позициям, а в 2016 г. к ним добавится еще порядка 20 позиций в перечне услуг, которые будут либерализованы. Формируется общий рынок лекарств и медицинских изделий. Идет работа по созданию общего рынка электроэнергии.

Формирование единого рынка трудовых ресурсов

Новые возможности передвижения рабочей силы в Евразийском Союзе, действующие в 2015 г., не оказали принципиального влияния на миграционную ситуацию в странах-членах ЕАЭС. Несмотря на то, что в январе — декабре 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. миграционный прирост в России снизился на 12,3%, вектор миграции, связанной как с переездом на постоянное место жительства, так и трудовой миграции по-прежнему был направлен из государств-членов ЕАЭС в Россию. В Армении, Казахстане, Кыргызстане сохранился миграционный отток населения. И увеличение миграционного прироста населения в Беларуси на 17,6%, также не связано с новыми свободами рынка ЕАЭС. Число прибывающих в Беларусь трудовых мигрантов из стран ЕАЭС, в частности, россиян и казахов, сократилось. Так, если за 2014 г. в РБ приехали работать более 4,5 тыс. российских граждан и

свыше 1 тыс. казахских, то за первое полугодие 2015 г. лишь 700 россиян и 250 казахстанцев.

По официальным данным, в России по сравнению с январем 2015 г. число иностранных граждан из стран, вошедших в ЕАЭС, выросло на 135 828 и по состоянию на январь 2016 г. оно составило 2276 188. В последние два года росло общее число граждан Белоруссии, Казахстана, Киргизии, находящихся в РФ, а число граждан Армении колебалось вокруг значения 450000 человек¹. Правда, как отмечают эксперты, последние месяцы 2015 г. (после вступления в ЕАЭС) отмечался значительный рост числа трудовых мигрантов из Киргизии. Только за декабрь 2015 г. он составил 2%.

Показатели миграционной активности, возможно, изменятся в 2016 г., поскольку численность зарегистрированных безработных по сравнению с ноябрем 2014 г. выросла в Армении на 16,9%, в Беларуси — на 79,1%, в Казахстане — на 3,7%, в России — на 12,5% и уменьшилась только в Кыргызстане — на 3,8%.

Создание условий для стабильного развития экономик государств-членов ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня населения

Как показывает анализ, объем валового внутреннего продукта государств-членов ЕАЭС в январе — декабре 2015 г. снизился по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. в постоянных ценах на 3,0%. Фактически рекордное падение за последние 20 лет претерпели экономики России и Беларуси. Здесь объем ВВП снизился на 3,7% и 3,8% соответственно.

На 12,4% в декабре 2015 г. по сравнению с декабрем 2014 г. выросли потребительские цены на товары и услуги в целом по ЕАЭС. За месяц (по сравнению с ноябрем 2015 г.) прирост цен и тарифов в целом по ЕАЭС составил 0,9%. Опережающие темпы роста цен на продовольственные товары зафиксированы в России, на непродовольственные товары — в Армении, Казахстане и Кыргызстане, на платные услуги — в Беларуси.

В 2015 г. во всех государствах-членах ЕАЭС наблюдался рост номинальной заработной платы. В январе — декабре 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. среднемесячная номинальная заработная плата выросла в Армении на 7,7%, Беларуси — на 10,0%, Казахстане — на 4,1%, Кыргызстане (в январе — ноябре 2015 г.) — на 9,0%, России — на 4,6%. Реальная заработная плата (с учетом роста потреби-

¹ <http://www.rbc.ru/society/04/02/2015/54d0c05e9a7947df123f23e1>;
http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Svedeniya_v_otnoshenii_inostrannih_grazh

тельских цен на товары и услуги) в соответствующем периоде увеличилась в Армении на 3,9%, Кыргызстане (в январе — ноябре 2015 года) — на 2,1% и снизилась — в Беларуси на 3,1%, Казахстане — на 2,4%, России — на 9,5%.

Среднемесячная номинальная заработная плата в пересчете на доллары США² в январе — декабре 2015 года составила в Армении 386 долларов, Беларуси — 413 долларов, Казахстане — 565 долларов, Кыргызстане (в январе — ноябре 2015 года) — 203 доллара, России — 559 долларов.

Социальное самочувствие и оценки населения

Как показывает мониторинг интеграционных предпочтений населения стран постсоветского пространства, реализуемый Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития, более половины населения в каждой из стран ЕАЭС в целом поддерживает создание («Положительно»: Армения — 56%, Беларусь — 60%, Казахстан — 80% Кыргызстан — 86% Россия — 78%). Отметим, что по данным нашего исследования, уровень одобрения создания на постсоветском пространстве ЕАЭС составил 60% россиян при 27% не одобряющих и 28% затруднившихся ответить на этот вопрос³. В странах-членах ЕАЭС население высказывает более оптимистичные взгляды о перспективах интеграционных процессов на постсоветском пространстве по сравнению с представлениями граждан других стран, участвующих в мониторинге.

Однако исследователи, осуществляющие мониторинг, отмечают неопределенное и многовекторное «интеграционное позиционирование России при сохраняющемся не большим превышении предпочтений СНГ и стран «остального мира» (особенно — Китая) высокий уровень «автономистских настроений». По их оценке, «автономистские настроения» существенно выросли за последний год в Беларуси. К проблемным моментам следует отнести дифференциацию интеграционных настроений по возрастным характеристикам. В молодежной среде, по сравнению со старшими возрастными когортами, меньше доля тех, кто поддерживает евразийский интеграционный проект. Среди них почти

² Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков государств-членов ЕАЭС за период: по Беларуси — по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России — по средним курсам национальных валют к доллару США.

³ Здесь и далее используются данные двух опросов, проведенных в рамках реализации ГЗ ИСПИ РАН по теме «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» (Руководитель проекта Осадчая Г.И. Регистрационный №115071470024) в октябре 2014 г. и в феврале 2016 г. Выборка репрезентирует городское и сельское население Российской Федерации в возрасте от 18 лет. Было опрошено (структурированное интервью) 1500 человек, мужчин/женщин, постоянно проживающих в России в 9 федеральных округах, 41 субъектов РФ, 105 населенных пунктов. Ошибка выборки ~+,-2,6%.

40% тех, кто относится к нему безразлично или отрицательно. Заметная доля российской и белорусской молодежи ориентирована на Европейский союз. Недооценка значения евразийской интеграции молодежью на следующем этапе его становления может повлечь негативные экономические и политические последствия.

Население стран-членов ЕАЭС плохо осведомлено о том, как идут интеграционные процессы в этом Союзе. Имеет место недопонимание специфики его функционирования и существования Евразийской интеграции в целом. Так, по данным мониторинга интеграционных предпочтений населения стран постсоветского пространства, далеко не все граждане готовы к созданию общих институтов (валюта, армия, законодательство, органы управления). На вопрос «Как Вы считаете, нужны ли Союзу общие законы?» ответили «скорее нужно» от 39% до 48%, «скорее не нужно» — от 40% до 44%, а на вопрос «Как Вы считаете, нужен ли Союзу общий орган управления?» ответили «скорее нужно» от 37 до 47% и «скорее не нужно» — от 38 до 44% в зависимости от страны ЕАЭС. И это при том, что Евразийская экономическая комиссия действует, является реальным наднациональным органом управления, выполняя функции правительства ЕАЭС, без которого были бы невозможны те шаги, в том числе по согласованию нормативной базы экономического сотрудничества, которые уже сделаны на пути экономической интеграции.

Примером недопонимания сути интеграционных процессов являются завышенные ожидания от интеграции, иждивенческие настроения. Анализ СМИ позволяет говорить о неоправданных представлениях у некоторых граждан стран-членов ЕАЭС, что само по себе вступление в ЕАЭС принесет республике одномоментное процветание. Присоединение к любому союзу дает лишь шанс. А как использовать его — зависит уже от того, насколько умело конкретная страна сможет распорядиться им. Далеко не всегда СМИ занимают социально-ответственную позицию. Например, странной выглядит публикация Информационного агентства Фергана, в которой написано: «Прямой выгоды от союза пока никому нет. А если Москва вдруг еще отказывается платить за дружбу инвестициями в развитие экономики Киргизии, то Бишкеку самое время показать свою независимость, хотя бы информационную. Отметим, что в опросе онлайн на портале этого же информагентства на вопрос «Нужно ли российским телеканалам придавать особый статус и освободить от требований киргизского законодательства?» 62, 12% респондентов ответили: «Да, у них интересный контент»⁴.

Нам представляется тревожным факт снижения уровня ожиданий от интеграции. По данным нашего исследования, за прошедшие два года существенно снизилось количество россиян, ожидающих позитивных изменений от создания ЕАЭС. Если в 2014 г. был положительный ба-

ланс оценок + 27 п., то в 2016 г. он стал отрицательным — 11 п. Ухудшение социальных ожиданий населения может привести к социальному недовольству, разочарованию в интеграции, а в результате — к сокращению социальной базы евразийского интеграционного объединения.

Таблица 1

Как Вы считаете, приведет ли создание Евразийского экономического Союза к позитивным изменениям в Вашей жизни? (в % от опрошенных)

	Всего			
	Октябрь 2014 г.		Февраль 2016 г.	
Да: Скорее да, чем нет	55	+ 27	36	- 11
Скорее нет, чем да; Нет	28		47	
Затрудняюсь ответить	21		16	

Для обеспечения возможности беспрепятственно осуществлять трудовую деятельность в любом государстве ЕАЭС необходимо обратить внимание на восприятие населением трудовой миграции. По данным нашего исследования, от 32,0% до 52% респондентов не поддерживают или скорее не поддерживают трудовую миграцию внутри ЕАЭС. Чем дальше культурная дистанция, тем менее желательны мигранты. Респонденты полагают, что привлечение значительного числа трудовых мигрантов ведет к усложнению этнокультурной и этносоциальной дисперсности, создает угрозу безопасности регионов, и миграция является причиной роста преступности в стране, межнациональной и социальной напряженности.

⁴ <http://www.fergananews.com/articles/8827> Дата обращения 19.01.2016

Таблица № 2

**Поддерживаете ли Вы трудовую миграцию в рамках ЕАЭС
(в % от опрошенных)**

	Да; Скорее, да	Скорее, нет; Нет	Затрудняюсь ответить
Из Белоруссии в Россию?	60	32	7
Из Армении в Россию?	49	43	8
Из Казахстана в Россию?	48	44	8
Из Киргизии в Россию?	44	48	8
Из Таджикистана в Россию?	39	52	10

Наиболее сложно, как показал опрос мигрантов из стран-членов ЕАЭС в Москве летом 2015 г.⁵, идет адаптация приезжих из Кыргызстана. Среди них выше доля тех, кто не удовлетворен своей занятостью в Москве, условиями проживания, не имеет медицинской страховки. Они чаще, нежели другие мигранты из стран ЕАЭС, отмечают недружественное или враждебное отношение к себе москвичей и властей, испытывают дискомфорт во время проживания в московском мегаполисе. К причинам можно и отнести и более плохое знание русского языка по сравнению с армянами, белорусами, казахами, меньшую подготовленность к жизни в большом городе.

Таким образом, отвечая на вопрос, поставленный в начале статьи, следует сказать, что пока интеграционный потенциал используется не на полную мощность.

Главной причиной сдерживания процессов Евразийской интеграции стали геополитическая ситуация и экономическая конъюнктура, характеризующиеся геополитической нестабильностью, глобальной финансово-экономической турбулентностью; низкими ценами на нефть; высокой волатильностью валютного курса и антироссийскими санкциями.

Макроэкономическая нестабильность, отсутствие высоких темпов экономического роста в странах ЕАЭС сказались на развитии торговли, поскольку товарообмен, внешняя торговля — это лишь зеркало того, что происходит на уровне национальных экономик. Сдерживало разви-

⁵ Опрос проведен в июне 2015 г. в рамках реализации проекта «Мигранты из стран-членов ЕАЭС на московском рынке труда» (Руководители проекта Осадчая Г.И., Юдина Т.Н.) Опрошено (полуформализованное интервью) по 100 мигрантов из Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии отобранных с помощью случайной выборки — методом снежного кома — по одному признаку — мигранты из Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, прибывшие в Москву после 2000 г.

тие торговли как основы евразийской интеграции нерешенность основного вопроса — абсолютной отмены изъятий и лимитов в торговых отношениях между странами. На конкурентоспособности товаров, производимых в государствах ЕАЭС для торговли между собой, и на конкурентоспособности экспортного потенциала этих государств, сказалось изменение их стоимостных показателей из-за девальвация рубля, валют в других странах ЕАЭС в коридоре от 14% до 40%. Недостаточно тесной для принятия мер в упреждающем порядке, по мнению экспертов, была координация центральных банков государств-членов ЕАЭС. Факторами торможения было: вступление одного из самых сильных участников евразийского проекта — Казахстана — во Всемирную торговую организацию, несогласованность торговой политики по отношению к остальным странам, нарушение принципа образования и функционирования единой таможенной территории в условиях применения Россией антисанкций к производителям продовольствия из ЕС, США, Австралии, Норвегии и Канады.

Говоря о барьерах интеграции, отметим причины, связанные с управлением интеграционными процессами. К сожалению, до сих пор страны ЕАЭС зачастую ведут себя по отношению друг к другу, скорее, как конкуренты, чем как партнеры. Противоречия между странами часто возникают из-за того, что участники ЕАЭС пытаются извлечь больше выгоды для себя. Зачастую между протоколом о намерениях и самими намерениями очень большое расстояние. И это свидетельствует о том, что те, кто принимают решения, не всегда их принимают грамотно.

В значительной мере усложнен в ЕАЭС процесс принятия решений из-за абсолютного равенства всех сторон при принятии решений, ослабления роли России в управлении ЕАЭС. Отрицательно на интеграционных процессах сказалась чрезмерная бюрократизация работы ЕЭК как наднационального органа. Поскольку ЕЭК не переданы полномочия самостоятельно принятия решений по подавляющему большинству функций и решения принимаются по согласованию и по инициативе национальных правительств. В результате имеет место дублирование работы Коллегии и Совета ЕЭК, а также усложнение процесса согласования принимаемых решений.

Среди национальной интеллигенции по-прежнему в той или иной степени распространены сепаратистские настроения, мешающие интеграции. Часть из них интерпретирует интеграцию как возрождение имперских мотивов России, а ЕАЭС рассматривается как инструмент восстановления российского империализма в условиях рынка. Мешает интеграции боязнь элиты потерять деньги, власть.

К проблемным вопросам формирования единого рынка труда следует отнести незавершенность разработанности нормативно-правового регулирования, а также то, что он рассматривается как нормативное пространство, касающееся только трудящихся эмигрантов. Еще ведется разработка нормативно-правовой базы в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств-членов, сближения законодательств государств-членов в сфере трудовой мигра-

ции. Требуется внимания реализация достигнутых договоренностей по единым условиям налогообложения доходов физических лиц — граждан государств-членов с первых дней работы по найму, реализация на практике прав детей трудящихся на посещение дошкольных учреждений и получение образования. На повестке дня стоят вопросы защиты законных прав мигрантов. Остаются нерешенными проблемы легализации трудовой деятельности мигрантов. Так, по оценкам замглавы Госслужбы по миграции Кыргызстана А. Асанбаева, в России незаконно находятся около 100 тысяч его соотечественников. Эти граждане приехали в Россию до вступления Кыргызстана в ЕАЭС. По мнению экспертов, миграционная политика в ЕАЭС хаотична и раздроблена. О проблемах трудовых мигрантов — нелегалов, въехавших в РФ до вступления Армении в ЕАЭС, заявляли эксперты из этого государства.

Сегодня уже определены задачи интеграционного объединения в 2016 г. и они по-прежнему нацелены лишь на развитие единого экономического пространства. А социально-гуманитарные проблемы интеграции остаются за пределами внимания и руководителей Союза и специалистов. С нашей точки зрения, сегодня крайне важно, чтобы экономический прагматизм не привел к негативным последствиям в формировании ЕАЭС, как это было в России в годы перестройки.

Дальнейшее расширение и углубление интеграции требует включения в повестку дня решения социально-гуманитарных задач, разработки социальных механизмов. Социальные результаты ЕАЭС, несмотря на кажущееся внеэкономическое содержание, имеют решающее значение для будущего успеха развития Союза, обладают способностью стимулировать процесс модернизации в государствах-членах.

Опыт интеграционных объединений свидетельствует о пошаговости интеграции, особом характере решаемых задач на каждом этапе. Принципиально важно, чтобы социальное взаимодействие стран было имманентно присуще каждому из них, а социальные механизмы, ее углубляющие, вписаны, как в долгосрочную, так и в среднесрочную стратегию интеграции. На каждом этапе должны быть свои социальные программы и единые для всех стран ЕАЭС показатели социальной эффективности интеграции, учитывающие принципы, закономерности интеграционных процессов.

Сейчас социальное взаимодействие, создание, наряду с единым экономическим, единого социально-культурного пространства, в первую очередь связано с регулированием проблем создания единого рынка труда, формированием соответствующего социального мышления лидеров стран-членов ЕАЭС, управленческой и бизнес элиты, разработкой медийной политики ЕАЭС, оптимизации управления процессами евразийской интеграции.

Являясь важнейшим фактором интеграции, свободное перемещение рабочей силы из-за открытия границ ЕАЭС создает риски чрезмерного притока в страну трудовых и нетрудовых мигрантов, криминальных и экстремистских элементов под видом рабочей силы, к появлению новых нетрадиционных угроз безопасности для стран-членов. Жизни и здоровью населения мо-

жет угрожать приток афганских наркотиков, распространение трансграничных криминальных и террористических сетей, проникновение на продовольственный рынок некачественных товаров. В этой связи приобретают особую значимость совместные действия по охране границ ЕАЭС, согласование пограничной политики и правовой базы ЕАЭС о едином порядке экспортного контроля государств-членов ЕАЭС, унификация национальных норм экспортного контроля, оценки качества и безопасности товаров, продуктов для их проведения на внешней границе ЕАЭС.

Следует подумать о важнейшей составляющей Евразийского интеграционного процесса — общей системе образования, профессиональной подготовки кадров и общих механизмах подготовки людей для единого рынка труда. Необходимо провести дополнительные мероприятия с целью улучшения знания русского языка.

Необходимо создавать социально-экономические и культурные условия для адаптации приезжих, формировать позитивное мнение вокруг идеи интеграции, этнокомплементарные отношения, толерантность в отношениях различных групп населения, не допускать межэтнических конфликтов. Всем странам-членам ЕАЭС на региональном уровне предстоит развивать механизмы саморегулирования в области трудовой миграции.

Важно работать над обновлением и консолидацией элит, их ориентацией на идеи Евразийской интеграции, особенно в молодежной среде, где поддержка этих идей ниже, нежели в старших группах населения стран-членов ЕАЭС. С них начинается понимание, что без социального взаимодействия стран углубление интеграции будет идти более сложно.

Практика показывает, что функциональное, институциональное, инфраструктурное развитие любого интеграционного объединения требует поэтапного усиления наднациональности. Очевидно, что сегодня для решения задач углубления интеграционных процессов в ЕАЭС состав евразийских институтов недостаточен. Необходимо внесение изменений в структуру наднациональных органов с учетом социальных и гуманитарных аспектов взаимодействия, передачи ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, полноценное бюджетное планирование всесторонней деятельности наднациональных органов.

При формировании институтов ЕАЭС следует учесть позитивный опыт многоуровневости системы управления ЕС, в том числе принцип субсидиарности, который позволяет пропорционально распределять властные функции между всеми «этажами» многоуровневой системы управления.

Необходима единая для всех стран программа медийной поддержки проекта евразийской интеграции, которая может включать информацию о преимуществах интеграции для людей, подкрепленную реальными действиями; позитивную информацию о соседях по Союзу на основе использования современных методов и инструментов информационного продвижения идей: социальных сетей, экспертного сообщества, образования и т.п. ЕАЭС нуждается в поддержке СМИ, научно-экспертного сообщества и общества в целом.

Важную роль в развитии общекультурного информационного пространства играет «Интеграционный барометр ЕАБР». Однако он нацелен, прежде всего, на изучение экономических аспектов евразийской интеграции и кооперации в динамике. Социокультурные, гуманитарные проблемы остаются в стороне. Нужен мониторинг социальных показателей для адекватной оценки эффективности интеграционных процессов, характеризующих достигнутый уровень, динамику происходящих изменений. Наличие оценок населения и экспертов станут аргументами при подготовке решений, основой разработки социальной стратегии и социальных программ.

Очень часто в среде специалистов говорят об отсутствии ценностей евразийской интеграции, понятных и притягательных для всех людей, которые составят основу строительства Союза, его экономической, социальной и культурной политики. Нам представляется, что такие ценностные установки есть, их назвали россияне в ходе нашего исследования. Это — повышение благосостояния населения каждой из стран — членов ЕАЭС; обеспечение прав человека в ЕАЭС и коллективной безопасности Евразийского союза. Именно они обеспечивают общественную поддержку региональной интеграции.

Таблица 3

Как Вы полагаете, какие ценностные установки должны лежать в основе интеграционных процессов ЕАЭС? (в % от опрошенных, множественный вопрос)

	Всего
Повышение благосостояния населения каждой из стран-членов ЕАЭС	45
Обеспечение прав человека в ЕАЭС	33
Обеспечение коллективной безопасности Евразийского союза	32

Прошедший год показал, что создание Евразийского союза — это перспективный путь, основанный на «общественном договоре» по поводу путей развития на основе согласованных целей и общих интересов, учитывающий культурно-исторические особенности стран, их опыт и возможности, опирающийся на цивилизационный опыт постсоветских стран освоения пространств, создания технологий социального общежития, обеспечения жизнедеятельности этих стран в суровых природных и геополитических условиях. Оно формирует новую геополитическую реальность, соответствует логике региональной интеграции и отвечает историческим и культурным особенностям развития региона.

III. ЕАЭС: в геополитической ситуации межрегионального соперничества

В последнее время в медийном пространстве шли буквально потоки информации о грядущих переменах, реформах в управленческих структурах ЕАЭС, а недавно назначенный генеральный секретарь Комиссии ЕАЭС заявил о том, что подготовлена стратегия внедрения ЕАЭС в международные экономические и социальные связи.

В этих условиях следует внимательно проанализировать ту мировую ситуацию, в которой предстоит внедриться нашему новому образованию. Действуя с января 2015 года, конечно, ЕАЭС не смог развить достаточно впечатляющую социально-экономическую динамику. Но планы есть планы, они вселяют надежду. Но препятствия на этом пути серьезные.

Главное из них в том, что за двадцать пять лет после падения СССР сложились мировые структуры управления процессами глобализации, в которых не предусмотрено место ни одной из стран-членов нашего ЕАЭС. Процесс перехода глобальной экономики в постиндустриальную фазу в основном завершился, а нам еще предстоит его осуществить. Сама глобализация уже обрела черты системы всемирной взаимозависимости, где тон задают по-прежнему ведущие государства западного мира, условно обозначаемые «Семеркой». Эти государства основную долю инвестиций, рыночных взаимоотношений и транзакций совершают между собой. Таким образом, у глобального мира создается новая иерархия неравенства, которую намерены закрепить Соединенные Штаты на долгосрочную перспективу, создав Транстихоокеанское торговое партнерство из двенадцати стран Азии и Латинской Америки, и принуждая Западную Европу к вступлению в Трансатлантическое партнерство, которое создаст как бы два мощных конуса внутри глобальных структур, на которые придется равняться всему остальному миру.

Этими двумя конусами управляют две объединяющие силы глобального мира. Первая — это единая система финансовой взаимозависимости, которая планируется и направляется Международным валютным фондом и Всемирным банком развития, но в основе которой лежат три

мощных банковских структуры частного капитала: Ротшильдов в Европе, Рокфеллеров в Америке и азиатского капитала в Гонконге. Клише анализа современной ситуации является фраза о том, что миром управляет NYLONKONG (аббревиатура от крупных банковских столиц, Нью-Йорка, Лондона и Гонконга).

Второй связующей нитью является единое телекоммуникационное пространство, «Мировая паутина», которая, как недавно стало очевидно с особой ясностью, и программируется, и контролируется, и управляется из американских центров. Наиболее энергично и очевидно взломать эту структуру, присоединиться к глобальной системе пытается Китай, обратим внимание: присоединиться, а не взломать ее. Знаменитый Шелковый путь, который сегодня реализует Китай, может приобрести всемирно-историческое значение, которое еще до конца не совсем понятно.

Дело в том, что все основные финансовые, торгово-материальные, информационные потоки сегодня контролируют в основном так называемые талассократические государства, страны с длинной и хорошо развитой береговой морской линией. В ходе глобализации, на стыке двадцатого и двадцать первого веков, морские перевозки и морское сотрудничество пережили мощную техническую революцию так называемых «контейнерных перевозок», не только удешевивших транспортные издержки действующих хозяйствующих субъектов, но и позволивших осуществить так называемую just-in-time production, фраза, которую можно перевести как «производство с колес», ибо морские перевозки обеспечивают не только дешевизну, но и точность, и необходимые объемы поставок.

Опять же этот талассократический мир, который, контролируя 61% мирового глобального хозяйства, в основном замкнут на семь государств известного клуба, недавней «Восьмерки». Глобализация не смягчила, а усилила мировое неравенство, ибо эти страны по-прежнему диктуют условия торговли. Революционное значение, проекта Шелкового пути, осуществляемого Китаем, в том, что он пытается синтезировать морские и наземные перевозки. Китай делает себя чрезвычайно полезным для талассократических империй, и их глобальных транспортных сетей. Через сотрудничество он умеет весьма серьезно осуществлять и контроль.

Было бы ошибкой полагать, что эти структуры контролируют полностью весь мир. Их основными субъектами являются транснациональные корпорации, самых крупных из которых насчитывается пятьсот. Несмотря на их наднациональный характер, все они, так или иначе, зависят от государств, где расположены их штаб-квартиры, куда они платят налоги, и где они вынуждены, так или иначе, считаться с геополитическими устремлениями государств.

Все пятнадцать лет этого столетия, прошедшие в войнах, продемонстрировали, что воля и цели ведущих государств, влияющих на корпорации и контролирующих мировой порядок, приходят в весьма серьезное противоречие с объективными потребностями глобального мира. Мир стал на пороге хаоса. Представляется ошибочным, когда некоторые наши аналитики говорят о том, что США, потерявшие возможность установить однополярный мир, столкнувшись с полицентризмом миропорядка, сознательно навязывают хаос. Глобальный хаос сегодня — это unintended consequence, непредвиденные последствия действий руководящей «Семерки». Он не выгоден никому, и никто не знает, как им управлять, как об этом свидетельствует и ряд последних событий.

Указанные особенности миропорядка ставят перед государствами серьезные проблемы. Членами ЕАЭС в их стратегии внедриться в сложнейшую противоречивую систему мировых связей. Понятно, что многое зависит и от самих стран, и с этой точки зрения прогноз пока совсем неблагоприятный.

Достаточно вспомнить, что поначалу ЕАЭС замысливался как союз на универсальных интеграционных принципах, и как неотъемлемая часть Большой Европы. Большая Европа находится сейчас в таком состоянии, что в разумном планировании мировой интеграции спешить стать ее неотъемлемой частью навряд ли однозначно целесообразно. За время Таможенного союза, превратившегося в Евразийский Союз, экономический рост в наших странах так и не достиг запланированного. Средства массовой информации, да и некоторые руководящие деятели, спешат объяснить это мировым кризисом. Однако мировая, глобальная ситуация неоднозначна, и кризис тоже неоднозначен. В одних регионах кризис, в других констатируется определенная динамика развития. На удивление, развивающийся мир и Африка в этом году могут дать до 5% мирового роста.

Медленно и устойчиво выходят на экономический рост США, которые рассчитывают в этом году увеличить ВВП на 4%. По странному стечению внутривнутриполитических обстоятельств никто не спешит записать этот рост в заслугу президентству Обамы, но рецессия прошла, безработица резко сократилась, и США на мировой арене демонстрируют признаки агрессивного самоутверждения, с которым надо серьезным образом считаться. Впечатляет и новая «китайская нормальность», экономический рост в 6,5–7%, недостижимый для большинства стран современного мира.

Как бы ни прогнозировали пессимисты скорый упадок Китая, это означает, что процессы, происходящие в одном регионе глобального мира, каким является наш ЕАЭС, только экономическим кризисом объяснить нельзя. Объективный анализ вынуждает признать, что пока не уда-

лось серьезным образом координировать планы экономического развития в целях обеспечения взаимозависимости, а кризис является в значительной степени результатом экономической и даже политической ситуации в наших странах.

Общественное давление на реформы у нас очень сильно, в то же время правительства стран действуют с чрезвычайной осторожностью, избегая шагов, способных усугубить и без того сложную ситуацию. Когда анализируешь печатные публикации, посвященные проблеме сотрудничества, в них осторожно, но достаточно четко выражен тот факт, что в условиях кризиса каждая страна нашего союза норовит продолжить свою собственную линию выхода и порождает многовекторность развития, которая мешает интеграции. В итоге за прошлый год объем взаимной торговли между Россией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Арменией снизился с 67,4 до 44,9 миллиарда, более чем на треть.

Приводятся разные причины этой разновекторности, многие из них спорны, но на отдельных можно остановиться. Заслуживает внимания упрек в адрес российских политиков, у которых сильна ностальгия по разрубленным хозяйственным связям СССР, и им хотелось бы восстановить их по-прежнему в контексте единой системы хозяйственных связей, которые управлялись, само собой, из единого центра. При этом подчеркивается, что доля России в экономике ЕАЭС составляет 83%, в то время, как, скажем, доля ведущей страны Евросоюза, Германии, составляет у них 19%. Это, конечно, важное обстоятельство, но российским политикам, придерживающимся этой точки зрения, следует понимать, что вопрос не в экономике, а вопрос в привлекательности российской модели и в способности России удовлетворить нужды своих союзников.

Постсоветские государства-члены ЕАЭС, нуждаются в инвестициях, технологиях, в современном оборудовании и в товарах длительного пользования. В этом остро нуждается и сама Россия, и поставить это им не может. Значит, речь идет не об управлении интеграционными процессами из единого центра, а о своеобразном полицентризме, максимально учитывающем интересы всех стран, и объединительный процесс. Раз все страны нуждаются примерно в одном и том же для осуществления политики модернизации, идея вхождения в мировое пространство союзным объединением очень привлекательна, но для этого нужно преодолеть разрыв, порождающий указанную разновекторность. Полицентричность как форма союзной организации — принципиальная историческая новация. На ее отработку уйдут годы. Тем не менее, возможность полицентричного управления и совместного вхождения в систему глобальной взаимозависимости можно оценивать достаточно оп-

тимистично. Ведь дело в том, что политические системы современных государств ЕАЭС практически идентичны, функционируют на основе тех же принципов, переживают те же самые трудности и проблемы. Это означает, что принятие совместных взаимовыгодных решений возможно и необходимо.

Более того, во всех государствах сохранена старая управленческая структура, где на экспертном уровне работают тысячи опытных кадров, которые были таковыми еще в СССР, имеют международный опыт. С учетом этого, только в качестве важного условия ускорения социально-экономической интеграции, а вместе с этим и увеличения международного веса нового образования, вырисовывается единый валютный союз.

Многим хотелось бы заключить его завтра, как можно быстрее. Следует, однако, отметить, что в Евросоюзе решились на создание единого валютного союза только по истечении более чем сорока лет интеграционных процессов — разноуровневых, противоречивых, с откатами, рывками вперед. Остановить снижение роста торгового оборота, преодолеть кризисные явления следует в первую очередь усилиями самих государств-членов ЕАЭС, однако их выход на мировое экономическое пространство и систему взаимозависимого сотрудничества следует планировать сообща, не ущемляя интересы друг друга, не становясь на пути друг у друга, а оказывая взаимную, в том числе и политическую, поддержку.

Решения, принимаемые ЕАЭС, должны стать политически приоритетными, и поступать в качестве указаний для ориентации во все дипломатические представительства стран-членов ЕАЭС. Интеграционные экономические процессы должны поощряться развитием дружеских связей между гражданами стран-членов ЕАЭС. У населения стран, как об этом свидетельствуют недавние социологические замеры, существует устойчивая ностальгия по былым дружественным отношениям. Здесь можно было бы поучиться и у ЕС. На удивление, бо́льшая часть пересечений границ в странах-членах Евросоюза совершается в пределах европейского пространства — 220 миллионов пересечений границ, в то время, как за рубеж европейского пространства зафиксировано только 45–50 выездов.

Между городами государств Еврозоны в наши дни курсирует около 3 тысяч авиарейсов в день, тогда как между городами стран-членов ЕАЭС всего тридцать. Необходимы устойчивые культурные, научные связи. Объем и характер этих связей должны определяться государственным планированием и финансироваться в значительной степени из государственных источников. Это, конечно, предполагает и высокую активность частных проектов, но наш бизнес с трудом выходит из узкой зоны купли-продажи.

Безусловно, являясь центральной в экономическом отношении и важной мировой державой, Россия, испытывает особую ответственность за функционирование Евросоюза. Россия должна стать тем, что Макс Вебер называл идеальным типом для государств-членов в контексте осуществления смелых экономических реформ, совершенствования политических структур, поощрения научно-технического прогресса. Эта особая миссия России должна являть себя не диктатом, а положительным примером, только при этом условии она станет мощным ускорителем интеграционных процессов.

Изучая динамику современных региональных образований, их обостряющееся соперничество, растущие противоречия, частые отходы назад от намеченных планов и немалые конфликты между государствами-членами, следует все же признать, что в современном мире по-прежнему многое зависит от ведущих государств мира. С кризисом стратегии однополярного мира, со становлением полицентричной системы особую роль все равно придется играть Соединенным Штатам как лидеру научно-технического прогресса, как стране, давшей миру первую демократическую конституцию и ставшей образцом демократических преобразований. Кризис демократических институтов Соединенных Штатов все-таки, как мне кажется, временный. Опыт демократического управления своей страной таков, что Соединенные Штаты выйдут из существующих государственно-политических аберраций.

Вторым лидером современного мира, конечно же, неумолимо становится Китай, как самая густонаселенная страна мира, которая тридцать лет смело идет по пути фундаментальных реформ, удивляя, восторгая и настораживая весь мир. Как мы уже отмечали, события последних месяцев на мировой арене обозначили по-прежнему ведущую роль России как гаранта мировой безопасности, как важнейшего участника всех международных процессов, контролирующего геополитическое поле, и управляющих им. Россия — третья страна складывающегося нового альянса, отличительной особенностью которой является неистощимость ее природных ресурсов и самая большая территория в мире.

Каждая из этих трех стран имеет то, чего нет у другой, каждая нужна друг другу. Поэтому, на мой взгляд, троецентрие мирового управления — это будущее миросистемы. Ну, а мировой треножник, безусловно, гораздо более устойчив, чем прошлая биполярность. И если в структуре ЕАЭС Россия будет государством, которое вкладывает несколько больше других в миротворческие процессы, и своим авторитетом направляет мировое сотрудничество в интересах своих союзников, то это и есть та великая роль России, которую ей предстоит играть как одного из гарантов стабильности нашего Содружества.

IV. Процессы миграции в контексте евразийских реалий

Судя по двум докладам, которые нами были заслушаны, у нас проходит интересное, проблемное заседание научного совета. В первом докладе Г.И. Осадчей в основном оптимистически проблемный в отношении Евразии тон, но у меня будет более пессимистическое выступление, так как цифры, которые приводились докладчиками, расходятся с некоторыми другими данными. Видимо, это статистические выборки, сделанные на основе разных принципов. Поэтому расхождения есть, они оправданы совершенно, это естественно. В частности, расхождение с оценкой отношения населения к мигрантам.

По данным ВЦИОМа, и ряду других организаций перевернуть надо это зеркало, — не 40% или 60% за мигрантов, а все наоборот. Налицо резко отрицательное отношение, особенно к мигрантам, не близким по культуре, например, из Азии. Поэтому здесь существует проблема, которая имеет конкретные выходы. В частности, эти выходы уже в Европе запретили, не рекомендуя средствам массовой информации печатать материалы, касающиеся преступности мигрантов, которая очень высока. И у нас в последнее время, у нас же послушные средства массовой информации, тоже почти полностью исчезли сведения о национальности преступников и т.п. Хотя проблема существует. Эта проблема иногда осознается. В частности, Владимир Владимирович Путин в одном из своих последних выступлений, посвященных опыту решения мигрантских проблем в Европе, сказал, что нужно прикрыть все эти лазейки, через которые проникают нелегальные мигранты в Российскую Федерацию. Это лозунг хороший, но попробуйте прикройте. Если кто бывал в Казахстане, видел эту границу, которая вообще практически не охраняется, и есть несколько пунктов перехода. А если кто-нибудь поедет в Астрахань, то увидит, какие эшелоны прибывают в Россию и как вот эти мигранты нелегальные. Это население, в основном молодежь, конечно, многие имеют европейские ориентиры, европейский тренд, по ряду причин, но чаще по культурным причинам. Конечно, она ориентирована, вот эти потоки мигрантов, уехать из России в Европу. Об этом сви-

детельствует, и налицо желание уехать именно в Европу, в Соединенные Штаты, прочие страны западного мира. Проблема, с которой следует считаться.

Конечно, евразийская интеграция на повестке дня, но она идет со скрипом. И вот этот маятник, который пошел в сторону Евразийской интеграции, конечно, амплитуду будет делать, с моей точки зрения. Достаточно вспомнить наш исторический опыт. Азиатская ориентация и азиатский менталитет, которые существовали в России, был резко прерваны Петром I путем больших жертв, больших изменений, реформ и т.д. Он понял, Петр, что России, чтобы не прозябать в азиатском менталитете, нужны были новые технологии. И Гордон, руководитель регулярной армии, под руководством Петра, разгромил стрельцов, азиатчину эту, и тем самым Россия сдвинулась в европейском направлении. Не говоря уже о технологиях, вооружении и т.п. Нынешняя ситуация, конечно, отличается, что о Петре говорить, но маятник есть маятник. Проблемы существуют. И не все так радужно, как можно было бы ожидать.

Теперь, что касается нынешних событий по миграции, тематика эта актуальна. Конечно, технологий из Азии, в том числе из Китая, особых мы не получим при всем нашем желании. Нужно искать опору в собственных силах, это правильно. Но собственными силами все сделать нельзя. Яркий пример с технологиями, которыми мы пользуемся. Как в автомобилестроении, нужны огромные вливания, чтобы поддерживать наше, отечественное. Поэтому, конечно, мигранты, которые приезжают, назовем так, из Азии, при всем уважении, понимании их проблем они, конечно, никакой технологической революции в России не совершат.

Теперь какие есть выходы. По политическим причинам и ряду других обстоятельств, конечно, тренды по миграционным потокам в Россию, в том числе из республик Средней Азии, сохраняются. При всем, может быть частичном неприятии населением Российской Федерации, это будет происходить. Но наше законодательство не приспособлено к дифференциации мигрантов. Если, скажем, Израиль, Германия, ряд других государств имеют приоритеты в приеме тех или иных национальностей, то у нас все под одну гребенку законодательство гребет, не учитывая ни менталитет, ни другие культурные его варианты у приезжающих в Российскую Федерацию.

Несколько слов, поскольку у нас тренд в основном азиатский, о европейских трендах. По некоторым данным, европейский тренд положительный, если говорить о Белоруссии. По нашим данным, приезд в Белоруссию выше, чем отъезд из Белоруссии в Россию. Что касается другой страны, южнее Белоруссии, Украины, здесь дифференциация не та-

кая масштабная. Все мигранты, за исключением небольшой части Украины, значительной части Луганской и Донецкой областей, имеют приоритеты, определенные при оформлении всех своих документов при приеме беженцев со стороны Российской Федерации. Однако другая часть, в том числе и некоторая часть, которая находится под контролем украинских государственных структур, они уже не имеют этих приоритетов. Так же, как не имеют приоритетов люди, которые хотят переехать из Харькова, Запорожья и ряда других государств. Вот этот приток, почему не создать им привилегий побольше или приравнять их привилегии к тем регионам, которые существуют. По менталитету это близкие к нам люди, а по квалификации они более близки к российскому производству. Здесь Дума в первом чтении решение приняла, а дальше все заглохло. Почему? По одной простой причине. Интуитивно бояться новых. Я и чужой — это у нас в нашем менталитете. Но существуют разные чужие, и приоритеты здесь должны быть отработаны.

Несколько слов по Украине, — конечно, здесь назрели проблемы, их необходимо решать. Но здесь противоречия существуют между правом на передвижение любого человека, в том числе мигрантов, и правом на безопасность основных жителей. Здесь есть противоречия, они по-разному решаются, нам надо об этом думать, надо переходить к дифференцированному подходу к мигрантам по национальному признаку. Программа «Соотечественники» работает чрезвычайно плохо, 480 тысяч только подали заявки. По одной простой причине — неопределенности, отсутствия желания в некоторых субъектах Российской Федерации принимать соотечественников, и с этим надо считаться. И плюс вот эта наша боязнь, что придут, все здесь нарушат и т.д.

Один из тезисов Г.И. Осадчей мне особенно понравился, — о том, чтобы перестать людям заниматься лишь экономическими проблемами мигрантов. Вот только экономика, в том числе, кстати, в ИСПИ есть такая тенденция, — все повернуть на экономику: трудовые мигранты, на Западе экономические мигранты есть. Чем они полезны, чем не полезны и т.д. Надо давно отходить от этого. Главное противоречие, как показывают многие исследования, не в экономической области, хотя люди опасаются конкурентов и т.д. Главное противоречие — в социально-культурной области. И здесь преодолеть это противоречие очень и очень сложно. Чем дальше эти расхождения будут происходить, тем больше будет конфликтов.

По поводу конфликтов, — я занимаюсь конфликтологией, у нас тоже мажут одной краской. Говорят так, что конфликт существует между населением и приезжими, не дифференцируя. Особенно у нас не любят кавказцев, среднеазиатов, это уже другой вопрос, но это же, конечно, примитивный подход. Конфликт между населением и приезжими носит

сложносоставной характер. Несколько субъектов конфликта, а не два. Начну с таких субъектов, как работодатели. Более конфликтогенного слоя нет в России. Я имею в виду не только олигархов, которые уже небожители, и при отсутствии дифференцированного налогообложения вообще они у нас процветают, — нигде в мире нет таких субъектов. Что касается предпринимателей меньшего уровня, то здесь сплошные нарушения законодательства и эксплуатация, причем, чаще всего самих же этнических принадлежностей людей, приехавших на работу: отбираются паспорта, люди приезжие ставятся в унижительно рабское положение практически. Вот этой практикой надо заниматься. Так же, как заниматься посредниками. Эта группа очень многочисленная, и если сейчас они уже не оклеивают метро своими объявлениями, то стали более умными. И, наконец, проблемы лежат в самой Федеральной миграционной службе. Работникам для получения патента нужно платить в два раза больше. Цены каждые полгода, год растут. Если раньше было 3 тысячи, теперь 20–25 тысяч рублей за его получение. Если нет патента, в любое время можешь быть изгнан. Причем, человек, который приезжает из России в Украину, изгнанный, неизвестно как, то судьба молодых людей — либо в армию, либо в тюрьму. Таковы эти проблемы, связанные с посредничеством, с коррупцией в Федеральной миграционной службе и т.п. Эти проблемы остры, их нельзя замалчивать.

Передача миграционной службы в МВД, конечно, любопытна, это попытка закрыть так называемые лазейки для приезда нелегальных мигрантов. Но в то же время мы как социологи должны понять, что это на адаптации мигрантов большой крест. Что адаптировать будут полицейские что ли? Простите, но они, конечно, поадаптируют по мере своих возможностей.

V. Перспективы евразийской интеграции на современном этапе

Первый вопрос, который возникает в связи с Евразийским экономическим союзом, заключается в том, что существует Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), то есть объединение интеграционное из 5 стран; существует и Таможенный союз. Какой смысл создавать еще Евразийский экономический союз с аббревиатурой чуть менее привлекательной, чем ЕврАзЭС? На самом деле соображения такие были, и они были связаны на самом деле с тем, чтобы ЕврАзЭС упростить как структуру аморфную, а Таможенный союз расширить до более действенной организации. И существовал алгоритм, я входил в экспертный совет комиссии Таможенного союза, которая разрабатывала весь этот алгоритм, и он заключался в следующем. Я назову несколько позиций, а потом посмотрим, что из этого было реализовано.

Прежде всего, предполагалось, что необходимо трансформировать эту пятерку основных стран, скажем, тройку Таможенного союза расширить за счет Киргизии и Армении. Далее одно из направлений — это попытаться расширить в перспективе за счет присоединения к Евразийскому экономическому союзу каких-то стран СНГ постсоветского пространства. Прежде всего, конечно же, Таджикистан, Азербайджан рассматривались в таком качестве и в первую очередь Украина и Молдова отчасти.

Второе направление — расширение за счет непризнанных республик. Третье — расширение за счет каких-то стран — соседей, которые с геополитической точки зрения очень важны, и надо рассматривать такие страны, как Иран, Сирия, Индия и Турция. Соответственно предполагалось углубление экономического сотрудничества, и для этого были разработаны какие-то тезисы насчет единого индустриального плана на основе индустриального плана Казахстана, который в 2010 г. был принят. Соответственно, речь ве-

лась о едином транспортном пространстве, едином финансовом пространстве, едином энергетическом пространстве и т.д. В принципе это в документах обозначено: 2015 г. значит как попытка создания единого энергетического пространства с выходом на 2017 г., на экскурс в Казахстане, который как раз будет посвящен проблемам альтернативной энергетики.

Следующее направление. Выход за пределы экономического сотрудничества, потому что предполагалось создание единого парламента, соответственно говорилось о создании евразийских СМИ в социальной сфере и политической. Был готов проект столицы Евразийского экономического союза в связке двух городов — это Алма-Ата и Омск, расстояние между которыми по прямой 500 км, с тем, чтобы связать две страны через приграничное сотрудничество, через размещение каких-либо комплиментарных структур. И даже место было намечено, где могло быть начато строительство международного центра в Омске на месте старого аэропорта, то есть очень обширная намечена программа.

И последнее. Здесь уже была затронута тема создания двух таких трансрегиональных «волков» глобальных, которые являются механизмами и технологиями обеспечения глобализации мировой: Транстихоокеанский и Трансатлантический. Предполагалось, что как раз на базе Евразийского экономического союза будет формироваться трансевразийская зона свободной торговли. На базе именно этого интеграционного объединения.

Что мы имеем на сегодняшний день по всем этим направлениям? Вещь очевидная, просто я еще раз назову. Ну, потеряли Украину. Естественно, вопрос не идет о том, чтобы Украина была членом Евразийского экономического союза в ближайшие десятилетия. Мы почти потеряли Азербайджан недавно. В Таджикистане очень сложные проблемы, — вот эта многовекторность политики, т.н., приводит к тому, что Таджикистан все дальше от России. И если в 2015 г. уже очередь была за Таджикистаном, что он следующий член ЕАЭС, сейчас как-то эта перспектива отдалается. Возникают проблемы и с нашими членами полноценными ЕАЭС, прежде всего с Арменией возникают сейчас вопросы, с Белоруссией.

Дальше, направление, связанное с интеграцией наших непризнанных республик. Мы знаем, какие проблемы возникли с Приднестровьем после того, как возник конфликт России с Украиной, и Приднестровье фактически оказалось в блокаде. В связи с этим

противостоянием связей Турции и Азербайджана, с одной стороны, России и Армении, с другой, и т.д., возникает проблема в Абхазии сейчас очень сложная, оппозиция там активизировалась, протурецкая, в частности. И Россия не очень контролирует эту ситуацию, по большому счету нечего предложить, если говорить о политических проектах. С Ираном нет понимания пока что. В Сирии война. Поэтому какие-то расширения территориальные, новые приобретения вряд ли возможны в ближайшее время. Не происходит и углубления, потому что, например, о едином транспортном пространстве, мы понимаем, есть один путь, тот концепт, который Китай продвигает, и мы в данном случае ведомы и говорить о том, что может быть мы где-то в какие-то сегменты встроимся, по крайней мере, та концепция, которая продвигалась РЖД — «Трансевразийский пояс «Развитие», она практически свернута.

О расширении сотрудничества, например, в информационной сфере. Я, как человек, который занимается проблемами информационного пространства, могу просто сказать, что в 2014 г. фактически та вещания система, которая еще с советских времен во многом осталась, например, существовало такое радио «Голос России», которое вещало во всех странах постсоветских, была упразднена, сейчас такого вещания нет. Но создается на базе государственного агентства система интернет-сайтов, которые на самом деле не эффективны, потому что сайты на национальных доменах, которые создаются в системе «Спутника», сориентированы на местную власть, и чтобы не ссориться с ней, иначе, понятно, домены будут упразднены, как недавно произошло в Латвии и Эстонии, тоже не эффективная система.

Возникают новые проблемы. Поскольку ЕАЭС как бы новой динамики развития не выдерживает, алгоритм не реализуется, то понятно — сейчас уже стоит вопрос о создании евразийской зоны торговли не на базе ЕАЭС, а на базе ШОС. То есть понятно, что это китайская версия трансрегиональной зоны свободной торговли, где мы снова становимся ведомыми.

Возникает еще одна проблема. Мы знаем, что практически все лидеры ЕАЭС, за исключением Кыргызстана, озабочены проблемой преемственности, это накладывает очень серьезные ограничения на деятельность, в том числе деятельность за пределами своих стран по разворачиванию каких-то стратегий развития. Мы знаем, что происходит в Казахстане, вот досрочные выборы

провел Президент и озабочен тем, каким образом президентскую республику трансформировать в парламентскую, и здесь, собственно, не до евразийской интеграции; важно сохранить политическую стабильность. В России — проблема преемственности, в Украине и Белоруссии — преемственности, в Армении напряженность, многие недовольны карабахским планом и т.д. Поэтому как бы темпы потеряны, энергия потеряна.

В чем причины? Три основных причины. Первая, конечно, это внешнее противодействие, потому что все, что имеем, и переворот на Украине, и давление на Белоруссию, которое заставляет метаться элиту белорусскую, выстраивать какие-то проевропейские тренды; все противоречия, которые существуют в Армении; и протурецкое руководство Кыргызстана; и соответственно та многовекторность, которая никак не перейдет в такую евразийскую стратегию развития, которая присутствует в Казахстане. Все это обусловлено тем масштабным давлением, множеством проектов западных например, проектом «Восточное партнерство», который как апогею мы видели на Украине, но он еще не закончен, несмотря на то, что, с одной стороны, налицо дискредитация этого проекта, тем не менее, в Белоруссии он работает. То есть, мы можем ожидать следующего удара, пока не знаем когда, — это Белоруссия. Поэтому это первая причина серьезная.

Вторая причина связана с внутренним противодействием. Потому что на самом деле российской элите евразийская интеграция не нужна, нет никакого смысла хранить деньги в Евразийском банке «Развитие», тем более в банках Казахстана или Армении. Вывоз капитала происходит на Запад, недвижимостью покупается на Западе и т.д. То есть российская элита сориентирована на европейский путь развития по-прежнему, несмотря на то, что уже неоднократно было подтверждено на всех площадках, трибунах, в проектах, что Запад не ждет Россию, Россия изгой, «Восьмерки» не будет с учетом интересов России и т.д.

И третья причина, пожалуй, главная, на которой можно специально остановиться, это то, что отсутствует стратегия развития. В принципе концепт евразийской интеграции никак не связан со стратегиями развития стран, потому что интеграция само собой, а вот стратегия развития, это нечто другое. В этом смысле, что такое Евразийский экономический союз сегодня? На самом деле, тот же Таможенный союз, который по-другому называется, поскольку

ЕАЭС выполняет две функции ключевые, несмотря на множество соглашений, которые подписываются, создание комиссий, которые работают и т.п. В то же время он обеспечивает беспопышную свободу движения товаров и перемещение людей. Понятно, что в направлении людей на работу в Россию заинтересованы все страны (ну может быть, Казахстан в меньшей степени), поскольку личные бюджеты семей в этих странах пополняются за счет тех денег, которые они зарабатывают в России, с одной стороны. С другой стороны, беспопышная торговля позволяет иметь экономический эффект. В этом смысле, несмотря на самую неблагоприятную международную конъюнктуру, все равно Евразийский экономический союз будет функционировать достаточно долго, вот именно, как таможенный союз, который эти две функции обеспечивает, плюс какие-то гуманитарные связи и приграничное сотрудничество, которое, например, в Казахстане очень активно развивается.

Стратегия развития у каждой страны своя. Здесь уже говорилось о многовектором развитии. И в двусторонних отношениях с Россией каждая страна по-своему заинтересована. Белоруссию устраивает, например, союзное государство, а по большому счету, особо не дорожат этим. Армению устраивает, и они дорожат форматом ОДКБ. То, что Армения там находится и только через целесообразность взаимодействия в этом блоке Армении и России, Армения и вступила в ЕАЭС, поскольку ожидание вот той ситуации карабахской собственно и подталкивало Армению к тому, чтобы с Россией иметь прочные связи, как с защитником потенциальным. Для Казахстана, понятно, может быть, это единственная страна, которая выстраивает грамотную экономическую политику, единственная страна, которая проходит через модернизацию, где есть стратегия использования российских ресурсов, российских кадров, или казахстанские кадры, которые готовятся в российских вузах, российских технологий, вообще специалистов многих из вузов Самары, Оренбурга, Пензы и др., которые переезжают в Казахстан, там работают и востребованы.

Что касается стратегии. Вот книжка ИСПИ РАН замечательная, потому что здесь как раз дается ответ на главный вопрос, который перед всеми стоит. Потому что как только встает вопрос о стратегии, ведь наши коллеги избегают этого вопроса. Почему? Да потому, что каждый видит свое будущее по-разному — например, в Казахстане, это особо не афишируется, но выстраивается линия

на подъем Казахстана как государства орды, или историческое наследие орды. В этом смысле евразийский вектор видится, в основном, как ордынский вектор. Естественно о какой-то большой России и русском мире в Казахстане говорить бессмысленно. Мы знаем, какие процессы происходят в Белоруссии, чем накачивается молодежь, — тоже не через русский мир, не через славяно-тюркское единство или евразийскую цивилизацию. Как бы для них не очень понятно, что это такое.

Большинство, как показывают опросы населения, более 50% россиян, в частности, тяготеют к воссозданию Советского Союза. И поэтому, особенно наши противники и оппоненты используют тот тезис, что ЕАЭС, евразийская интеграция — это воссоздание Российской империи или Советской империи и т.д. Поэтому налицо очень много видений, что это такое ЕАЭС, если мы выходим за пределы экономики. Именно это и объясняет, почему никто не хочет обсуждать сверхэкономические аспекты, поскольку сразу начинаются разногласия, потому что кто-то видит воссоздание Советского Союза, кто-то мечтает о Российской империи, кто-то об Орде. Есть, например, концепция, которая разрабатывает какое-то скифское достояние. Естественно, элиты во многом сориентированы на все-таки встраивание евразийского континента, наших интеграционных форматов в западные, в глобалистские проекты, хотя тоже это особо не афишируют.

Но вот найден такой термин, который сейчас активно поддерживается, развивается везде, самое главное, он вошел в научную дискуссию. И вот это в книжке ИСПИ РАН написано: недавно получен ответ на центральный теоретический мировоззренческий вопрос о цивилизационном мироустройстве: является ли Россия ядром самостоятельной евразийской цивилизации или же ее путь — подражание цивилизации западной. Вот ключевой вопрос. Сейчас уже российские политики начинают более-менее внятно это озвучивать. Например, В.В. Путин говорит о государственной цивилизации, и речь идет уже не том, что Россия как республика развивается и встраивается в какие-то европейские схемы, но происходит осознание того, что существует некая большая Россия, и термин «русский мир» как бы особо на официальном уровне не применяется, потому что понятно, что слово «русский» по-разному воспринимается, многими негативно, особенно за пределами России. Но вот такое «инертное» слово как цивилизация, которое

как феномен подчеркивает культурное общество стран, находящихся на этом пространстве евразийском, оно вроде как устраивает всех, оно мягкое и действительно такое цивилизационное, культурное единство существует, потому что надо отдельно рассматривать, как в течение тысячелетий тюркская субцивилизация, славянская, финская существовали вместе, друг друга подразумевали, взаимообогащались. Несмотря на отдельные конфликты, это такой весьма уникальный момент. И все это до сих пор существует в рамках вот этой постсоветской цивилизационности.

Возникает только вопрос, правда в этой статье ответа на него нет. Но если признавать то, что идет строительство евразийской цивилизации, в рамках которой есть самобытная российская, то одноядерная она или двуядерная? Это тоже вопрос, на который, понятно, могут быть два разных ответа, и поднимать его на высоком уровне, это значит содействовать дискуссии между российскими элитами, казахстанскими и т.д. С моей точки, зрения вот эта концепция должна быть осмыслена, описана, о том, что евразийская цивилизация должна быть двуядерной до объективного, это конструкция единства славяно-тюркского мира, славяно-тюркского миров. И понятно, что наши противники это хорошо понимают.

Потому просто приведу один пример. В связи с последними событиями в Карабахе, поскольку считается, что разрешить их невозможно. Есть минская Шестерка, в рамках которой происходит переговорный процесс. И только на таком глобальном уровне можно как-то постепенно, ибо 20 лет проблема не решалась, даже более 20 лет. Она не решится и дальше, поскольку на глобальном уровне это бессмысленно, то есть переиграть эту ситуацию можно только в результате глобальной войны, когда в регион приходит сильный игрок и отдает, условно говоря, часть территории Ирана, где проживают азербайджанцы, Азербайджану, Карабах оставляет за Арменией, все переиграл, и все вынуждены признать, как Советский Союз в свое время сделал, или Российская Империя до этого устанавливала границы. Такое конечно возможно, но нежелательный вариант.

А как возможно? Так вот еще четыре года назад был такой проект, он продвигался потихоньку под названием рабочим «Евразийский консенсус». В частности, он касался, в том числе, и проблем Нагорного Карабаха. Суть заключалась в том, что должен был быть создан дипломатический формат 3 плюс 3, т.е. региональный

формат переговоров, когда с одной стороны, три тюркские страны: Азербайджан, Турция и Казахстан, а с другой стороны, три другие: Армения, Россия и Белоруссия. И в рамках этого регионального диалога идет подталкивание Азербайджана и Армении навстречу друг к другу, на взаимные уступки и т.д. То есть, когда друзья начинают давить, буквально пинками подгонять к переговорам, возникает ситуация, при которой можно добиться взаимных уступок.

Я к тому, чтобы выстраивалась линия такая долгосрочная на включение в состав ЕАЭС постепенно Азербайджана и Турции с последующим как раз формированием эти двух ядер. Сейчас проблема возникает в связи с тем, что, с одной стороны эта схема не удастся, с другой стороны, эта стратегия пока не вырабатывается, несмотря на то, что уже какая-то формула появляется вот этой евразийской цивилизации.

Для примера, чтобы была понятна сложность этой ситуации, занимаясь информационной войной. Для капитализма, для западного общества в принципе не существует проблемы стратегии информационной, потому что вся эта западно-капиталистическая система рыночная, или глобальный рынок, они нацелены на доминирование, поэтому любой посол в любой стране, любой агент, сторонник западного образа жизни знает, что делать в данный конкретный момент времени. Например, в Казахстане, ко мне подходит главный редактор крупнейшей газеты с вопросами, в том числе один вопрос такой: «Я почти каждый день вижу британского посла у себя в редакции, но кто российский посол, не знаю даже фамилии, ни разу не видел». Чем это объясняется, можно массу объяснений привести. Почему, каждый посол Британии или США знает, как себя вести и в чем заключается интерес, хотя он не прописан ни в каких документах. В России вообще непонятно, кто чем занимается. На уровне обеспечения ручного управления там президент, министр иностранных дел работают эффективно. Почему вся вертикаль МИДа, например, не работает, и никто не ведет эффективной дипломатической работы на евразийском направлении?

Главная причина или все упирается как раз в отсутствие этой самой стратегии. Потому что в период так называемой перестройки все-таки была попытка, и она осуществилась во многом в цивилизационной перекодировке, опять-таки возвращаясь к категории цивилизации. И понятно, что кто-то ориентировался на то, что в результате отказа от советской цивилизованности произойдет

формирование российской цивилизованности, или какой-то новой, имперской; кто-то думал, что на самом деле Запад навязал свои европейские, западные ценности. А в информационном пространстве сегодня существует 7 моделей поведения, 7 моделей стратегии, 7 моделей информационной войны, 7 позиций России. И понятно, какие из них доминируют, если государство не занимает активной позиции. Опять же рыночная модель или те модели, которые подпитываются деньгами конкретными.

Поэтому в информационном пространстве, с одной стороны, у нас свобода, когда журналисты пишут, о чем хотят, есть 7 вариантов интересов. Но информационную войну вести невозможно, и евразийский проект реализовывать невозможно, потому что это абсолютно скучная тема и никому не интересная в информационном пространстве на сегодняшний день. Евразийская экономическая комиссия, например, как свидетельство того, что нет единого информационного поля и как бы нет вектора того евразийского в этом поле. Скажем, недавно, Департамент информации Евразийской экономической комиссии фактически занят представителями Армении. Я к Армении прекрасно отношусь, там постоянно работаю и т.д., но это просто означает, что в России это как бы не интересно, там вообще не придается особого значения Департаменту по информации. Давайте отдадим Армении, пожалуйста, любую другую комиссию. Но все-таки информационное направление важное, и здесь должны доминировать наверно российские, казахстанские специалисты, которые должны совместно разрабатывать эту стратегию евразийской интеграции со всеми вытекающими последствиями.

VI. Евразийская интеграция: гуманитарные аспекты

На самом деле все сегодня разговоры склоняются к одной очень важной теме. Эта тема на первый взгляд покажется менее практико-ориентированной, но, тем не менее, вопрос, прозвучавший только что: считать ли нам Россию и то объединение, о котором мы говорим, определенным новым цивилизационным и межцивилизационным объединением? Этот вопрос, рано или поздно встанет как вопрос о мировоззренческих ценностях, которые сближают, интегрируют или разделяют людей. Да, экономика решает многое, политика делает многое, а ценности определяют качество того интегративного пространства, о котором мы сегодня говорим.

Гуманитарные аспекты можно рассматривать в разных моментах, можно сконцентрировать внимание на той активной межкультурной позиции, которую занимает Россия, поддерживая разного рода форумы, мероприятия, диалоги, связи и конференции. Но, по сути дела, ведь это все направлено на то, чтобы действительно сформировать или определиться в том векторе, который евразийская интеграция наметила за последние десятилетия. На мой взгляд, любая общественная стратегия, и об этом сегодня многие говорили, долгосрочна и она очень сложна. Она сложна как внутри своей собственной страны, и сейчас, когда идет подготовка новых документов, связанных с нашей долгосрочной стратегией, это уже совершенно очевидно, но она еще сложнее, когда речь идет о взаимодействии разных государств. И не учитывать этого, более того, пытаться довольствоваться над той или иной стратегией того или иного национального государства, может привести к тому, как мы видим, когда наметившаяся очень четкая линия на интеграцию будет в конце концов разрушаться и в какую-то минуту также пропадет, как и предыдущие серьезные и важные, и очень интересные наши объединительные мотивы.

Подобную стратегию, конечно, трудно создать на кратковременном отрезке. Говорить о том, что на протяжении четверти века уже можно было бы что-то сформировать, думаю, тоже преждевременным. Дело в том, что смыслообразующие векторы базируются на том, что сложи-

лось и функционировало на пространствах гораздо ранее, они базируются на прошлом, на перспективах, в конце концов, на этом сложном вот таком смещении, от создания которого, от качества которого и зависит качество самой интеграции.

Итак, стратегия евразийской интеграции сопрягает внутри себя мощную и сложную систему сверхцелей и оперативных целеполаганий. Сейчас абсолютно точно было сказано и может быть даже чрезмерно объективно и откровенно, какие цели преследует каждое государство, входя в интеграцию. Мы поговорим просто о сверхцелях, которые присутствуют в любой важной идее, и если их нет, тогда сама по себе интеграция теряет смыслы.

Стратегия не может перерасти в догму, то есть мы не можем выстроить четкую систему ценностей и, еще более того, прописать их, чтобы исследовать, потому что чем сложнее государство, тем сложнее межцивилизационные его приоритеты и значимость в интегративном союзе. Примечательно, что уже в конце XX в. вопрос о цивилизационном начале России, ее приоритете поднимался, и мы это знаем по работам наших философов-социологов. Большие споры и дискуссии вокруг проблемы заимствования, целей, технологии, обновления, это вообще наша любимейшая тема теоретическая, и она не случайно возникает потому что, по сути дела, она определяет очень часто целеполагание внешней политики нашей страны.

Конечно, модернизация и модернизационные преобразования, новые принципы хозяйствования, определенный новый принцип экономических обменов с государствами, любые открытия в области науки, образования требуют той самой гуманитарной составляющей, которая и определяет успех интеграции. Мне бы хотелось, и здесь я буду опираться на материалы, которые мы в последнее время публиковали в журнале «Социально-гуманитарные знания вместе с моей коллегой Аванесовой Галиной Алексеевной. Это связано с тем, что существовавший не так давно еще журнал «Евразийская интеграция», отсутствует сегодня в нашем информационно-научном пространстве. Не является ли это тоже показателем того, что сжимается социально-гуманитарное пространство идей, где можно было бы высказывать разные точки зрения?

Поэтому я попробую нашу идею о структурировании культурных ценностей сегодня донести. Мы предлагаем понимать не столь полисемантическую разновекторность всех стран, входящих в евразийскую интеграцию, а видеть, как они объединяются и на чем они объединяются. И предлагаю выделить 4 таких семантических кластера, 4 модуля, 4 группы ценностей смысловых единиц, которые могут и должны, и присутствуют в евразийской интеграции. Первое, это смыслы и ценности России, ориентированные на успешное взаимодействие с партнерами из

всех евразийских регионов, и то, что базируется на отечественной цивилизации, можно сказать, это семантические единицы российской цивилизации. А корни лежат в истории. Пусть это история имперская, пусть советского времени, но она продолжает, и сегодня выступающие это подтвердили, определять российское общественное сознание. Да, имея в виду специфику межгосударственных взаимодействий, подобные смыслы следует видеть в ведущих сферах жизнедеятельности народов Российской Федерации, в рамках которой и разворачивается сотрудничество. Собственно говоря, в основу сотрудничества в сфере политики могут быть положены те ценности, которые касаются того же самого российского патриотизма, авторитета страны на мировой истории, на общественном признании организующей роли государства и т.д. Можно спорить и говорить, как они сегодня включаются в семантические смыслы современные, но это есть. И этот кластер, эта группа ценностей может служить основанием для объединения огромной массы людей на всех пространства Евразийской интеграции.

Вторая группа ценностей, это то, что надо учитывать всем участникам сотрудничества, это ведущие смыслы и ценности, а также отраслевые цели, и ситуативные принципы, которым и руководствуются партнеры из наших интегративных объединений. Это то, что мы сегодня видим, когда страны не меняют своих политических приоритетов, то, с чем они могут выходить на взаимодействие со странами, с которыми мы сегодня находимся в довольно сложных конфликтных отношениях. И это надо учитывать, это целый кластер ценностей. И это не та ситуация, когда надо ставить вопрос: или-или; это ситуация такая, в которой вопрос всегда будет через «и». Это вторая группа ценностей. И здесь у нас есть разные подходы и разные религиозные параметры, у каждой конкретной страны разный опыт сотрудничества. С группой отраслей где-то идет лучше отрасль, связанная с какими-то социальными вопросами, где-то идет область образования, где-то научное сотрудничество. Нужно понимать, что главная сложность и работа с этим параметром, это попытка увидеть, как, на каком основании согласовать эти разные, непротиворечивые в целом ценности.

Третий момент, это третий блок, который мы выделяем: значимость смыслов и духовных ценностей западноевропейской цивилизации. Ну, нельзя так ставить вопрос: или это, или то. В этой постановке жесткой, которая доминирует очень часто в наших дискурсах, есть даже то, что мы формируем группы, отторгающих евразийскую интеграцию. По сути дела, мы сами понимаем, что эти ценности, которые неоднозначны, несомненно, они могут применяться в какой-то области, а в другой области просто быть неприемлемыми ценностями, и тогда естественно, скажем, отношение к патриотизму, когда базируется оно на том, что че-

ловец живет в своей стране, где ему комфортно, а государство — ночной сторож. Уже сегодня мы понимаем, что они не актуальные, уже раскрылся их иной смысл. Вот эта часть ценностей, конечно, составляет большой блок, и на самом деле они требуют своего раскрытия экспертного, профессионального.

Сегодня говорили о том, что экспертные сообщества разрознены и на гуманитарном пространстве почти не взаимодействуют, не говоря уже о том, что очень мало создается серьезных таких стратегических документов, в которых эта гуманитарная семантическая составляющая была бы прописана. Наконец, 4-й блок, очень важный, тех ценностей и смыслов, которые принимают сегодня тоже этот амбивалентный характер, мозаичный и приходящий. Нужно понимать, что от всех устойчивых в первом блоке ценностей мы переходим уже к 4 блоку, и здесь вопрос в том, какие принимать культурные новации, какие не принимать, что идет под влиянием неких массовых воздействий, что уже входит в конфликт с этно-национальными традициями той же России и других стран и людей, проживающих в других странах. То есть некоторые социальные группы их одобряют, другие распространяют, это создает те расхождения, которые мы видим и в социологических опросах, и в документах.

Ценности такого рода выполняют важную роль по адаптации традиционных культур к нынешнему миру и будущему его состоянию. И вот для того, чтобы анализировать эти ценности, мы пытались их сравнивать, — ценности партнеров из восточно-европейских стран, то, что ценз является вторым кластером по отношению к ценностям западноевропейского толка, из третьей группы. Естественно, мы понимаем, что придется формировать подгруппы ценностей и подгруппы стратегических целей, которые бы устраивали и ту, и вторую страну, и в целом интеграцию. И вот это самая сложнейшая задача, потому что можно договориться о Таможенном союзе, можно договориться об экономических налоговых приоритетах и льготах; и абсолютно, как показывает жизнь, сложно договориться об общих ценностях и смыслах. Нужно разделить их на определенные группы, на определенные приоритетные блоки и действовать именно по этому принципу. Иначе нас опять могут обвинить в том, что мы пытаемся насаждать свою систему ценностей.

В связи со сказанным ранее отмечу еще один важный момент. Где транслировать эти ценности, где их выстраивать, где изучать, это совершенно понятно. Но как их транслировать? Сегодня уже поднимался вопрос о создании информационных контентов. У нас нет информационных контентов на интеграцию. У нас они — небольшие ручки новостных информационных сведений, определенных не потому, что это враги нам что-то делают, нет, у нас просто на это абсолютно нет ни денег,

ни времени, и, к сожалению, мне иногда кажется, нет даже особого желания.

Следующий вектор — это, конечно, система образования. Абсолютно точно подмечено, и здесь эти данные подтвердили нам в социологических исследованиях, — конечно, Россия и Казахстан, учитывая, какое отношение к диплому их специалистов в Казахстане, полученных в Российской Федерации, и рождает нам вот этот серьезный момент большого обмена кадрами. На других пространствах диплом сам по себе такого значения не имеет. Утрата русского языка приводит к тому, что просто не могут приезжать кадры ни в магистратуру, ни учиться в аспирантуре, теряя наши взаимосвязи и делая ориентиры на создании российско-французских центров, российско-американских. Мы не против них, очень даже за. Но они абсолютно не конкурентны и вообще в целом отсутствуют российско-казахские, российско-таджикские центры. Существуют замечательные университеты во всех наших странах, входящих в интеграционную систему. Я была и в Баку в этих университетах, знаю работу и других университетов. Хочу сказать, что они не ощущают себя устойчиво на своей территории, потому что не получают прежде всего необходимой поддержки с нашей стороны. И выпускники этих вузов тоже должны цениться в их государствах именно с точки зрения значимости евразийской интеграции, что повышало бы значение их дипломов. Иногда происходит обратное. Это значит, что мы утрачиваем носителей своих смыслов, носители интегративных ценностей. Собственно говоря, это основная идея.

VII. Новое мировоззрение, новая идеология и культура в контексте процессов евразийской интеграции

Трудно переоценить значение, место и роль мировоззренческих, идеологических и социокультурных проблем, решение которых сегодня может оказаться не просто полезным и необходимым, но и поистине судьбоносным для осуществления процессов евразийской интеграции.

В настоящее время названные проблемы уже невозможно игнорировать и считать какими-то вторичными и необязательными по отношению к экономике условиями и факторами, а пора понять и учитывать практически, что у нее есть свое **социально-гуманитарное измерение**.

В условиях же становления новой социальной реальности все чаще определяющим оказывается не столько решение проблем в экономической сфере, материально-техническом развитии, сколько в общественном сознании и порядке, государственном устройстве, идеологии и политике, социальных отношениях, культуре и морали. Особенно это происходит на переломных и кризисных этапах общественного развития.

В неэкономической и нематериально-технической сферах, следовательно, имеется серьезный нереализованный потенциал роста производства и улучшения общего положения дел не только в России, но и в мире в целом. В социально-политическом измерении этого потенциала первостепенное место объективно принадлежит формированию гуманистически направленного **мировоззрения**.

Необходимо напомнить, что еще К. Маркс, приступая в свое время к решению задачи исследования системной сущности капитала, ставил перед собой «чисто» мировоззренческий вопрос: почему исторический процесс до сих пор подобен тому языческому идолу, который не может пить нектар иначе, чем из черепов убитых, т.е. носит *человекозатратный*, а не *развивающий характер*?

Позднее, исследуя социокультурную динамику современного общества, П.А. Сорокин сделал, казалось бы, парадоксальный вывод: человечество деградирует на основе своих баснословных достижений. Дело в том, что он имел в виду достижения в области, прежде всего, естественных наук и разработки различных технологий. Этот вывод дополнил другой выдающийся мыслитель — А.А. Зиновьев, который писал о том,

что больше всего в результате потрясений прошедшего и наступившего столетий пострадал сам феномен человеческой жизни. Он был разрушен почти до основания. Люди теперь даже представить себе не могут масштабов потерь и вообще не думают о них ... Человечество как целое утратило смысл своего социального бытия. Оно убило сам фактор своего понимания¹.

Наконец, вопрос об основном вызове новой социальной реальности поставил, если можно так сказать, ребром замечательный ученый, лауреат Нобелевской премии А. Швейцер: «Как, однако, могло случиться, — писал он в своей книге «Благоговение перед жизнью», — что мы дошли до такой крайней степени пренебрежения духовной сущностью культуры? ... Все больше и больше мы скатываемся к состоянию, характеризующемуся отсутствием мировоззрения. Отсутствие же мировоззрения предопределяет и отсутствие культуры. Таким образом, перед нами стоит **великий вопрос**: как долго сможем мы обходиться без мировоззрения, несущего в себе идеалы совершенствования человека?»²

Современная ситуация в мире подтверждает приведенные выше глубокие и фундаментальные идеи известных мыслителей о том, что отсутствие жизнеутверждающего мировоззрения является наихудшей и наиболее опасной для общества его формой, порождающей безумье, бессмыслицу, бескультурье и варварство, обман и эксплуатацию, манипулирование жизнью людей.

Подлинно научный и практический подходы к исследованию социальной реальности отличаются, прежде всего, своим вниманием к *конкретным видам и формам жизни людей* (*attention a la vie*) как регулируемому принципу их сознания и поведения. При этом для того, чтобы постичь социальную реальность, необходимо исходить из нее такой, *какой она есть сама по себе в жизни*, а не из *априорных* (придуманных, еще хуже предвзятых) представлений, мнений, схем, иллюзий, мифов, предрассудков и т.п. Позиция «*долженствования*», следовательно, применительно к «живому историческому процессу» не является научной и реальной. Вот почему основным условием и фактором, определяющим переход к новой модели развития современного общества, включая процессы евразийской интеграции, с нашей точки зрения, выступает феномен **социального реализма**. Именно он представляет собой естественную основу и важнейший принцип нового гуманистически направленного мировоззрения и деятельности, смыслом и целью которых является совершенствование, сохранение и развитие *реальной челове-*

¹Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: 2006. С.519, 521.

²См.: Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. С.94-96.

ческой жизни благодаря формированию и укреплению все более жизнеутверждающих способов социальных отношений и взаимодействий, объединения и интеграции.

Социальный реализм противостоит различного рода односторонностям, формам подмены и обмана, фальши, имитации и симуляции всего подлинного и настоящего в человеческой жизни, манипуляции ею посредством демагогии и лжи, дезориентации и дезинформации, прямых эксплуатации и принуждения, двойной реальности и т.д. и т.п.

Одними из основных принципов (законов, критериев) системного подхода к анализу любых социальных структур, институтов и процессов являются принципы *открытости* и *целостности*, которые в качестве диалектической пары гласят: главные и основные проблемы и противоречия данной социальной системы или данного процесса ее изменения *принципиально неразрешимы*, если оставаться в рамках только этой системы или данного процесса, не выходя за их границы, не меняя способа движения. Значит надо идти в «другую», более широкую целостную систему, меняя способы мышления и действия!

Как справедливо отмечал представитель французской школы «Анналы» — общепризнанный лидер этого историографического направления в науке и один из крупнейших историков современности Фернан Бродель, «все должно быть взято, переосмыслено и помещено в более широкие рамки истории, чтобы мы, наконец, — при всех ее парадоксах и противоречиях — смогли увидеть единство исторического процесса, которое есть не что иное, как **единство жизни**».³ При этом, как подчеркивал в своих «Заветных мыслях» Д.И. Менделеев, именно реализм стремится «выразить собою действительность с возможною для людей объективностью».

В современный период, когда проходившая под знаком господства институтов и ценностей либерализма и «рыночного фундаментализма» эпоха 1990-х и 2000-х гг. заканчивается, а мир так и не оправился до конца от финансового и экономического кризиса, и *новая повестка дня*, альтернативная той, которая завела всех в тупик финансовализации и деиндустриализации, так и не сформулирована, то во весь рост встает вопрос, касающийся буквально всех: *не пришло ли время новых проектов и новой идеологии развития?* Как уйти от брутальности рыночного фундаментализма, не возвращаясь к бюрократическому централизму и монополизму?⁴ Что необходимо сделать, чтобы Евразийский интеграционный проект стал воплощением принципиальных изменений методологии научных исследований и разрабо-

³ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XVIII в. М., Т. I-II.

⁴ См.: Гринберг Р.С., Бузгалин А.В. Старая модель исчерпана: куда движется мир? Мос.экон.форум 2015. 25-26. 03.2015 Установочные доклады пленарных дискуссий. С.46.

ток новых технологий; поиска и обретения Россией и группой связанных с ней евразийских стран суверенной и эффективной экономической модели; переустройства управления и политической систем; формирования новой идеологии, современных моделей развития образования и культуры?

Конечно, не подлежит сомнению, что успешная реализация нового заявленного Евразийского геополитического интеграционного проекта, ставшего одним из основных стратегических направлений внешней политики России, оказывается возможной лишь тогда, когда внешнеполитическая решимость Российской Федерации при этом будет сопрягаться с внутригосударственными политическими, экономическими и социально-культурными **реальными переменами** в обществе, направленными на повышение **благополучия и внутреннее развитие граждан**.

Особое место при этом, разумеется, принадлежит и **идеологии**, специфической социальной ролью (функцией) которой является не познание реальности, не образование, не развлечение, не информация о событиях и т.д. (хотя это все не исключается, а предполагается), но формирование у людей определенного **понимания** явлений окружающей их среды и жизни в этой среде. Другими словами, специфическая функция идеологии — формирование сознания людей и воздействие на их поведение путем воздействия на их сознание.⁵

Самое простое и короткое, но емкое определение идеологии, по мнению некоторых специалистов, — это «*оценка ценностей*», т.е. то, как субъект склонен оценивать явления и процессы («хорошо» и «приемлемо» или, наоборот, «плохо» и «неприемлемо»). Возможны «нейтральные», не «определившиеся» и «смешанные» позиции, но часто в целях упрощения люди выражают полярные взаимоисключающие оценки, давно приобретшие устойчивый характер и силу веры. Более развернуто понимание идеологии относит нас к системе концептуально оформленных взглядов и идей, выражающей интересы различных обществ, социальных классов и групп, в которой осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, а также санкционируются существующие в обществе формы господства и власти.⁶

Нетрудно понять то, что без новой идеологии и основанной на ней преобразующей мир позитивной социальной практики у России и ее союзников нет будущего. При этом хорошо известно, что как «всеобщая идеологизация» в советский период, включающая науку, образование и культуру, так и отказ от идеологии в постсоветские времена оказались одинаково губительны. Поэтому ключевой вопрос — это преодоление

⁵ См.: Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. 2 изд.-е. М.: Изд.-во «Академическая наука», 2015. С.26.

⁶ См.: Феофанов К.А. Идеологические сюжеты «Цивилизационной теории модернизации» // Социально-гуманитарные знания. 2014, №3. С. 3–4.

идеологического хаоса и выработка новой идеологии на основе реальных достижений науки, образования и культуры.

«Убежден, — сделал вывод А.А. Зиновьев, — пока население России не избавится от **страха перед истиной**, до тех пор ничего хорошего здесь происходить не будет...»⁷ Он дает свое определение *новой идеологии*, которая, по его мнению, по своему интеллектуальному уровню должна превосходить марксизм чтобы быть более адекватной *современной социальной реальности*, «гражданской» (нерелигиозной) и не узконациональной. Она должна опираться на научное понимание опыта *реального советского коммунизма*, реального западнизма и реальной глобализации».⁸

Хотелось бы также выделить особо значимую роль образования и культуры в современной модели развития. Мы разделяем ту позицию, что, с социальной точки зрения, образование — это не особый сегмент рынка, создающий определенный товар, а *общественное благо* (как воздух или солнечная энергия), обеспечивающее воспроизводство социума и формирование социально и нравственно ответственной личности — главных основ общественного развития. Кроме того, общедоступное, бесплатное и качественное образование — основной ресурс (в условиях экономики, основанной на знаниях) реализации новой модели общества, поскольку формирует креативные качества работника. Поэтому государственное финансирование такого образования есть и *экономически эффективная долгосрочная социальная инновация*.

Что касается приоритета **подлинной культуры** как целостной основы жизнедеятельности всех других сфер общества, то отметим, что она во взаимодействии вместе с ними выступает в качестве *носителя, основного субъекта* процесса **сотворчества**, т.е. развития **человеческого начала** в самом человеке, а не сферы, выполняющей роль своеобразного духовного наркотика. Поэтому ей принадлежит особое место в социальном проектировании будущего состояния современного общества.

Многотысячелетняя история человечества — это чрезвычайно сложная и трудная, жертвенная и жестокая история противоборства *жизнеутверждающих объединительных и губительных процессов социального разделения и раскола*. Сегодня это противоборство приобретает новые формы.

Так, максимизация интеграции в современном обществе сталкивается с углублением процессов индивидуализации, с «триумфом индивидуального» (Дж. Нэйсбитт) в эпоху глобализации, а в крайних своих

⁷ Цит. по: Возрождение России: концепции и реальность. Материалы «круглого стола», 28 июня 1993 г. М.: 1993. С.90, 92.

⁸ Действующие лица (с А.А. Зиновьевым беседовала Елена Липатова) // Лит.газета, 2003, 29 октября – 4 ноября.

формах — индивидуализма, с возникновением так называемой «новой самобытности», а его «турбулентная эволюция» создает феномен **негативной интеграции** как альтернативу позитивным интеграционным процессам. Осуществляется, следовательно, не только *включение*, но и *исключение* людей из процесса социальных изменений, налицо острейшие противоречия между объективными и субъективными, реальными и виртуальными, естественными и искусственными, традиционными, модернистскими и постмодернистскими отношениями. Все это и многое другое — признаки предвосхищения и реализации *гуманитарных катастроф* на основе утверждения в человеческом мире **антикультуры**, которой противостоит в нем **культура единства жизни**.

Социально-культурное единство жизни как категория представляет собой объяснительный принцип социальной реальности, предусматривающий оценку всех социальных явлений через призму и критерий их соответствия культуре, ее воздействия на развитие человеческой жизни в целом, на жизнь общества, народа и нации, социальных групп и человека. *Культурное соответствие* — весьма значимое для процессов социальной интеграции отношение. Им во многом определяется возможность сплочения на современном этапе цивилизационного развития различных социальных сил, объединения наций и народов, укрепления существующих и создания новых союзов государств.

Опасности же, угрозы и риски в сфере культуры заключаются, прежде всего, в отказе от самостоятельной рефлексии, массовом распространении *имитаций* без осмысления, *деклараций* без реализации, *псевдорéalности* без критики; в *манипуляциях* общественным сознанием, в падении *профессиональной культуры управления*; в утрате культурного наследия, культурном упрощении и истощении; дегармонизации отношений человека, общества и природы. Все это и многое другое создает ситуацию *культурного шока*, т.е. острейшего конфликта между старыми и новыми культурными формами, инновациями и социокультурными традициями. Этот же шок проявляется в культурной деградации, массовых страхах, пассивности и депрессии, в резком снижении социальной энергии, в негативных протестных действиях вплоть до терроризма и роста преступности, усиливающих *энтропийные* процессы и порождающих механизм *социального инферно*.

Чтобы сохранить жизнеспособные традиции, их преемственность и далее развивать многообразное единство жизни людей, не теряя при этом внутренней спонтанности в основе их бытия и, одновременно, преодолевая жесткий детерминизм необходимости, а также насилия произвольных отношений, важно создать такие условия, при которых **культура**, а не реализация по преимуществу экономических, политических и идеологических целей, внешних по отношению к решению первой зада-

чи, стало *главным внутренним источником, основой и самоцелью общественного развития* как **единого целого**. Решение этой задачи предполагает наряду с принципом социального реализма применение принципа **целостности социальных отношений** как одной из самых главных их черт. Не случайно, по мнению, например, Ортеги — и — Гассета, влечение к целому «есть просто-напросто врожденная и спонтанная жизнедеятельность нашего разума».⁹

В ней выражается, в конечном счете, по А.Н. Уайтхеду, необходимая и универсальная «связность» мира. Поэтому «ни одну сущность нельзя рассматривать в полной абстракции от всей системы вселенной (universe)» ...¹⁰

Однако существует ли в современной науке и социальной практике категория, способная выразить взаимодействие мировоззренческих, идеологических и социокультурных проблем как **единое целое**, т.е. как предельно широкий и вместе с тем не глобальный формат, объединяющий жителей северной Евразии осознанием общности судьбы и общей историй, в которой есть место и имперству, и ордынству, и советскости, и новорусскости, и евразийству? Таковым феноменом является категория **цивилизации**.

Характерно, что применение целостного, системного подхода к пониманию и определению мировой и локальных цивилизаций в наибольшей степени продемонстрировали выдающиеся русские ученые В.И. Вернадский и Н.Н. Моисеев. Вот как Н.Н. Моисеев, например, определяет российскую цивилизацию: «Россия не просто север Евразии, населенный народами разного этнического происхождения, как это иногда пытаются представить. **Россия — целостная самостоятельная цивилизация**. Еще раз подчеркну — **целостность**, несмотря на различия этнического происхождения многих народов, религий».¹¹

Сегодня можно констатировать, что Россия сделала свой исторический выбор: какой из вариантов национальной идеоконструкции взять за основу. Президент России и Святейший патриарх Кирилл не раз заявляли, что таковой выступает именно цивилизация.

Следовательно, наступил тот современный период, когда свое будущее Россия должна выстраивать в качестве самостоятельного цивилизованного центра, вступающего в иной, новый фазис *интеграционных взаимодействий* с другими центрами, осознанно формируя свой собственный самобытный путь и опираясь при этом на свою *цивилизационную матрицу*. При этом национальной идеей и движущей силой, объединяющей идеологией XXI века становится **новый российский пат-**

⁹ См.: Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991. С.80.

¹⁰ См.: Уайтхед А. Избранные работы по философии. М., 1990. С.273.

¹¹ Моисеев Н.Н. Цивилизация на переломе. Пути России. М., РИЦ ИСПИ РАН 1996. С.96.

риотизм, разработка научно обоснованной концепции которого, его методологических, теоретических и прикладных аспектов, соответствующих новой социальной реальности, является весьма актуальной задачей отечественной науки.

Дело в том, что в сегодняшней общественно-политической жизни патриотизм — одно из самых неоднозначных явлений. С одной стороны, казалось бы, что может быть естественней любви к своей Родине, народу, государству и обществу, а с другой — патриотизм может рассматриваться как средство манипуляции общественным мнением в интересах госбюрократии, олигархии или национализма и иметь даже негативный подтекст (вроде «последнего прибежища негодяев», русофобии и т.п.). Поэтому конструктивное, позитивное решение проблем патриотизма в новых условиях становится возможным лишь на основе *многомерного подхода*, не допускающим абсолютизации и акцентирования отдельных сторон данного феномена (государственного, этнического, расового, классового, общегражданского и др.).

В заключение, в связи со сказанным, хотелось бы напомнить специалистам и читателям, интересующимся проблемами евразийской интеграции, две глубокие мысли известных ученых.

Один из них — Эрих Фромм в своей работе «Искусство любить» писал о том, что «как любовь к индивиду, которая исключает любовь к другим, — это не любовь, так и любовь к своей стране, не являющаяся частью любви к человечеству, — это не любовь, а идолопоклонство».¹²

Вторая мысль принадлежит А.А. Зиновьеву, который оставил нам следующий завет: «Уйти из мира никуда нельзя. Если и получится куда-то «эмигрировать», то только на уровень высочайшей культуры, высочайшей мысли, высочайшей морали. Это своего рода «эмиграция» **во внутреннюю жизнь**. Я не думаю, что люди полностью деградируют. Будем надеяться, что люди сохраняют в себе **человеческого** как можно больше».¹³

Как нам думается, — людям, изучающим реальные процессы евразийской интеграции сегодня, эти мысли будут весьма кстати.

¹² См.: Фромм Э. Искусство любить. 2 изд. СПб., Азбука-классика, 2004. С.57.

¹³ Зиновьев А.А. Я мечтаю о новом человеке. М., 2007. С.230.

VIII. Риски расширения ЕАЭС за счет возможного присоединения Республики Таджикистан

Очередным этапом экономической интеграции на евразийском пространстве стал Таможенный Союз, фактически взявший на себя многие функции ранее созданной организации Евразийское экономическое сообщество и плавно перешедший в Евразийский экономический Союз, который начал действовать с 1 января 2015 г.

Появились условия для восстановления научно-технической и производственной кооперации предприятий, стран членов союза. Произошли положительные изменения в таможенном законодательстве, либерализации взаимной торговли, формировании общего рынка товаров всех участников внешнеэкономической деятельности. По оценкам специалистов объем взаимной торговли государств-членов Таможенного союза в 2012 г. по сравнению с 2011 г. увеличился на 8,7% и составил 68,6 млрд.долл.¹

Но как оказалось функционирование Таможенного Союза — это сложный процесс, болезненно затрагивающий многие аспекты жизнедеятельности государств-участников. И положительная динамика первых лет сменилась стагнацией взаимной торговли и спадом и замедлением товарооборота между странами ТС на протяжении 2013–2014 гг. Анализ индексов физического объема взаимной торговли, проведенный Евразийской Комиссией показал, что снижение товарооборота объяснялась ценовой составляющей. Члены ТС демонстрировали «разнонаправленную динамику поставки товаров на общий рынок ТС и ЕЭП. В Белоруссии объемы поставок до 2013 г. росли, а в Казахстане с 2011 г. сокращались из года в год. В России наращивание объемов продаж на рынке ТС и ЕЭП в 2012 г. сменилось их снижением в последующие годы.²

*Статья подготовлена при поддержке Гранта РГНФ Экономическая и социальная трансформация постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции (N15-07-00020)

¹ Взаимная торговля стран Таможенного союза превысила 68 млрд. долларов. <http://enw-fond.ru/kratkienovosti/308-vzaimnaya-torgovlya-stran-tamozhennogo-soyuza-prevysila-68-mlrd-dollarov.html>

² https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/0127578/clco_22042015_38_att.pdf

На протяжении последних лет наблюдается стагнация взаимной торговли между странами. Темпы взаимной торговли сократились с 133,9 % в 2011 г. до 89,0 в 2014 г.³

Тем не менее, замедление темпов сотрудничества сохранило понимание того, что Таможенный союз и Евразийский экономический Союз, в большей степени, так или иначе, выгодны их членам в силу исторических и экономических связей, территориальной, языковой и культурной близости стран, входивших в СССР. То есть, потенциал евразийской интеграции основанный на предыдущем опыте стран, живших в едином пространстве, имевшем свои инструменты интеграции единую валюту, общие таможенные условия, совместный опыт хозяйственных связей, общий технологический уровень развития, объединенный общим языком (русским) имеет больше шансов на успех.

Новый формат сотрудничества должен быть основан на эффективном экономическом взаимодействии сторон, принципах общего рынка со свободным перемещением товаров, услуг, капиталов рабочей силы. И предполагает взаимные диалоги, желание идти на компромиссы, четкое понимание не только своих национальных интересов, но и интересов партнеров, выработку превентивной стратегии взаимодействия.

Таджикистан — небольшая горная страна на самом юге Советского Союза, всегда была преданным союзником и надежным партнером для своих соседей и партнеров. Нити дружбы и взаимопонимания до сих пор связывают республику с Россией и бывшими советскими республиками. Таджикский народ продолжает доверять России, даже больше, чем своим соседям по региону. Самой последней из бывших советских республик страна объявил о своем суверенитете, самой последней перешла на национальную валюту. Именно в Таджикистане находится одна из крупных военных баз России за рубежом, именно в Россию направился основной поток беженцев во время гражданской войны, именно в последние годы Россию едет основной поток трудовых мигрантов Таджикистан.

Но быстрое расширение ЕАЭС за счет Таджикистана, в настоящее время на наш взгляд преждевременно, так как это несет в себе определенные риски, связанные с рядом разногласий и противоречий, которые еще существуют в рамках пяти государств.

Процесс вступления или не вступления в ЕАЭС зависит от тех целей и задач, которые ставят перед собой страны в рамках своего дальнейшего экономического развития. Возможное вступление Таджикистана уже в ЕАЭС также имеет свои плюсы и минусы, причем как для ре-

³ https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0127578/elco_22042015_38_att.pdf

спублики, так и для всего объединения. В конечном счете, Таджикистану самому предстоит решить вопрос о присоединении. Отмечу только, что для республики во всех отношениях плюсов от возможного вступления будет больше, чем минусов. Особенно важно для республики вступление в ЕАЭС с точки зрения решения демографических проблем, сокращения внутренней безработицы, получения возможностей свободного передвижения рабочей силы, привлечения в страну понятных и надежных региональных инвесторов.

Для России и других стран ЕАЭС присоединение Таджикистана позволит решить политические проблемы, но наложит определенное экономическое бремя особенно на Россию и Казахстан как основных интеграторов, спонсоров и экономических партнеров.

Аргументы против вступления для Таджикистана заключаются в потере от реэкспорта китайских и турецких товаров, болевой точкой может стать заметное сокращение донорской помощи от международных организаций и инвестиций из других стран, и особенно со стороны Китая. Например, в 2007–2014 гг. от КНР поступили инвестиции на сумму 1 млрд. 036,5 долл. По вложенным средствам на протяжении последних нескольких лет он находится на втором после России месте, из которой за этот же период поступил 1 млрд. 319,7 долл.

В пользу расширения ЕАЭС говорит тот факт, что общий рынок России, Казахстана, Белоруссии, Киргизии, Армении и возможно Таджикистана позволит защитить производимую продукцию от конкуренции с аналогичными товарами мирового рынка путем высоких импортных пошлин, а вывоз сырья за рубеж будет сдерживаться высокими экспортными пошлинами. Но это возможно только при условии согласованной таможенной политики стран-участниц по основным видам сырья и конкретным группам товаров, приходится констатировать, что в рамках пяти государств к таким договоренностям путь очень долог.

Не менее важна скоординированная, но разумная протекционистская политика по отношению к собственным производителям, что весьма актуально в условиях европейских санкций против России. Возможно, впоследствии и это активно обсуждают на уровне экспертов, появятся возможности согласовывать макроэкономические параметры и вести согласованную монетарную политику. Общий рынок стран ЕАЭС и в перспективе Таджикистана имеет все шансы по увеличению занятости населения, росту собственного производства, развитию сельского хозяйства.

Анализ внешнеэкономических связей Таджикистана на постсоветском пространстве показывает, что за годы независимости республика находилась в тесном сотрудничестве только с двумя странами Таможенного союза — Россией, которая является основным торговым и инвес-

тиционным партнером страны и соседом по региону Казахстаном, доля которого сравнительно высока в таджикском импорте.

Вступление Таджикистана в ВТО в 2013 г., позволило расширить круг его внешнеэкономических ориентиров, облегчило его экономическое взаимодействие со всеми региональными соседями, создало условия для равноправного участия в мировом экономическом пространстве, но затруднило процесс возможного присоединения к ЕАЭС за счет низкой конкурентоспособности таджикских товаров.

В республике уже давно ведутся дискуссии об интеграционном выборе. Пестрая палитра мнений в таджикском обществе о целесообразности вступления Республики Таджикистан первоначально в Таможенный Союз показала, что правительство, крупный и средний бизнес, трудовые мигранты выступали за интеграцию. «В среднесрочной перспективе Таджикистану выгоднее вступить именно в Таможенный союз. Это не только гарантирует работу мигрантов на рынке труда России, но и снимет риск введения странами-поставщиками запрета на экспорт топлива и продовольствия».⁴

При этом экспертное сообщество, с осторожностью давало свои оценки, предлагая просчитывать возможные эффекты и последствия, и призывало к выверенным неторопливым шагам на пути к новым евразийским проектам. Аналогичная риторика в таджикском обществе присутствует и сейчас при рассмотрении вопроса присоединения к Евразийскому Экономическому Союзу и связана она в первую очередь с пониманием уязвимости самостоятельного существования национальной экономики. Отдаленность от магистральных линий, географическая изоляция, слабая база коммуникационных и транспортных структур, бедность, безработица, рост населения, низкий уровень покупательной способности страны в мире, не способствуют успешному развитию страны.

Несмотря на политические и экономические реформы, в настоящее время ситуация в экономике весьма сложная, республика не в состоянии полноценно финансировать свое развитие. Связано это с рядом нерешенных проблем, в частности высоким уровнем коррупции, значительным превышением теневой экономики, которая по экспертным оценкам составляет около 60%. Ситуация усугубляется низким уровнем экономических свобод и слабым институциональным развитием предпринимательства, неразвитой инфраструктурой, недостаточным профессиональным образованием населения, слабой инвестиционной привлекательностью республики.

⁴ Фасхутдинов Г. Таджикистан: ВТО и Таможенный союз-два вектора и два подхода//<http://dw.de/p/148Od>

А ведь именно инвестиции составляют главный резерв экономического развития Таджикистана. Большое значение иностранных инвестиций определяется дефицитом капитала внутри страны, который необходим для диверсификации экспорта и поддержания устойчивой экономики. Несмотря на предпринимаемые правительством страны усилия, достаточно благоприятных условий для инвесторов создать так и не удалось. По данным Всемирного Банка в 2015 г. Таджикистан находился на 132 месте по показателю ведения бизнеса из 189 стран мира. Невысокую инвестиционную привлекательность можно объяснить все теми же проблемами коррупцией, неразвитой инфраструктурой, неквалифицированной рабочей силой, непредсказуемостью экономического состояния страны, высокими налоговыми ставками, сложным геополитическим положением.

Удаленность республики от центров экономической активности достигает нескольких тысяч километров, 93% территории страны занимают горы, республика не имеет выхода к морю и к международным торговым магистралям. Соседи по региону имеют такой же невысокий уровень развития и схожую структуру экономики. Все это увеличивает риски для инвестиционных вложений в Таджикистан.

Такая ситуация подталкивает республику к вступлению в ЕАЭС. Региональные союзы — это региональная интеграция для экономического выживания, подготовка государств к условиям всемирной конкуренции. По оценкам экспертов национальным экономикам трудно конкурировать на мировом рынке без реальной интеграции. Суть интеграционных процессов состоит из тесного переплетения экономических и политических реалий. Поэтому некоторые ученые справедливо отмечают, что внешнеполитические ориентиры государств складываются из современных моделей мировой интеграции, исламской, ресурсной, транзитной, традиционной.

При выработке векторов интеграции, моделей национального участия в интеграционных процессах, необходимо представлять себе уровень информированности и отношения к евразийским проектам со стороны государственных структур, бизнесменов, экспертов, политических партий и населения стран. Анализ интеграционных процессов показывает неоднозначные позиции, которые занимают официальные власти и разные слои общества стран-членов таких организаций в оценке эффективности работы евразийских проектов и перспективах членства в них.

Оценивая плюсы и минусы вхождения страны в ТС, эксперты внимательно изучают пока еще небольшой опыт Киргизии, которая присоединилась к ЕАЭС в 2015 г. Они выделяют положительные стороны объединения и акцентируют внимание на рисках.

К выгодам относят отсутствие таможенных постов на границах, свободное перемещение трудовых мигрантов по территории ЕАЭС, рост производства и увеличение экспорта товаров, отсутствие таможенных барьеров при экспорте сельхозпродукции, свободный импорт ключевых товаров и услуг из России и Казахстана, снижение потерь от введения запрета на экспорт топлива и продовольствия.

Риски состоят из: роста цен на сельхозпродукцию (основного источника дохода большинства населения), сокращения реэкспорта китайских и турецких товаров, роста цен на автотранспортные средства, сокращение объема торговли на внутренних рынках, как результат сокращения рабочих мест.

В научном сообществе поддерживается стремление республики вступать в ТС после Киргизии. Так экономист Р. Бабаджанов считает, что «достаточно большое количество грузов к нам все равно будет идти через Узбекистан, потому что через Киргизию хороших транспортных артерий у нас нет. Нам нужно строить автомобильную и железную дорогу из Таджикистана в Киргизию с выходом на Казахстан».⁵

Некоторые ученые в республике считают, что выгоды от вступления республики в ЕАЭС не такие уж явные, даже наоборот. Получив снижение цен на импорт нефтепродуктов, в Таджикистане могут резко увеличиться цены на все товары, импортируемые из других стран «подержанные автомобили, бытовую и компьютерную технику, стройматериалы, одежду, обувь и т.д.», так как большую долю в общем импорте республики занимают Китай, Турция, Иран, ОАЭ. Тем более что количество автотранспорта, переведенного на использование сжиженного газа, с каждым годом увеличивается, а это снижает потребности в обычном топливе.

По расчетам профессора Х. Умарова «до 46 % общего объема налоговых поступлений в Таджикистане собирается на границе. Это и таможенные пошлины, НДС и акцизы, вступив в ЕАЭС, она может лишиться этих доходов».⁶ Правда останутся НДС, доля которых в доходах бюджета превышает долю тарифов и пошлин на экспорт-импорт, которые страна сможет изымать на внутренних границах.

Общий тон мнений, высказываемых официальными лицами, политическими партиями, представителями бизнеса и населением по поводу вступления Таджикистана в Таможенный союз и Единое экономическое пространство все-таки положительный. Это связано с пониманием таджикского общества уязвимости национальной экономики при самостоятельном существовании. Однако в реальности представители власти не

⁵ Цит по Фасхутдинов Г. В Таджикистане ищут выгоду от Таможенного союза (<http://www.dw.de/14967803>).

⁶ Цит по Каримов Б. Таджикистан и Таможенный союз: плюсы и минусы [<http://www.news.tj/ru/>]

торопятся с заявкой на вступление в ЕАЭС и даже замедляют этот процесс. В республике пока не осознают, что ЕАЭС закладывает основу для более тесной интеграции на новой отличной от «СССРовской» политической, экономической и идеологической основе в формате экономического союза. Таможенный союз эволюционировал из ЕврАзЭС, а Таджикистан был одним из основателей этого объединения и законодательства довольно похожи, отличия касаются в основном размера налогов и пошлин.

Ну и поспешная интеграция Таджикистана может иметь отрицательные последствия, если не будут продуманы действенные механизмы ее реализации. По мнению Р. Зоирова нужно привести свое законодательство в соответствие с требованиями данного объединения, подготовить экономико-правовую базу Таджикистана, в первую очередь, следует устранить разницу между Таможенными кодексами Таджикистана и ТК ТС, так как 60% норм этих кодексов сегодня не соответствуют друг другу, и сделать это надо до вступления в союз.

Риски возможного присоединения Таджикистана к ЕАЭС следует рассматривать с точки зрения стран, входящих в Евразийский Экономический Союз и позиций самой республики. Причем, как было отмечено плюсов для Таджикистана от интеграции с ЕАЭС, гораздо больше, чем минусов. Ситуация ровно противоположная, если рассматривать плюсы для стран союза.

Возможное присоединение Таджикистана к Евразийскому Таможенному Союзу позволит решить ряд очень существенных для небольшой и экономически слабой страны проблем.

Это касается обеспечения политической безопасности и экономической стабильности.

Легализации трудовых мигрантов на общем рынке труда России, Казахстана и Белоруссии, что позволит гарантировать легальную и безопасную работу таджикских трудовых мигрантов.

Тесные связи в рамках союза помогут обеспечить свободный импорт топлива (ГСМ) без всяких ограничений, получать новые технологии и оборудование на более выгодных условиях.

Участие в ЕАЭС позволит увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции республики в страны союза и сократит таможенные издержки при пересечении экспортными товарами нескольких границ.

Более того, у Таджикистана появится возможность стать не только транзитным транспортным узлом, соединяющим страны Центральной Азии и СНГ с Юго-Восточной Азией, но и выйти к международным торговым путям.

Можно ожидать увеличения потока инвестиций нацеленных на развитие реального сектора экономики республики из стран союза.

В свою очередь присоединение Таджикистана к Евразийскому Экономическому Союзу позволит использовать его в качестве одного из главных источников чистой питьевой воды, а также воды для ирригации во всем регионе Центральной Азии. Потенциальный поставщик электроэнергии в регионе Центральной и Юго-Восточной Азии, не имея запасов нефти и газа, республика является одной из главных водораспределяющих стран в регионе, что крайне важно для развития стран в условиях азиатского климата.

Республика обладает уникальными запасами природных ископаемых, в том числе и таких стратегически важных, как золото, серебро, уран, редкоземельные металлы и этот потенциал в рамках союза может стать достаточно весомым аргументом в пользу объединения.

Роль страны в обеспечении безопасности региона трудно переоценить. Таджикистан, граничащий с перманентно воюющим Афганистаном, является своеобразным форпостом на пути непрекращающегося наркотрафика из этой страны и радикальных идей ислама.

Республика является важным звеном в обеспечении контроля за стационарной околоземной орбитой и в вопросах изучения космоса. На ее территории недалеко от г. Нурека расположена уникальная станция космического слежения ВКС России «Окно».

Таким образом, риски возможного вступления Таджикистана для стран ЕАЭС имеют негативные и позитивные эффекты. Авторитарный и экономически неоднородный режим выталкивает огромное количество трудовых мигрантов на рынок труда ЕАЭС, что с одной стороны решает проблему с нехваткой трудовых ресурсов в странах союза, с другой создает социальную напряженность в принимающих странах, поднимая вопросы социокультурной адаптации. Негативные последствия имеет и так называемая усиленная исламизация. С одной стороны на территорию союза проникают граждане с уже сложившимися террористическими взглядами, с другой стороны отторжение и неприятие принимающим сообществом мигрантов толкает их в руки вербовщиков экстремистских организаций уже на территории стран союза.

Риски невступления Таджикистана в Евразийский экономический союз помимо уже перечисленных состоят еще и в том, что с точки зрения развития гуманитарных связей, Россия, к сожалению, постепенно теряет привлекательность для своих партнеров. В частности, в качестве центра получения образования и обмена научными знаниями, а это еще больше отдаляет потенциальных сторонников «русского мира».

IX. Интеграция Таджикистана в Евразийское пространство: проблемы и перспективы

В рамках международной системы глобальные трансформации имеют свою особенную форму и скорость, влияющие на структуру того или иного регионального государства. Глобальная трансформация, включающая экономические, политические и культурные изменения конца XX — начала XXI века, привела к кардинальным изменениям картины мира. Реальная картина мира на конкретном историческом этапе уходит от моноцентрической модели и может представлять полицентрическую структуру со сложившейся системой международных взаимодействий.

В XXI в. модель международного развития определяют следующие основные процессы: глобализация, модернизация, интеграция и регионализация. Глобализация и регионализация — противоречивые и взаимосвязанные процессы. В процессе глобализации осуществляется неконтролируемый рост конкуренции, требующий от менее развитых стран повышения эффективности образования, науки и технологии, которые являются дорогими и малореальными проектами для них. Регионализация в большей степени отвечает экономическим, политическим, социальным и культурным интересам многих стран мира.

В процессе международного взаимодействия активно проявляется множественность противоречий, связанных с необходимостью сотрудничества, с одной стороны, и социально-политической конкуренцией государств, в различных регионах мира, с другой.

На постсоветском пространстве актуальной и наиболее востребованной в долгосрочной перспективе становится концепция евразийства. В основе концепции лежит идея сотрудничества и интеграции, взаимовыгодность и эффективность которой была проверена на протяжении многовековой истории государств, расположенных на Евразийском континенте.

Концептуальные элементы евразийства присутствуют в работах русских ученых и писателей с начала XIX века. С.С.Уваров выступает еще в 1810 г. за основание Азиатской академии в России, объясняя ее создание необходимостью обеспечения грамотными политиками и уп-

равленческим персоналом Восточной политики Российской империи. В работе «Русские ночи» В.Ф.Одоевского отражен евразийский дискурс образованного российского общества 1820-х гг. и заложена соответствующая исследовательская программа. Отдельные ее идеи были проработаны и составили славу Н.Я. Данилевскому, Н.С. Трубецкому и Л.Н. Гумилеву.

Евразийство как идейно-политическая концепция наиболее полно сформировалась в среде русской эмиграции в Европе в 20-е гг. XX столетия. Для обоснования теоретического конструкта концепции много сделали Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий, Г.В.Флоровский, С.М.Соловьев, Г.В.Вернадский. Они полагали, что фундаментом Евразийского пространства является единство географических ландшафтов и социально-культурного пространства. Интеграция государств на Евразийском пространстве осуществляется на принципах добровольности, взаимовыгодного сотрудничества и идеях этнической комплементарности. Анализ идей первых евразийцев был продолжен в работах Л.М.Гумилева и его учеников, К.П. Иванова и В.Ю. Ермолаева. Идеи евразийцев нашли свое отражение в работах А.С. Панарина, С.Г. Кара-Мурзы.

Практическое воплощение евразийской интеграции берет свое начало с инициативы президента Казахстана Н.А.Назарбаева, озвученной в марте 1994 г. в МГУ им. М.В.Ломоносова. Эта концепция практического евразийства явилась основой интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Он считал, что:

- интеграцию нужно строить на основе экономического прагматизма;
- объединение государств должно происходить на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ;
- для обеспечения руководства необходимо создание наднациональных органов, которые бы действовали на основе консенсуса, не предполагая передачу политического суверенитета;
- ответственность за устойчивость внутреннего развития, результативность национальной экономической, кредитно-финансовой и социальной политики несет самостоятельно каждая страна-участница.¹

Создание конфигурации единого евразийского пространства — сложный и длительный процесс. В мировом научном интеграционном дискурсе существуют определенные механизмы. Одним из них является классическая интеграционная модель американского экономиста Б. Балаша, сумевшего объединить в теоретическом конструкте достиже-

¹ Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Под ред. Ю.В. Попкова. — Новосибирск: Nonпарель, 2010. — С. 28.

ния кейнсианского и институционального подходов. Он рассматривал пять форм интеграционной степени возрастания взаимодействия, начиная с зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка и заканчивая полной интеграцией в рамках экономического союза. Выбор и последовательность форм интеграций зависит от согласования интересов различных стран, от их положения в едином глобальном пространстве, от создания интеграционной заинтересованности и мотивации национальных элит и институционального политического механизма. Все эти непростые элементы и определяют возможность построения интеграционного образования как в европейском союзе, так и в евразийском пространстве. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в конце XX в. начались с формирования институциональной базы и правового пространства, обеспечивающие экономические взаимосвязи сначала в рамках СНГ, ЕврАзЭС, затем в ЕАЭС в полном соответствии с моделью Балаша. Для реализации Евразийского проекта необходимо было решать задачи проведения рыночных преобразований, обеспечения национальной безопасности стран, создания единого таможенного и гуманитарного пространства без изменения суверенитета и невмешательства во внутренние дела государства. Преодоление субъективных и объективных причин, торможение интеграционного процесса позволило президенту Казахстана Н. Назарбаеву выступить с докладом в апреле 2014 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова на тему: «От идеи Евразийского союза — к новым перспективам евразийской интеграции». Президент Назарбаев особо отметил: «Эта инициатива стала отправной точкой для нового исторического процесса, который сейчас называют евразийской интеграцией... Эта идея, непонятая и недооцененная большинством политиков того времени в СНГ, сегодня стала широко востребованной в деловых кругах и на общественно-гуманитарном уровне. Возникло и успешно работает множество совместных площадок, подпитывающих евразийскую интеграцию. Это Евразийский банк развития, Евразийский деловой совет, Евразийский медиа-форум, Евразийская ассоциация университетов и многие другие».²

Евразийский экономический союз представляет собой международную организацию, которая была создана в соответствии с целями и принципами ООН и Всемирной торговой организации. Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан президентами Беларуси, Казахстана, России в мае 2014 г., затем в январе 2015 г. к нему присоединилась Республика Армения, а в августе 2015 г. — Киргизия.

² От идеи Евразийского союза - к новым перспективам евразийской интеграции, речь Н. Назарбаева в МГУ / Центр Азия. — Электронный ресурс: [режим доступа] <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1398738840> [дата обращения 30.03.2016].

Реализация концепции представляет собой новую стадию развития европейской интеграции, предполагая присоединение новых участников, проведение согласованной экономической политики, а также обеспечение свободного движения капиталов, товаров, различных ресурсов, услуг и рабочей силы.

Регион Центральной Азии является сложным в силу географических, экономических, демографических, социальных, культурных, этнических, конфессиональных, национальных и экологических особенностей. Государства Центральной Азии связывает общее прошлое, единые культурные традиции, основанные на исламе суннитского толка. В странах Центральной Азии возрождаются старые исторические экономико-политические районы, в которых функционируют традиционные культурно-хозяйственные формы и осуществляются взаимодействия между сельскохозяйственным и скотоводческим населением. В традициях народов Центральной Азии сохранились советские ценности коллективизма, а также тяга к социальной справедливости, любви, уважению к старшим, к земле и патриотизму, которые уважаются в соответствии с ценностями ислама.

Республика Таджикистан находится на пересечении торгово-экономических, культурных путей. Через эту страну со II века д.н.э. пролегал Великий шелковый путь, который соединял Восток и Запад. Известны маршруты Великого шелкового пути, проходившие через республику Таджикистан, Согдийский, Хатлонский и Памирский пути. Невзирая на трудности высокогорного ландшафта, они были относительно безопасны и служили коммуникационным мостом для международного сообщения. Большое значение придается восстановлению Великого Шелкового пути «строительства Экономического пояса Шелкового пути как создания экономической зоны совместного процветания Китая и стран Центральной Азии вдоль Древнего Шелкового пути» (Си Цзиньпинь) такие страны, как Китай, США, Пакистан, Иран, Япония.

Республика Таджикистан и сегодня является важным субъектом международного взаимодействия. И одним из наиболее возможных кандидатов для вступления в Евразийское пространство.

Потенциал вступления Таджикистана в Евразийский экономический союз во многом зависит от стратегического партнерства и развития двухсторонних связей с Российской Федерацией.

В рамках этого стратегического двухстороннего партнерства особое внимание уделяется противодействиям современным опасностям и угрозам, обеспечению региональной безопасности, борьбе с международным терроризмом и пресечению наркотрафика, исходящего из Афганистана. Обеспечение общей безопасности в регионе Центральной Азии возложено на 201-ю российскую военную базу (Соглашение о ее статусе)

се и пребывании на территории республики действует до 2042 г.), а также на уникальный комплекс космической разведки ВКС России.

Между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан существуют взаимовыгодные торгово-экономические отношения. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, объем взаимного товарооборота с Россией в январе — декабре 2015 г. составил 1105,5 млн. долларов (уменьшение к январю — декабрю 2014 г. — на 10,6%). Поставки товаров в Россию из Таджикистана составили 56,9 млн. долларов (рост — на 11,7%), импорт из России в Таджикистан — 1048,6 млн. долларов США (снижение — на 12,8%). Основные товары, поставляемые из России в республику Таджикистан: нефтепродукты — на сумму 343,1 млн. долларов, древесина и изделия из нее — 161,4 млн. долларов, черные металлы и изделия из них — 119,0 млн. долларов, продукты неорганической химии — 91,5 млн. долларов, машинно-техническая продукция — 72,4 млн. долларов, удобрения — 9,4 млн. долларов, продукты питания — 104,6 млн. долларов.

Из Таджикистана в Россию поставляются хлопок — 31,5 млн. долларов, руды, шлак — 7,8 млн. долларов. По состоянию на 1 января 2016 года общий объем экспорта плодоовощной продукции в Россию из Таджикистана составил 1513,6 тыс. долларов США (рост к соответствующему периоду 2014 г. — на 34,0%).³

Для экономики Таджикистана большое значение имеет экспорт рабочей силы в Россию. По разным данным около 1–1,5 млн. трудовых мигрантов находятся на территории Российской Федерации, из них 411 615 составляют мужчины в возрасте 18–29 лет. Доля трудовых мигрантов составляет 10–12 % от численности населения современного Таджикистана (8,6 млн. чел.).⁴

Современный экономический кризис в Российской Федерации привел к сокращению ВВП Таджикистана с 6,7% на первую половину 2014 г. до 6,4% на первую половину 2015 г. По данным Национального Банка Таджикистана (НБТ), объем денежных переводов в долларовом выражении сократился на 32% в течение первых шести месяцев 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Потеря денежных доходов от трудовой миграции ставит под угрозу экономическое развитие Таджикистана. Экономическое положение в республике Таджикистан продолжает оставаться сложным и нестабильным, так как

³ Оперативные данные по внешней торговле Российской Федерации с Республикой Таджикистан за январь — декабрь 2015 года / Электронный ресурс: [режим доступа] http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tj/tj_ru_relations/tj_ru_trade/ [дата обращения 31.03.2016].

⁴ Попов Д.С. Трудовая миграция из Таджикистана в цифрах / Российский институт стратегических исследований. 29.05.2015 / Электронный ресурс: [режим доступа] <http://riss.ru/analitics/17465/> [дата обращения 31.03.2016].

отсутствуют эффективные внутренние источники роста. В республике наблюдается большой разрыв и диспропорция в заработной плате между представителями различных сфер экономики: сохраняется самая низкая заработная плата у работников сельского хозяйства — 59,7 долларов в месяц и самая высокая заработная плата у работников финансового сектора — 548,2 доллара в месяц.⁵

Вступление Таджикистана в Единое Евразийское экономическое пространство должно стать важным средством для проведения экономических реформ. В связи с этим необходимо:

- Создание единого рынка труда и решение проблем мигрантов, так как на рынке труда действует единая законодательная база.
- Решение проблем внешней миграции, что значительно повысит эффективность их труда и решит проблему диспропорции между экономически активным населением и возможностями трудоустройства в домашнем регионе.
- Осуществление реиндустриализации, чтобы найти инвестиционные ресурсы для страны со слабой экономикой, поскольку создание современных технологических производств с высокой добавочной стоимостью требует больших вложений, а страна не может найти ресурсы, если она не включена в более крупную региональную экономику.
- Быстрое решение в Таджикистане проблемы реализации гидроэнергетического потенциала, отчего зависит будущее экономическое развитие страны. Недополученная энергия из гидроэнергетического узла Таджикистана необходима для промышленного развития, как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Достройка Рогунской ГЭС и использование гидроэнергетического потенциала трансграничной реки Пяндж должно способствовать стратегическому развитию Таджикистана. На трансграничной реке Пяндж возможно строительство двенадцати гидроэлектростанций, что позволит обеспечить начало реиндустриализации не только Таджикистана, но и изменить направление экономики Северного Афганистана. Произойдет прекращение производства наркопродуктов и будет возможно перепрофилирование экономики на продуктивные агротехнические культуры. Решение проблем с энергоресурсами повлечет за собой строительство инфраструктуры и создание Индо-Сибирского пути с помощью электрифицированных железных дорог, которые соединят Таджикистан с Туркменистаном и Пакистаном, проходя через Афганистан. В

⁵ Зокирова Ш.М., Саиджонов С.Ш. Доходы населения республики Таджикистан: проблемы и решения / Влияние глобализации и членство в ВТО на качество жизни населения стран групп БРИКС: Сборник статей по материалам международной конференции. — М.: Финансовый университет, 2016. — С. 123–132.

данном проекте заинтересованы Российская Федерация, а также все страны Индийского океана, так как Индо-Сибирский путь станет самым коротким путем в Сибирь. Реализация гидроэнергетической стратегии усилит взаимодействие стран в рамках ЕАЭС и ШОС. Она обеспечит:

- Создание новых предприятий и рабочих мест во всех отраслях в реальном секторе экономики

- Вступление Таджикистана в ЕАЭС, что будет способствовать формированию регионального агропромышленного комплекса. Таджикистан, наряду с Беларусью, может стать основным производителем продуктов питания, а также хлопка, сырья для легкой промышленности. Произойдет повышение заработной платы среди населения, а также рост ВВП Таджикистана.

- Осуществление ликвидации основных препятствий для транзита товаров республики Таджикистан, и он получит ряд стратегических преимуществ.

- Под влиянием единой экономической политики ЕАЭС изменение единой процентной ставки и налогов.

- Единое социальное пространство ЕАЭС, которое позволит изменить систему социальной защиты населения.

- Решение проблемы подготовки профессиональных кадров для реального сектора экономики республики Таджикистан и повышение интеллектуального потенциала населения в целом. (На сегодняшний день уже существуют: филиал МГУ им. М.В. Ломоносова, где осуществляется подготовка студентов по следующим направлениям — «Международные отношения», «Государственное и муниципальное управление», «Реклама и связи с общественностью», «Химия, физика и механика материалов», «Геология», «Математика и компьютерные науки», «Лингвистика», «Гидрогеология и инженерная геология», филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (Московский институт стали и сплавов), ведущий подготовку студентов по направлениям: «Металлургия», «Информатика и вычислительная техника», «Экономика»; филиал Национального исследовательского университета «МЭИ» по направлениям: «Гидроэлектростанции», «Электроснабжение»).

Молодежь — самый перспективный и активно действующий креативный класс. От того, как он будет настроен, зависит вступление Таджикистана в ЕАЭС, зависит и успех этого проекта. Общий позитивный настрой населения к потенциальному вступлению в ЕАЭС уже зафиксирован в Таджикистане (он не ниже 69% со стороны молодежи до 34 лет и не ниже 75% у старших поколений). Данная оценка характерна и для Кыргызстана, недавно присоединившегося к ЕАЭС (не ниже 84%).

По данным опроса, проведенном в 2015 г., 76%, молодых людей Та-

джикистана симпатизируют ЕАЭС, что вполне можно считать народной поддержкой будущей интеграции республики Таджикистан в Евразийский экономический союз. Относительное большинство молодежи (65% молодых людей) считают, что исламизация не влияет на процесс интеграции Таджикистана в ЕАЭС.⁶

Основными причинами, по которым правительство Таджикистана не заявляет официально о своем решении вступления или не вступления в ЕАЭС, молодые люди выделили: «взвешивает плюсы и минусы»; «занимаются решением других проблем»; «не видит выгоды от вступления»; «решают проблемы с народом и исламизацией населения»; «рассматривают экономические выгоды»; «желают сохранить мир»; «сотрудничество с Китаем»; «влияние американского правительства»; «неконкурентоспособность отечественной продукции»; «не хочет портить отношение с мировым сообществом, которое так явно выступает против России, а любое интеграционное действие с Россией покажет настоящую позицию Таджикистана»; «трудности во внутренней экономике республики: неустойчивая к мировым требованиям и стандартам, и даже после вступления в ЕАЭС таджикская экономика будет задавлена производителями стран-членов объединения, поэтому для начала необходимо реструктурировать и реформировать индустриальную сферу, которая напрямую влияет на экономику. Создание фабрик, заводов и прочих факторов промышленности по мировым стандартам приведут к более быстрой и безболезненной для таджикской экономики интеграции».

Стоит отметить, что большинство молодых людей (50% респондентов) отметили, что уровень жизни населения повысится после вступления Таджикистана в ЕАЭС. 69% молодых людей считают, что правовое состояние мигрантов улучшится после вступления республики в ЕАЭС. Но вместе с этим, 66% молодых людей уверены, что интеграция с Евразийским союзом не будет способствовать решению проблемы безработицы в республике.

Основными негативными последствиями вступления Таджикистана в ЕАЭС молодые люди назвали: «потеря части суверенитета»; «ухудшение отношений с соседними государствами»; «рост цен на отдельные товары».

⁶ Перспективы вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС / Электронный ресурс: [режим доступа] <https://docs.google.com/forms/d/13FMM5LPZz9RNkYVr24sj2LF21RqXKn1tHflaSy79ywl/viewanalytics> [дата обращения 06.04.2016].
ЕАБР: молодежь стран ЕАЭС одобряет евразийскую интеграцию, но работать и учиться хотела бы в ЕС и США / Электронный ресурс: [режим доступа] <http://www.avesta.tj/business/36190-eabr-molodezh-stran-caes-odobruyet-evraziyskuu-integraciyu-no-rabotat-i-uchitsya-hotela-by-v-es-i-ssha.html> [дата обращения 06.04.2016].

В январе 2016 г. пилотное социологическое исследование, посвященное анализу удовлетворенности молодежи государственной молодежной политикой в республике Таджикистан,¹ демонстрирует, что наиболее значимыми ценностными парадигмами по-прежнему являются «семейные ценности», «материальный достаток», «образование» и «карьера» (Диаграмма 1).

Диаграмма 1

Большинство респондентов не участвует в работе общественных организаций (72%). Среди участвующих в общественной деятельности были выявлены несколько типов организаций: экологические (42%), молодежные (36%), творческие (14%), спортивные (8%).

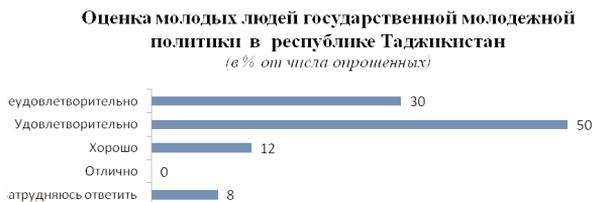
Комитетом по делам молодежи, спорту и туризму Республики Таджикистан и подведомственными ему учреждениями проводится множество мероприятий для молодежи различной направленности (молодежные форумы и лагеря, конференции и круглые столы, молодежные проекты, акции и т.п.). Согласно результатам исследования, в подобных мероприятиях принимают участие 56% молодых людей (18% отметили, что делают это часто, остальные 38% — редко).

¹ Общий объем выборки 300 респондентов; в возрасте от 18 до 30 лет; мужчин — 52%, женщина — 48%; образование — профессионально-техническое (6%), незаконченное высшее (54%), высшее (40%)

О государственной молодежной политике и об основных ее направлениях знают только 28% молодежи. Общая оценка молодых людей государственной молодежной политики в республике Таджикистан представлена в Диаграмме 2.

Несмотря на эти результаты, опрос показал, что относительное большинство — 44% молодых людей, полностью удовлетворены имеющимися условиями для их самореализации — творческой, профессиональной, образовательной, личностной и т.д.; 20% молодых людей скорее не удовлетворены имеющимися условиями. Как отмечают сами молодые люди, наиболее острыми проблемами на сегодняшний день являются: «дефицит перспективных рабочих мест по специальности» (80%); «распространение вредных привычек» (58%); «безработица» — 72%. В среде молодых людей существуют серьезные проблемы в области информированности молодежи о возможностях, которыми они могут воспользоваться в сферах социальной защиты, жилищной политики, трудоустройства, образования и т.д. 30% молодых людей считают, что они имеют достаточный объем информации об имеющихся возможностях. 70% молодых людей сделали вывод, что информации в этой области недостаточно.

Диаграмма 2

Среди позитивных изменений, произошедших за последние годы, молодые люди отметили: «увеличение возможности поступить в ведущие ВУЗы страны» (72%); «появление новых спортивных и культурно-досуговых сооружений и центров» (46%); «увеличение количества информации об имеющихся возможностях трудоустройства» (24%).

Диаграмма 3

Но перспективы быстрого интегрирования в ЕАЭС неоднозначны. Они зависят от многовекторного международного экономического сотрудничества и от принятия решения региональных национальных элит. Республика Таджикистан укрепляет сотрудничество в сфере безопасности и контртеррористической борьбы с Китаем, Пакистаном, Турцией, Ираном и но сохраняет стратегический союз с Россией. Расширяет экономическое сотрудничество с Китаем. Китайские компании реконструируют трансграничные автодороги в Таджикистане, соединяющие дорожные сети северного региона республики с Узбекистаном и Киргизией, участвуют в запуске Рогунской ГЭС.⁸

Одной из проблем, тормозящей вступление Таджикистана в ЕАЭС, может считаться значительное повышение таможенных

⁸ Китайская компания реконструирует дорогу, соединяющую Таджикистан с Узбекистаном и Кыргызстаном / Central Asia Monitor. 26.03.2016: Электронный ресурс: [режим доступа] <http://camonitor.kz/22291-kitayskaya-kompaniya-rekonstruiuet-dorogu-soedinyayuschuyu-tadzhikistan-s-uzbekistanom-i-kyrgyzstanom.html> [дата обращения 07.04.2016].

пошлин, а также прекращение дешевого импорта товаров из Китая, Турции и Ирана, необходимых для бедного населения республики. Важную роль в торможении интеграционных процессов играют опасения таджикского правительства лишиться 1 млрд. евро, выделенных Евросоюзом на период 2014–2020 гг. для развития и совершенствования систем здравоохранения, образования и сельского хозяйства. Таджикская сторона стремится сохранить свои торговые отношения со странами Южной Азии и различные проекты с Афганистаном. Это приводит к затрудненному выбору и который может препятствовать вступлению Таджикистана в ЕАЭС либо как светского государства, либо как все более тесного приобщения к общему мусульманскому феномену и возврату к религиозному построению общества и государства. На территории Таджикистана существуют две мусульманские конфессии — суннизм ханафитского толка и исмаилизм, а также активно действует религиозная партия, более половины членом которой — женщины. Исламское общество Таджикистана неоднородно и имеет различные точки зрения в публичном пространстве строительства гражданского государства.

На современном этапе евразийская интеграция является международным трендом, несмотря на трудности как регионального так и локального масштаба. Правящей элите республики Таджикистан, несмотря на очевидные преимущества интеграционных процессов, необходимо более четко формулировать свои приоритеты и цели комплексного стратегического развития страны.

Х. Роль институциональных структур в процессе евразийской интеграции

В сегодняшнем глобализирующемся мире наблюдается трансформация геоэкономического и геополитического порядка, связанная с формированием крупных макрорегиональных объединений. Подобную макрорегиональную интеграцию можно рассматривать как метод повышения конкурентоспособности, когда конкурировать между собой станут уже не отдельные национальные экономики, а крупные региональные экономические союзы.

Так, в 2015 г. было подписано Соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП), включившего 12 стран (США, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Япония, Мексика, Перу, Чили, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Бруней). По экспертным оценкам, главной особенностью ТТП является нацеленность на создание институциональной однородности экономик стран-участниц.¹ Эксперты обращают внимание, на значимость, уделяемую в ТТП защите интеллектуальной собственности, в т.ч. авторских и патентных прав, товарных знаков и стандартов, что позволяет экономически и юридически связать участников ТТП и создать им непреодолимые препятствия для сотрудничества с теми государствами, которые оказались вне партнерства. В стратегическом отношении это означает, в первую очередь, нацеленность ТТП на экономическую изоляцию КНР.²

Параллельно с ТТП планируется создание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, включающего США и страны Евросоюза. Объем ВВП двух объединений в случае их полноценного формирования превысит половину от мирового

¹ Ремчукова В.К. Транстихоокеанское партнерство: анализ текста Соглашения // «Независимая газета», 25.01.2016. [URL:http://www.ng.ru/ideas/2016-01-25/9_analytics.html]

² Журавлёв В.Е. Геополитические аспекты евразийской интеграции // «Вестник науки и образования», 2015, №10 (12), с. 140.

ВВП.³ В целом отмечается, что это вполне отвечает сегодняшним тенденциям во внешней политике США, в которой стремление к геополитическому доминированию и мировому лидерству остаются главными целями, но стремление к одностороннему массивному применению военной силы сменяется опорой на политические союзы, что позволяет США экономить ресурсы и перекладывать расходы и политическую ответственность на союзников.⁴

Помимо этих новых интеграционных объединений не стоит забывать и про Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA) и находящийся в кризисе по причине долгов Греции, мигрантов из Азии и Африки, референдума по выходу Великобритании («Брэкзит») но, тем не менее еще живой, Евросоюз. Происходит экономическая интеграция и в других частях света: в Латинской Америке реализуются свои проекты (MERCASUR, «болливарианский альянс» ALBA-ТСП), можно наблюдать процессы по созданию зоны свободной торговли в Юго-Восточной Азии. Поэтому не удивительна потребность как России, оказавшейся подверженной экономическим санкциям, так и других постсоветских государств в евразийской интеграции.

При этом специально хочется оговорить, разделяя идею российского экономиста Ю.В. Шишкова, различие между глобализацией мировой экономики как новым качеством интернационализации на стадии ее предельно возможного развития вширь и региональной экономической интеграцией как высшей ступенью развития данного процесса вглубь.⁵ В этом отношении представляется, что региональная интеграция в современных условиях скорее ближе к концепции «автаркии больших пространств» Фридриха Листа.

Методологически данная работа исходит из положений институционализма, сформулированных норвежско-американским социологом Т. Вебленом. Социальный институт понимается как совокупность общественных обычаев, норм, устоявшихся привычек поведения, образ мысли и образ жизни, передаваемый из поколения в поколение. Возникает социальный институт из необходимости удовлетворения социальных потребностей общества и на пути

³ Журавлёв В.Е. Геополитические аспекты евразийской интеграции// «Вестник науки и образования», 2015, №10 (12), с. 140.

⁴ См. Журавлёв В.Е. Геополитические ориентиры во внешней политике США// «Вестник современной науки», 2015, №11, ч.1, с. 130.

⁵ См. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века.М.: НП III тысячелетия, 2001., с 17.

своего развития претерпевает несколько стадий эволюции.⁶ Динамика социальных институтов включает взаимосвязь следующих процессов: жизненный цикл института от момента его зарождения до исчезновения/трансформации; функционирование зрелого института, выполнение всех его социально значимых функций, появление и преодоление дисфункций; эволюция института, изменение вида, свойств, формы и содержания на историческом отрезке времени, возникновение новых и отмирание старых функций и дисфункций, как явных, так и латентных. Преобладание латентных функций над явными свидетельствует о кризисе и дезорганизации социального института. Межстрановая интеграция, в данном случае, будет рассматриваться в качестве социального института, отвечающего коллективным потребностям государств в современную эпоху и находящего различные организационные формы воплощения. В частности, отвечающего потребности России и других евразийских государств проводить независимую политику, что предполагает расширение экономических, политических, культурных и научных связей в рамках таких структур как ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и БРИКС.

Впервые о необходимости интеграции евразийского пространства заговорил президент Казахстана Н. Назарбаев, выступив 29 марта 1994 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова с инициативой реинтеграции постсоветского пространства и создания нового конфедеративного объединения стран-участниц СНГ, предложив назвать его Евразийским союзом (ЕАС). Следом, 3 июня 1994 г. в Алма-Ате, президентом Назарбаевым был опубликован проект документа «О формировании Евразийского союза государств». Проект предполагал «сочетание процесса национально-государственного строительства с сохранением и развитием на этой основе межгосударственных интеграционных процессов». Проект предусматривал не только «согласование экономической политики принятия обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ», но и создание «адекватных политических институтов, обладающих достаточным объемом полномочий» в области регулирования взаимоотноше-

⁶ См. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. С. 200–201, 217.

ний государств в собственно политической, оборонной, правовой, экологической, культурной, образовательной, научно-технологической сферах.⁷ Стоит отметить, что в президентском послании парламенту Республики Казахстан «Новый Казахстан в новом мире» (28.02.2007) Н.Назарбаев выступил и с идеей создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС).⁸

Однако, в реальности интеграционные процессы проходили не просто. Начиналось все с Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (1996 г.) и соглашения о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (ЕЭП) (1999 г.). Следующим шагом стало учреждение Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС, 2000г.) в составе Белоруссии, России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана. В 2011 г. было подписано соглашение о Зоне свободной торговли (ЗСТ), которая охватывает территории Армении, Белоруссии, России, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Украины (с 2016 г. не участвует), а также (в особом порядке) Узбекистана. С 2010 г. начал действовать Таможенный союз Белоруссии, России и Казахстана (+ Армения и Киргизия), с 2012 г. Единое экономическое пространство (ЕЭП), а с 2015 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) этих стран.

При этом остается констатировать противоречивый характер интеграционных процессов. Хотя на декларативном уровне провозглашается, что ЕАЭС пришел на смену ЕврАзЭС, став более глубокой формой интеграции, но тем не менее остается ряд важных нерешенных вопросов. Так, в частности, если в рамках ЕврАзЭС осуществлялись программы по культурно-образовательной и социальной интеграции, то ЕАЭС, в частности его исполнительный орган Евразийская экономическая комиссия этих вопросов принципиально избегает, сосредоточившись на сугубо экономических проблемах. Но и сами руководители и Белоруссии, и Казахстана неоднократно заявляли, что ЕАЭС не предусматривает политической интеграции, не уделялось внимания при подготовке договора о ЕАЭС и интеграции социальной. При том, что странами ЕАЭС уже в предыдущие годы на межгосударственном уровне

⁷ См. Назарбаев Н.А. Проект документа «О формировании Евразийского союза государств»//Социальная реальность XXI века: угрозы и вызовы. М.: РИЦ ФГБУН ИСПИ РАН, 2016, с.173-175.

⁸ См. Гусев Л.Ю. Основные направления политического и экономико-энергетического развития Казахстана. М.-Берлин: «Директ-медиа», 2016, с.18.

и в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза был принят ряд соглашений относительно социальной политики. Достаточно вспомнить Концепцию согласованной социальной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества (2007 г.).⁹ Найдется ли применение этот документ в новых, более «продвинутых» условиях интеграции и как станет складываться социальная интеграция остается неясным.

Помимо экономических структур евразийская интеграция породила и структуру, функционально отвечающую за коллективную безопасность и координацию оборонной политики. Таковой, в частности является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), региональная международная организация, включающая на сегодняшний день Россию, Белоруссию, Казахстан, Армению, Киргизию, Таджикистан и созданная для укрепления мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защиты на коллективной основе независимости, территориальной целостности, суверенитета, государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам». ¹⁰ Организация ведет свое начало с подписания Договора о коллективной безопасности (1992 г.), причем некоторое время параллельно существовала такая форма как советы министров обороны стран СНГ. Ряд постсоветских государств за эти годы по разным причинам покинули ОДКБ, если на момент вступления договора в силу в 1994 г. ОДКБ насчитывала 9 государств, в настоящий момент — 6. Правда, с 2011 г. в числе наблюдателей присутствуют Сербия и Афганистан. В 2009 г. была усилена военная компонента ОДКБ, созданы коллективные сил оперативного реагирования (КСОР). Впрочем, у большинства граждан, далеких от политики, КСОР ассоциируются с действиями в центральноазиатском регионе и соответствующей экзотической камуфляжной униформой «пустынной» расцветки с желтыми «берцами», в которую были одеты парадные расчеты военнослужащих 45-го гв. отдельного полка СпН ВДВ на параде Победы на Красной Площади 9 мая 2011 г.

Последний по времени саммит ОДКБ состоялся 14 октября 2016 г. в Ереване. Одной из главных задач встречи стало обсужде-

⁹ Концепция согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС [URL: <http://www.evrases.com/docs/view/67>]

¹⁰ Устав ОДКБ [URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124]

ние перспектив коллективной безопасности. Советом коллективной безопасности ОДКБ была принята стратегия, определяющая приоритеты деятельности организации до 2025 г.

- международный терроризм и вербовка в ряды террористических организаций,
- разжигание межрелигиозной и межэтнической розни,
- наличие неурегулированных территориальных споров с соседними государствами,
- неконституционное изменение государственного строя.

Вот для решения этих задач лидеры и договорились совершенствовать обороноспособность стран-участниц ОДКБ, расширять военно-техническое сотрудничество, активизировать кооперацию в борьбе с терроризмом, улучшить взаимодействие по охране границ. Лидеры государств также приняли решение о создании единого списка организаций, признанных террористическими в государствах ОДКБ. Одним из главных итогов саммита стало решение о создании Центра кризисного реагирования ОДКБ. Он будет взаимодействовать с силовыми структурами стран-членов организации, его задачи информационно-аналитическое и организационно-техническое сопровождению решений ОДКБ, а также обеспечение обмена информацией в режиме реального времени.¹¹

За последние годы Россией было сделано несколько важных шагов в направлении евразийской интеграции выходящей за пределы постсоветского пространства. Речь, в частности идет об участии в структурах ШОС И БРИКС. По итогам плодотворно прошедших совещаний на высшем уровне БРИКС и ШОС в Уфе (июль 2015 г.) обозначился курс на «сопряжение» проектов, создаваемых в рамках ЕАЭС с макрорегиональными проектами, выдвигаемыми КНР, в частности китайским проектом «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП).

И важную роль в развитии макрорегиональной евразийской интеграции должны играть крупные неоиндустриальные проекты, не только позволяющие повысить технологический и экономический суверенитет стран Евразии, но и выступающие локомотивами развития и социальной и информационной сфер. Так, в частности, представляется, что сопряжение инфраструктурных проектов

¹¹ В Ереване прошел саммит ОДКБ. [URL: <https://ria.ru/world/20161014/1479276295.html>]

ЕАЭС с китайским ЭПШП способно получить оптимальную реализацию через «Транс-Евразийский пояс «RAZVITIE» — «Интегральную евразийскую транспортную систему» (ТЕПР-ИЕТС), которая позволит соединить Европу с Центральной Азией и Дальним Востоком.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — постоянно действующая международная организация, основанная в 2001 г. и включающая Россию, КНР, Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан. Статус наблюдателей имеют Белоруссия, Монголия, Индия, Иран, Пакистан и Афганистан. Подали заявку на получение статуса наблюдателя Бангладеш, Египет, Сирия. В статусе партнеров ШОС по диалогу выступают Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка. На саммите ШОС в Уфе (2015 г.) была запущена процедура приема в ШОС Индии и Пакистана, что и произошло на очередном заседании глав государств ШОС в Ташкенте 23–24 июня 2016 г., поскольку очередное председательство в организации перешло от России к Узбекистану.

Цели и задачи ШОС состоят в укреплении взаимного доверия и добрососедства; содействие эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, охраны окружающей среды; совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного экономического и политического порядка.¹²

Учитывая перспективы «сопряжения» ЕАЭС и китайского ЭПШП возрастает заинтересованность сторон участников в обеспечении безопасности в регионе Центральной Азии. Китайская сторона планирует расширение инвестиций в страны Средней Азии. Активизация радикальных исламистов в регионе создает угрозы выплескивания нестабильности за пределы стран центрально-азиатского региона. Сохраняются риски усиления нестабильности как на территории КНР (Синцзян-Уйгурский автономный район), так и проникновения подрывных элементов на территорию России. И решение задач безопасности может также осуществляться за счет активизации новых участников.

¹² ШОС [URL: <http://ria.ru/infografika/20150708/1120666045.html>]

Так, по мнению Н.П. Патрушева, секретаря Совбеза РФ, расширение ШОС отвечало бы интересам участников этой организации: «Участникам ШОС необходимо учитывать непредсказуемость ситуации на Корейском полуострове, рост напряженности в азиатско-тихоокеанском регионе, нестабильную ситуацию в Афганистане, на Ближнем Востоке... Нашим общим интересам отвечало бы дальнейшее принятия новых членов... Особо хочу подчеркнуть нашу полную поддержку председателю в отношении императивности реализации решений уфимского саммита в части, касающейся приема Индии и Пакистана».¹³

Как представляется, заинтересованность России в расширении постоянных членов ШОС за счет этих стран связана со стремлением вовлечь эти страны в систему общего контроля за нераспространением ядерного оружия; неиспользованием ОМП, и усиления контроля за процессом хранения имеющегося арсенала и ядерных материалов. Известно, что Индия и Пакистан на протяжении десятилетий находились в достаточно конфликтных отношениях между собой и вступление обеих стран в ШОС позволит задействовать ресурсы организации в деле снижения напряженности на евразийском материке. Не менее, существенно, что Индия и Пакистан являются важными элементами международной и региональной антитеррористической структуры. В вопросах борьбы с терроризмом и экстремизмом Индия и Пакистан имеют реальную почву для развития отношений с остальными государствами-членами ШОС. В свою очередь, интересы государств-членов ШОС обусловлены стремлением получить доступ к выходу в Индийский океан. Россия и Индия уже создали коридор «Юг — Север», связывающий Россию с Индийским океаном, а государства Средней Азии рассматривают Индию и Пакистан как возможные пути выхода к морю. Поэтому и в сфере экономического сотрудничества Индия и Пакистан могут достаточно легко интегрироваться в ШОС. В то же время, эти две страны имеют определенный вес на мировой арене, поэтому их возможное вступление в ШОС позволит расширить рамки организации в сферах политики, экономики, безопасности, приграничного сотрудничества, демографии, культуры и других.

Что касается потенциального расширения ШОС за счет других стран-наблюдателей, то интерес как для России, так и для Китая

¹³ «Патрушев: расширение ШОС отвечало бы интересам всех членов организации»// РИА «Новости» 14.04.2016. [URL: <http://ria.ru/world/20160414/1410468776.html>]

представляло бы принятие в полноправные члены ШОС Ирана. Пока основным препятствием для принятия этой страны служили международные санкции против этой страны, что по уставу ШОС служит принципиальным препятствием для принятия Ирана. Но с запуском плана действий по урегулированию иранской ядерной программы открывается путь для отмены санкций и рассмотрения заявки на членство Ирана в ШОС. Тем более, что КНР официально поддержал заявку ИРИ на вступление в ШОС.¹⁴

Также, как представляется, в интересах России было бы, в перспективе, вовлечение в орбиту ШОС и Азербайджана и Армении. Периодически возобновляющийся конфликт вокруг Нагорного Карабаха возможно было бы предотвращать используя не только ресурсы России, но и все возможности и авторитет ШОС.

С точки зрения как КНР, так и определенных деловых кругов России, связанных с нефтегазовым комплексом, было бы перспективным вовлечение в орбиту ШОС нейтральной Туркмении, до сих пор не участвующей ни в какой из региональных международных организаций. Интерес Китая связан в значительной степени с серьезными капиталовложениями в разработку газового месторождения в Южном Иолотане (Галкыныш), и соответственно, необходимостью сохранения стабильности в республике. Ведь Туркменистан, несмотря на авторитарный режим, обладает довольно слабой армией и спецслужбами, а значит, может стать потенциальной жертвой исламских экстремистов. Для этого властями были созданы все подходящие условия. В течение многих лет режим Туркменистана проводил вполне осознанный курс на снижение уровня жизни большей части населения, включая молодежь. При этом и силовые структуры республики не подвергались реформированию и укреплению. Армия Туркмении откровенно слаба и, со времен С. Ниязова (Туркменбаши), на протяжении двух с половиной десятилетий независимости республики, используется, по большей части, как дешевая рабочая сила в строительстве.

Экономическое взаимодействие в ближайшие годы будет оставаться основным направлением развития ШОС. Для этого, созданы практически все необходимые условия. Деятельность Межбанковского объединения ШОС сегодня уже выходит за границы стран-участниц, подключая к своей работе и банки стран-наблюдателей. И эта сфера будет только расширяться, охватывая другие страны Евразии. В перспективе ШОС предстает в качестве объединения, включающего в себя как крупных производителей и экспортеров топливно-энергетических ресурсов (Россия, Казахстан + возможно присоединившийся Иран) так и крупнейших их импортеров (КНР, Индия), организацию обладающую проектами по развитию евразийской транспортной инфраструктуры и промышленности (ТЕПР-ИЕТС), по созданию благоприятных условий межгосударственной торговли. Следова-

¹⁴ Китай поддержал вступление Ирана в ШОС [URL: <http://vz.ru/news/2016/1/23/790201.html>]

тельно, можно ожидать рост интереса к ШОС и стремление других государств стать членом данного союза.

Тем не менее, говоря о функциональных сторонах ШОС, можно отметить наличие дублирующих органов. Так, в частности, на постоянной основе действует Региональная антитеррористическая структура ШОС (РАТС) в Ташкенте, предназначенная для содействия координации и взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб в борьбе с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом. При этом на сегодняшний день, ее функции во многом дублируют деятельность Антитеррористического центра ОДКБ в Бишкеке. Возможно, с расширением ШОС за счет принятия новых членов деятельность РАТС обретет самостоятельное значение.

При этом важно обратить внимание на то, чтобы евразийская интеграция, решая целый ряд важных экономических и геополитических проблем, не должна порождать межэтнические конфликты внутри России. Эксперты указывают на проблему распространения исламизма среди трудовых мигрантов из Средней Азии, определенный сегмент которых является социальной базой и источником финансирования радикальных исламистских организаций. Создание единого евразийского пространства предполагает отсутствие административных и таможенных барьеров на пути граждан, капиталов, товаров и услуг. Таким образом, миграционная политика является одной из базовых составляющих всего евразийского проекта. Но неконтролируемая многомиллионная миграция из среднеазиатского региона на территорию России приводит к целому ряду социальных проблем. Анализируя опросы общественного мнения, создается впечатление, что некоторые властные и деловые структуры проводят миграционную политику, игнорируя мнение большинства граждан страны.¹⁵ Это, в свою очередь, снижает уровень доверия россиян к объединительным евразийским процессам, которые связываются с негативными последствиями массовой трудовой миграции.

Интеграционные процессы в рамках ЕАЭС и ШОС могут быть успешными только в случае их утилитарного характера, полезности не только для политических и деловых элит, а также трудовых мигрантов. Российское общество должно увидеть преимущества, получаемые от интеграции, равно как и избежать опасностей, и издержек, сопровождающих интеграционный процесс. Выгодополучателями объединительных процессов на евразийском пространстве должны также быть и обычные граждане России.¹⁶

И, наконец, еще одна интеграционная структура, в которую вовлечена Россия — это БРИКС,¹⁷ очередной саммит которого прошел 15–16 октября 2016 г. Это группа из пяти государств: Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР, объединенных собственным взглядом на пути глобализации. Возникновение данного объединения можно описать социологическим язы-

¹⁵ Диков А.Б. Проблема исламизма в контексте миграционной политики России // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. COUNTER-TERRORISM. М., 2016. №3, с. 19.

¹⁶ Там же.

¹⁷ BRICS — Brasil, Russia, India, China, South Africa, созвучно с английским словом «bricks» («кирпичи»).

ком как превращение номинальной группы в типологическую, а далее в ассоциацию и, затем, в организацию. Изначально это был не более чем «ярлык», наносимый наблюдателем извне на некоторую группу, участники которой не осознают свою принадлежность к ней, но в дальнейшем участники группы стали осознавать свою общность и взаимодействовать в рамках нее. Термин впервые был употреблен британским финансистом Т. Дж. О'Нилом в 2001 г.¹⁸ (Так, помимо БРИКС О'Нил обозначил еще одну группу стран МИНТ — Малайзия, Индонезия, Нигерия, Турция.) Показательно, что если до 2011 г. к группе из четырех стран применялся термин БРИК, то после присоединения ЮАР, по предложению министра финансов Индии группа получила название БРИКС.¹⁹

Объединение отсчитывает свое существование с проведенного в июне 2006 г. Петербургского экономического форума с участием министров экономики Бразилии, России, Индии, Китая. С тех пор регулярно проводятся встречи и совещания глав государств, глав МИД, министров финансов и т.п.

При этом не стоит переоценивать степени консолидированности стран БРИКС — каждая из них имеет в качестве основных торговых партнеров США или ЕС. Но, говоря о перспективах БРИКС, можно обозначить одну важную функцию — возможность формирования новой системы международных отношений на принципах многополярного мира. История знает несколько систем международных отношений: Вестфальскую (1648 г.), Венскую (1815 г.), Версальско-Вашингтонскую (1919 г.), Ялтинско-Потсдамско-Хельсинкскую (1945 г., 1975 г.). Каждая из этих систем устанавливала международные границы и международное право после больших и кровопролитных войн, соответственно, Тридцатилетней войны, Наполеоновских войн, Первой мировой войны, Второй мировой войны. В результате разрушения СССР и распада мировой социалистической системы 1990-е гг. оказались периодом однополярного доминирования США. На практике это привело к поправлению системы международного права и международной безопасности, как свидетельствуют события вокруг Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии, Сирии. В этой ситуации возникновение БРИКС дает миру шанс на построение новой системы международных отношений без большой войны.

Таким образом, мы видим вовлеченность России в целый ряд интеграционных структур. В одних из них Российская Федерация выступает в качестве «первого среди равных», в других в качестве лишь одного из партнеров. Это свидетельствует об объективном характере евразийской макро-региональной интеграции. России в такой ситуации требуется активно вносить на мировую повестку дня инициативы, иначе приоритет интеграции евразийского пространства окажется за другими проектами и другими евразийскими державами.

¹⁸ Алексеев А. БРИК новой волны // «Ведомости», 14.09.2010, №172.

¹⁹ «ЮАР официально присоединилась к БРИК» [URL: <https://lenta.ru/news/2011/02/18/bricks/>]

XI. Евразийская идея: воплощение в XXI веке

Мир заплатил страшную цену за возрождение европейского единства. Двадцатый век, ставший апофеозом кровавых конфликтов и междоусобиц, одновременно положил конец европейским раздорам. На авансцену выходит Евразия. «Евразия — главный геополитический приз для Америки», — утверждает З. Бжезинский и призывает Соединенные Штаты использовать свое военное, экономическое, культурное преимущество для удержания контроля над Евразией. Но тотальному осуществлению геополитических планов США мешает появление новых центров мировой геоэкономической и геополитической архитектуры.

Глобализация и интеграция — основные тренды современного развития мировой экономики, и формирование экономических союзов является важной частью этого глобального процесса, охватившего все регионы мира. Развитию сотрудничества и углублению региональных интеграционных связей содействуют также глубокие структурные изменения и системные кризисные явления в мировой экономике, которые задают темпы и особенности ее трансформации в нынешних условиях. Особо наглядный пример — Евразийская экономическая интеграция. Именно в конце XX — начале XXI века евразийская идея нашла воплощение в разных форматах интеграционных объединений.

Сама евразийская идея в начале XX в. была сформулирована в трудах русских эмигрантов. Первые евразийцы руководствовались, прежде всего, политическими соображениями. «Классическое евразийство» рождалось, прежде всего, как течение русской политической мысли, которая трактовала в качестве геополитической стратегии России сохранение контроля над всеми частями Российской империи. Да, политическая программа первых евразийцев имела ярко выраженную имперско-этатическую и религиозную основу, и не предполагала появления на евразийском пространстве нескольких суверенных государств как равноправных членов мирового сообщества.

Тем не менее, в евразийском учении содержится немало свежих и плодотворных идей, которые оказались востребованными в современных условиях, когда крушение СССР и формирование СНГ, с одной стороны, означали конец «имперской» объединительной модели, и поиск новой модели интеграции на основе добровольности, равноправия и независимости.

Именно потому на волне крушения Советского союза возник интерес к давно, казалось бы, забытому евразийскому учению, поскольку оно, при всей его противоречивости, оказалось сегодня единственным, которое все-таки может предложить реальную объединительную гуманитарную доминанту.

Под знаком переосмысления евразийской интеграции прошли последние годы второго тысячелетия и идут первые десятилетия нового. Надо признать, что СНГ, увы, в том виде, как оно замышлялось, не состоялось. Оно не стало эффективно действующим интеграционным объединением, не приобрело поступательной динамики развития.

Состояние дел в Содружестве давно тревожит его народы, его политических лидеров. Неоднократно предпринимались попытки кардинального реформирования Содружества, но они не дала желаемых результатов, после чего и были созданы ЕврАзЭС и Единое экономическое пространство.

При том, что СНГ, бесспорно, в определенной степени заполнило образовавшийся на постсоветском пространстве геополитический вакуум, однако, не смогло решить всех поставленных перед ним задач сложения экономических сил его участников.

Приходится признать, что сегодня ценой обретения независимости стран СНГ стала утрата многих традиционных уз, извечно объединявших наши народы. Самостоятельная экономическая политика, национальные валюты, пограничные и таможенные посты и иные естественные атрибуты существования независимого государства, в возможность которых 24 года назад никто не верил, сегодня стали реальностью.

Да, это атрибуты суверенитета, но суверенитета образца середины прошлого века. Сегодня этих атрибутов нет у многих государств, чью независимость и политический суверенитет никто не ставит под сомнение.

Предшествующий период показал, что в значительной степени Содружество двигали к интеграции ложные стимулы, прежде всего, политические, а не экономические. Процесс интеграции был во многом искусственно подчинен сиюминутным реалиям постсоветских стран. Предпосылкой же к реальной интеграции должно быть осознание ее экономической целесообразности для всех участников, подтвержденной соответствующими серьезными исследованиями.

К середине 1990-х гг. была разработана и начала реализовываться концепция «разноскоростной интеграции», в соответствии с которой каждый из этапов интеграции (зона свободной торговли, Таможенный союз и т.д.) первоначально охватывает лишь несколько наиболее подготовленных стран Содружества, к которым постепенно, по мере готовности подключаются и другие. Началось формирование субрегиональных объединений, в рамках которых между странами-участницами установилось более тесное взаимодействие, чем в СНГ в целом.

Примером разноскоростной интеграции в СНГ стало ЕврАзЭС, куда вошли государства, прямо заинтересованные в создании Таможенного союза.

Но в рамках ЕврАзЭС появилось твердое ядро, более готовое к формированию Таможенного союза Россия—Беларусь—Казахстан.

В 2010–2014 гг. Таможенный союз продемонстрировал достаточно хорошие темпы экономического роста — выше, чем некоторые наши торговые партнеры из развитых стран. При том, что это происходило на фоне ухудшения мировой конъюнктуры и продолжения глубокого кризиса, особенно в Еврозоне. Доля государств — членов Союза в мировой экономике (ВВП по паритету покупательной способности) выросла с 2,6% в 2010 году до 3,9% в 2014 г. При этом Беларусь, Казахстан и Россия вместе составляют лишь 2,4% населения Земли. За период 2010–2014 гг., прирост ВВП государств — членов Союза составил 16,5%. (6,3% в ЕС и 11,6% в США).

В развитии Таможенного союза было немало проблем и трудностей. Они обусловлены различными факторами. Например, к ним относятся сохраняющиеся, и даже усиливающиеся различия между странами-партнерами в уровнях экономического развития, в структурах экономики, в обеспеченности природными ресурсами, в степени зависимости от внешних связей, в избранных моделях рыночной трансформации. Сложно было и выработать механизм голосования, поскольку очень важно не допустить доминирования одной стороны или ущемления другой так, как акты Комиссии Таможенного союза стали актами прямого действия для органов государственного управления трех стран. Но время показало, что все эти вопросы решаемы.

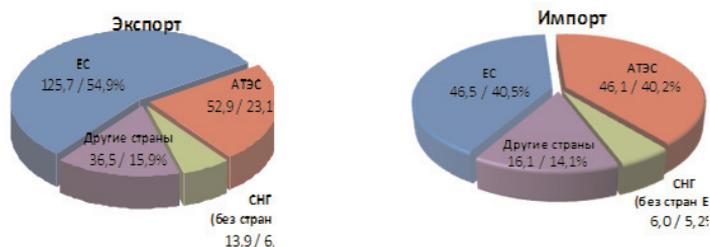
И итогом 20 лет совместных действий евразийских государств, направленных на развитие сотрудничества и интеграции, стало создание Евразийского Союза, который

Целью ЕАЭС стало формирование согласованной экономической политики и принятие совместных программ стратегического развития. Евразийский Союз государств, наиболее подготовленных к углублению сотрудничества, имеет, в отличие от других объединений, более четкую и развернутую институциональную структуру и обладает достаточным объемом регулятивных полномочий в ключевых секторах экономики, а также в политической, оборонной, правовой, экологической, культурной, образовательной сферах.

Активизировались перекрестные связи между государствами-членами. Например, товарооборот между Беларусью и Казахстаном вырос в 2,5 раза. Количество совместных предприятий на территории государств-членов увеличивается. Они действуют практически во всех ключевых сферах: от добычи и переработки сырья до информационных технологий. Начали создаваться новые отрасли промышленности — в Казахстане в 2012 г. налажено автомобильное производство. Идет приток взаимных прямых инвестиций. Суммарно они составили уже около 3 млрд. долл. Безусловно, оживление торговых и хозяйственных связей очевидно.

Главным внешнеторговым партнером государств-членов ЕАЭС был и остается Евросоюз (51,9%), далее Китай — 12,5%, 6,6% приходится на страны СНГ, 3,7%, на США, 25,3% — на другие страны. Изменения в объ-

емах внешней торговли государств — членов ЕАЭС за 2014 г. по сравнению с 2013 г. во многом связаны с событиями украинского кризиса и санкционными ограничениями в отношении России. В целом внешнеторговый оборот ЕАЭС сократился на 64,4 млрд. долл. Серьезнее всего — на 43 млрд. долл. — сократился товарооборот государств — членов ЕАЭС с ЕС.¹

*Распределение объемов внешней торговли государств-членов ЕАЭС по группам стран за январь — июль 2015 года
(Указаны: объем, млрд.долл. США/доля группы стран)*

ЕАЭС — это один из новых центров новой геэкономической и геополитической архитектуры. С ним сотрудничают, такие, например, авторитетные структуры как Это мощные государства, имеющие стратегическую перспективу развития.

В тоже время понятно, что путь к обретению новой евразийской общности будет нелегким. Евразийская интеграция будет прочной и устойчивой только при условии баланса интересов всех евразийских народов, равной ответственности за экономическое, социальное, культурное развитие. Процесс трансформации в интеграционные объединения исключительно сложен, поскольку затрагивает практически все стороны жизни людей. И вместе с тем этому процессу нет альтернативы.

Последнее десятилетие XX в. и первые годы XXI в. явились для России и постсоветских стран серьезным историческим уроком. Рыночный романтизм сменился пониманием необходимости жестко регулирующей роли государства в процессе либерализации экономики. Стало также очевидным, что европейский дом никого не ждет, а разобщенность, и, следовательно, слабость новых государств лишь на руку крупным геополитическим игрокам.

¹ Источник: Департамент статистики ЕАЭС

XII. Социальные аспекты вступления Республики Беларусь в ЕАЭС: социологический анализ

Современная глобализация затрагивает все экономики мира и ставит перед ними серьезные вызовы, предполагающие экономические, социальные и культурные трансформации, направленные на повышение уровня и качества жизни населения. От способности национальных экономик своевременно и адекватно ответить на поставленные вызовы зависит, насколько глубинными и долговременными будут изменения во внутренней социально-экономической ситуации и как они отразятся на уровне и качестве жизни различных социально-демографических групп. Интегрирующим моментом в отношениях Беларуси и других членов-участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является переход к *однотипным механизмам* регулирования экономики в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП). Однако внутри каждой из стран глубина и темп социальных изменений неодинаковы в *разных областях общественной жизни*, их воздействие различно для разных социальных групп и определяется доступными им индивидуальными ресурсами и реализуемыми стратегиями адаптационного поведения. С одной стороны, происходящие социально-экономические трансформации ставят население перед необходимостью изменять привычные модели поведения в соответствии с расширением/сужением коридора экономических и социальных возможностей. С *другой стороны*, население (социальные группы) также способно оказывать влияние на социально-экономические преобразования через выбор своих адаптационно-поведенческих стратегий и, тем самым, ускорять или сдерживать процесс Евразийской интеграции.

Социальные риски и «коридор возможностей» в контексте ЕАЭС

Единое экономическое пространство формируется постепенно? путем повышения уровня интеграции через синхронизацию осуществляемых государствами-участниками преобразований в экономике, совместных мер по проведению экономической политики, гармонизации и уни-

фикации законодательств в сфере экономики с учетом норм и принципов международного права. Вместе с тем существуют **социальные риски**, связанные со вступлением Республики Беларусь в данный масштабный проект.

1. Прогнозируется высокая вероятность значительного оттока капитала из Беларуси в Россию и снижение притока в республику прямых иностранных инвестиций в связи с тем, что налоговые системы стран-участниц ЕАЭС различны. Так, по данным Всемирного банка, общая налоговая ставка составляет в Беларуси 62,8% от прибыли, в России — 46,9%, в Казахстане — 28,6%.

2. Беларусь утрачивает одно из своих главных конкурентных преимуществ — высококвалифицированные трудовые кадры, так как разный уровень рыночной трансформации и доходов обусловил рост оттока трудоспособного населения из Беларуси в страны-участницы ЕАЭС, в первую очередь, в Россию.

3. Возможно возникновение, в связи с созданием ЕАЭС, таких новых рисков, как рост конкуренции на внутреннем рынке Беларуси со стороны товаров и услуг стран-участниц Евразийского союза, а также конкурентная борьба партнеров по Таможенному союзу за одни и те же внешние рынки.

Последствия вступления в Единое экономическое пространство для населения Беларуси еще до конца не очерчены и не всегда им осознаются. Большинство населения склонно оценивать происходящие социально-экономические изменения по событиям, непосредственно отражающимся на их жизни. На сегодняшний день белорусским гражданам сложно представить целостную и системную картину происходящих институциональных изменений/трансформаций. Актуальность социологического исследования определяется необходимостью выявить социальные проблемы, связанные с вступлением в ЕАЭС для разных социально-демографических и социально-профессиональных групп населения и обосновать социальные механизмы минимизации или компенсации негативных социальных последствий вступления республики в ЕАЭС.

В **экономическом** плане, вступление в ЕАЭС дает Беларуси и белорусскому населению низкие цены на энергоносители. А именно:

1. Обеспечение занятости белорусского населения (если бы белорусские производители платили мировые цены за энергоносители, белорусские товары стали бы неконкурентоспособными и многие производства пришлось бы остановить или ограничить).

2. Низкие цены на коммунальные услуги, позволяющие поддерживать приемлемый уровень жизни населения, в отличие от стран Прибалтики.

В **социальном** плане — вступление в ЕАЭС расширяет возможности трудовой миграции на российский рынок труда. Первая реакция на

селения на это нововведение — отток белорусских строительных специалистов на российские стройки и олимпийские объекты в связи со значительно более высоким уровнем оплаты труда. После кризисных явлений 2011 г. это носило достаточно массовый характер и привело к необходимости повышения оплаты труда в строительной отрасли Беларуси. Однако белорусские специалисты не только экспортируют знания и опыт, но и осваивают новые прогрессивные технологии; специалисты, имеющие семьи, не настроены на смену мест проживания, и заработанные средства ввозят в страну, потребляя в белорусской экономике и повышая уровень жизни своих семей.

С целью анализа названных и других социальных проблем, необходимо актуализировать вопросы: в **какой** точке процесса мировой глобализации находятся постсоветские государства, в частности Беларусь и Россия? **Каковы** активы и пассивы этих стран? И наконец, **каков** «коридор экономических и социальных возможностей», обусловленный вышеуказанными компонентами?¹

Место нахождения в едином глобальном пространстве. Уверенно функционируют в информационном пространстве страны «большой семерки», обладающие 46 из 50 имеющихся в мире макротехнологий. Из этих технологий, 22 контролируются США, 8–10 — Германией, 7 — Японией, по 3–5 — Великобританией и Францией, по одной — Канадой и Италией. Россия сохраняет контроль лишь над одной (по некоторым оценкам — двумя) макротехнологиями — производством ядерной энергии и освоением космоса. При этом на долю семи высокоразвитых стран приходится около 80–90% наукоемкой продукции и почти весь ее экспорт. Доля России составляет, по разным оценкам, от 0,3 до 1,0%.²

Каждый технико-технологический этап модернизации имеет свой потенциал и предел эксплуатации как в экономическом, так и в социальном плане. Затягивание перехода к новому укладу, откладывание процессов модернизации имеет не только технико-технологические последствия, как может показаться на первый взгляд, но и социальные. В Беларуси (как и в России) затягивались процессы модернизации, имеющиеся у экономики ресурсы использовались на повышение заработной платы работников, хотя это не было обусловлено ростом производительности труда и эффективности производства. Основные промышленно-производственные фонды предприятий устаревали (износ оборудования доходил до 70%), технологии и продукция теряли конкурентоспособность на мировых рынках, что обусловило ряд кризисных явлений в

¹ Соколова Г.Н. Модернизация как технологический и социальный феномен: Беларусь-Россия // Социол. исслед. — 2012. — № 5. — С. 3-12.

² Домбровский В.О. О научно-промышленной политике России на рубеже веков // Проблемы теории и практики управления. 2000. — № 1. — С. 15-31

экономике (девальвацию рубля, инфляцию, закрытие ряда предприятий в сфере малого бизнеса, неполную занятость и т.д.) и в социальной сфере (снижение уровня жизни населения, падение индекса социального оптимизма и т.д.).

В основе каждого нового этапа модернизации лежат технологические, организационные, управленческие и социальные инновации. Введение этих инноваций связано с разрешением ряда технологических и социальных проблем. Суть *технологической проблемы* для постсоветских стран состоит в том, что преобладающий четвертый технологический уклад представляет собой принципиально иной тип производства, нежели пятый и шестой, и связан практически полностью с механизированным трудом. Так, в промышленности Республики Беларусь (как и в Российской Федерации) до 1/3 всего труда составляет ручной труд, 1/5 — ручной труд с механическими инструментами, 1/3 — машинный труд и лишь 1/10 — полуавтоматизированный и автоматизированный труд. Встраивание новых технологических цепочек в устаревшие технико-технологические структуры наталкивается на проблему совместимости традиционных и инновационных технологий. Устаревшие технологические системы зачастую непригодны для новых высокотехнологичных производств и требуют не просто модернизации-обновления, а своего сверствания и значительных финансово-инвестиционных затрат.

Обобщенную оценку конкурентоспособности (по месту нахождения в мире) дает «Индекс глобальной конкурентоспособности» (Global Competitiveness Index, GCI), который ежегодно публикуется аналитической группой Всемирного экономического форума. Рейтинги конкурентоспособности основаны на комбинации общедоступных статистических данных и результатов ежегодного исследования, проводимого совместно с сетью ведущих исследовательских институтов в странах, анализируемых в отчете. В 2012 году более 14 000 лидеров бизнеса были опрошены в 144 государствах. При этом, рассматривались как сильные, так и слабые стороны обследуемых стран, что делает возможным определение приоритетных областей для реализации политики ключевых реформ.³

Рейтинг оценивает способность стран обеспечить высокий уровень благосостояния своих граждан, что в первую очередь зависит от того, насколько эффективно страна использует ресурсы, которыми располагает. При этом для поддержания высокого уровня жизни необходимо постоянное повышение производительности труда и качества товаров и услуг. Индекс составлен из 12 слагаемых конкурентоспособности, кото-

³ Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2012-2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2012/09/05/4949>. - Дата доступа: 02.03.2015.

рые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Это — «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка», «Конкурентоспособность компаний», «Инновационный потенциал». Для каждой из 144 экономик, охваченных исследованием, даны описание страны и национальной экономики с итогами по общей позиции и по наиболее существенным конкурентным преимуществам и недостаткам, выявленным на основании анализа, используемого для расчета индекса.

По данному индексу Республика Беларусь пока что не вошла в рейтинг 2012–2013 годов. Это означает, что на ближайшие десятилетия нужно ориентироваться на расширение доли отраслей пятого и шестого технологического уклада. Отметим, что Россия, Казахстан и Украина, имеющие близкие к Беларуси позиции, заняли в 2012–2013 гг. соответственно 67-е, 51-е и 73-е места. Рейтинг глобальной конкурентоспособности по совокупности параметров характеризует уровень развития стран и их модернизационные потенциалы в экономическом, социальном и инновационном аспектах.

Данные последнего десятилетия показывают отсутствие в Беларуси серьезных подвижек по этим позициям. Так, в докладе «О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2011 года» говорится: «Промышленные технологии производств (заготовительные, обрабатывающие, сборочные) в Республике Беларусь соответствуют четвертому технологическому укладу с элементами пятого технологического уклада, имеющими статус импортного оборудования и технологий. В Беларуси данный сегмент, связанный с разработкой технологического оборудования во всех сферах производства, отстает от развитых стран, и в ближайшие 5 лет своими силами отставание сократить не удастся. По основным технологическим процессам необходима закупка высокопроизводительного оборудования за рубежом».⁴ Однако следует иметь в виду, что наряду с выигрышем во времени и уровне производительности, возникают риски дальнейшего ослабления научно-технического потенциала страны. Далеко не все заимствованные технологии могут (как уже упоминалось) состыковаться с действующим оборудованием. Кроме того, ограничения по ресурсной базе могут препятствовать полной загрузке высокопроизводительных передовых технологий.

⁴ Шимов, В.Н. Модернизация экономики Беларуси: состояние, проблемы, направления развития / В.Н. Шимов, Л.М. Крюков // Социология. — 2013. — № 3. — С. 4–21.

Несоразмерность активов и пассивов (в пользу последних). *Экономические* активы Беларуси и России состоят в сохранении основного производственного капитала (ресурсной базы) — наиболее важных видов производства. В Беларуси — это машиностроение, тракторостроение, приборостроение, производство ряда видов сложной бытовой техники. В России — электронная, атомная и электротехническая промышленность, станко-, судо- и приборостроение, ракетно-космическая промышленность, химико-металлургический комплекс. Это то, что российский экономист С.Ю. Глазьев назвал несущими отраслями, сопровождающими развитие основного ядра пятого и шестого технологических укладов (нано- и биотехнологии, клеточные технологии, методы геной инженерии).⁵

К *социальным* активам можно отнести наличие квалифицированной рабочей силы, занятой в несущих производствах. Одним из важнейших активов в постсоветских странах выступает роль государства как субъекта модернизации в определении и регулировании модели социально-экономического развития, создании государственных, отраслевых и региональных программ реализации этой модели.⁶ Но при этом нужно иметь в виду проблему баланса экономического и социального направлений в государственной политике. А также проблему границ и методов государственного воздействия на экономику страны в таких пределах, чтобы не разрушить основы рыночной экономики сильным государством. Согласно теории и практике социального рыночного хозяйства, только сильное правовое государство может стать гарантом эффективной рыночной экономики, т.е. такое государство, которое использует политическую власть для создания условий конкурентной борьбы, равных для всех социально-профессиональных групп и всех форм собственности.

Что можно отнести к пассивам, определяемым как социальные проблемы, требующие своего решения?

Для Беларуси — это формирование «базового слоя», который вообрал в себя свыше половины взрослого населения и, начиная с 2005 года, превратился в социальную платформу общества. Он как бы «вбирает» в себя нижние слои и «консервирует» их в диапазоне от 2-х до 4-х бюджетов прожиточного минимума (БПМ) в силу значительной экономической мобильности из нижних в базовый слой и практического отсутствия таковой из базового в верхние слои. Тем самым базовый слой выполняет функцию стабилизации общества: в плане материальных ре-

⁵ Глазьев, С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. — 2009. — № 3. — С. 26–37.

⁶ Шимов, В.Н. Модернизация экономики Беларуси: состояние, проблемы, направления развития / В.Н. Шимов, Л.М. Крюков // Социология. — 2013. — № 3. — С. 9–16.

сурсов — по «уровню равенства в бедности», а в аспекте нематериальных ресурсов — на основе сохранения традиционных ценностей в экономической и социальной сферах.

В России — это процессы имущественного расслоения, когда средний денежный доход 10% наиболее обеспеченных россиян в 16 раз превышает средний доход 10% наименее обеспеченных граждан. Социальные группы, которые сложились в России еще к концу 1990-х годов, фактически законсервировались по размерам, сведя до минимума каналы вертикальной мобильности, что демотивирует трудовую и гражданскую активность значительной части населения. В Беларуси роль демотиватора выполняет уравнительная оплата труда работников, занятых в бюджетной сфере.

Суть *социальной проблемы* состоит в том, что новые этапы модернизации требуют появления новых социально-профессиональных групп, активно участвующих в модернизации и имеющих интерес к этому процессу как источнику повышения интеллектуального уровня и уровня материального благосостояния (предпринимателей, менеджеров, специалистов и рабочих высокой квалификации). В то же время, основной массив занятого населения (свыше 70%) в постсоветских странах составляют представители массовых профессий, связанные с традиционными отраслями экономики и образующие иерархию социально-профессиональных групп, сходных по роду занятий (наемный труд физического и умственного характера), имущественному положению (от среднего до малообеспеченного), объему прав, ограниченному рамками трудовых контрактов, и разделяющих традиционные ценности в экономике и социальной сфере. Для того чтобы наемные работники были способны воспроизводить новые социальные слои, превратились в эффективных собственников своей рабочей силы, необходима реорганизация как внешних условий, изменяющих положение работников в обществе, так и внутренних условий — преодоление патерналистских стереотипов, нацеленность на постоянное повышение профессионального образования, формирование социальной ответственности за свою жизнедеятельность.

Коридор экономических и социальных возможностей предоставляет обществу каждым новым этапом модернизации, однако то, насколько они будут использованы, во многом определяется как *местом нахождения страны* в едином глобальном пространстве, так и *соразмерностью* экономических и социальных **активов** и **пассивов** в государстве. В модернизации социальной структуры белорусского и российского обществ есть *общее* — советское прошлое, связанное с поддержанием полной занятости, развитой системой социальной защиты, обеспечивающей стабильные и низкие цены на базовые товары, равномерное рас-

пределение доходов, доступность образования (в том числе высшего) и жилья, защиту от малообеспеченности. И есть *различия*, а именно — различия в стратегиях перехода к рыночной экономике: выбор эволюционной модели развития в Беларуси и проведение «шоковой терапии» в России. И та, и другая модель имеют свои преимущества и недостатки, приведшие к различной экономической стратификации общества — одному из основных индикаторов «расширения/сужения» коридора экономических и социальных возможностей.

В Беларуси *эволюционная модель* способствовала обеспечению максимальной социальной защищенности всех слоев населения, однако сдерживала технико-технологическую модернизацию, затрудняла формирование новых социально-профессиональных групп, востребованных новыми технологическими укладами. *Шоковая терапия* в России усилила возможности восходящей мобильности в экономической стратификации, в ходе прохождения стадии «дикого капитализма» позволила определенным социальным слоям накопить первоначальный капитал и способствовала активному появлению принципиально новых слоев (собственники капитала, топ-менеджеры, предприниматели), однако сильно поляризовала общество по критериям имущественного неравенства. Чтобы не допустить серьезного технологического отставания, процессы модернизации в этих странах ориентируются, начиная с 2000-х годов, на «стратегии инновационно-технологического прорыва», когда инновации выступают как «точки роста» в циклическом процессе общей модернизации, как «качественные скачки», обеспечивающие принципиально новое развитие техники и технологии, переход от одного технологического уклада к другому, более высокому.

Анализ состояния и динамики экономической стратификации общества, как индикатора модернизационных процессов показывает, **какие** социальные слои составляют белорусское и российское общества и **каким образом** они могут влиять на ход модернизационных процессов.

Практика социологических исследований республиканского масштаба свидетельствует, что нижний слой — с доходом ниже БПМ (в Беларуси — 5%, в России — 13%), обладает низким деятельностным потенциалом и не способен адаптироваться к жестким социально-экономическим условиям переходного периода. *Средний* слой — с доходом от 1 до 2 БПМ (в Беларуси — 30%, в России — 41%) объединяет социально-профессиональные группы, которые могут адаптироваться к новой ситуации ценой снижения социального и профессионального статуса. Сюда входят работники массовых профессий сферы услуг, рабочие низкой квалификации, крестьяне и др. Слой — выше среднего — с доходом от 2 до 4 БПМ (в Беларуси — 51%, в России — 24%), сложился из групп массовой интеллигенции (инженеры, учителя, врачи и др.),

служащих, квалифицированных рабочих, частных предпринимателей, среднего звена бюрократии. Представители данного слоя обладают традиционными профессионально-квалификационными навыками и направляют основные усилия не на преобразование социальной реальности, а на адаптацию к ней и, зачастую, на поиск путей выживания.⁷

Сравнительный анализ экономической стратификации белорусского и российского обществ (по уровню среднедушевых денежных доходов) свидетельствует, что динамика в направлении уменьшения нижнего слоя, некоторого уменьшения среднего и увеличения слоя «выше среднего» не меняет принципиальной ситуации: доля населения, не имеющего прямого влияния на ход модернизационных процессов, достигала в 2014 году в Беларуси — 86%, в России — 78%. Формы и способы адаптационного поведения разных социальных групп оказывают *опосредованное* влияние на ход процессов модернизации. Хотя социальный статус, менталитет, интересы и поведение этих групп различны, их роль в модернизационных процессах достаточно сходна. Это, в первую очередь, приспособление к меняющимся условиям, чтобы выжить, сохранить достигнутый статус и семейный доход.

В рамках данной стратификации *верхним* слоем — свыше 4 БПМ — назван относительно узкий слой (14% в Беларуси и 22% — в России), обладающий наиболее высоким экономическим, статусным и властным потенциалом (верхнее звено бюрократии, наемные работники, занятые в новых производствах, крупные и средние предприниматели, директора предприятий и др.). Группы, формирующие этот слой, нередко имеют разные интересы и преследуют разные цели. Но их объединяет возможность оказывать *прямое* влияние на процессы модернизации общества.⁸

Общность типологических черт и тенденций развития модернизационных процессов в этих странах в значительной мере определяется степенью государственного вмешательства в сферу экономики и государственной политикой в социальной сфере. Социальная ориентированность государственной политики в экономических преобразованиях, контроль государства над балансом экономического и социального компонентов определяют специфику развития процессов модернизации в Республике Беларусь и Российской Федерации. Различие в механизмах регуляции модернизационных процессов в этих государствах определяется выбором темпа осуществления реформ: эволюционный путь развития или «шоковая терапия».

В белорусском обществе социально-ориентированная рыночная экономика, как результат государственной социальной политики, ре-

⁷ Соколова, Г.Н. Модернизация как технологический и социальный феномен: Беларусь-Россия // Социол. исслед. — 2012. — № 5. — С. 8–9.

⁸ Там же.

ально обеспечивает позитивный экономический процесс улучшения материального положения беднейших слоев населения и уменьшает долю этой страты в обществе. Но, по результатам анализа, происходит это как за счет повышения заработной платы, так и за счет перераспределения доходов различных страт, с целью выравнивания их материального положения (при коэффициенте дифференциации — 5,9). В российском обществе наблюдается увеличение социальной дистанции между полюсами дифференциации социальных слоев (при коэффициенте дифференциации — 16,5), что означает усиление социальных различий между стратами с разным денежным доходом, возникновение и обострение разногласий между ними. Вместе с тем, общий процесс повышения материального благосостояния российского общества выступает фактором компенсации социальной напряженности и гарантом стабильности.⁹

Факторы сужения/расширения коридора возможностей. В числе позитивных внутренних условий и предпосылок можно назвать целевую ориентацию экономической политики на инновационное развитие и структурную перестройку экономики, закрепленные в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года.¹⁰ Позитивными внешними предпосылками являются вхождение страны в Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП), многовекторная внешняя политика.

В *экономическом* контексте вступление в ЕАЭС расширяет коридор возможностей, поскольку дает Беларуси низкие цены на энергоносители, что способствует обеспечению занятости белорусского населения и повышению конкурентоспособности белорусских товаров. А также — сохранению относительно низких цен на коммунальные услуги, что позволяет поддерживать приемлемый уровень жизни населения. В *социальном* плане ЕАЭС предполагает обеспечение свободного передвижения граждан внутри Единого экономического пространства, что означает создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, условий труда и занятости. Вместе с тем, Беларусь рискует утратить одно из своих главных преимуществ — высококвалифицированные кадры, так как разный уровень рыночной трансформации и доходов обусловил рост оттока трудоспособного населения в страны ЕАЭС. В первую очередь, в Россию.

⁹ Соколова, Г.Н. Модернизация как технологический и социальный феномен: Беларусь-Россия // Социол. исслед. — 2012. — № 5. — С. 10–11.

¹⁰ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года / Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. - Минск: Юнипак. — 2004. — С. 138–162.

Наряду с позитивными имеют место и негативные процессы, которые сужают коридор экономических и социальных возможностей. Это долговая модель развития, отставание в технологическом уровне и структуре производственного аппарата, конкурентоспособности товаров и услуг, недостаточно эффективная система управления экономикой.

В научной и научно-технической сферах коридор возможностей *сужается* в связи со снижением наукоемкости ВВП. Если в 1990 г. она составляла 2,27%, то в 2005 г. — 0,68%, в 2010 г. — 0,70, в 2014 г. — 0,67% и постоянно находится ниже критического уровня в 1%.¹¹ Отметим, что экономическая отдача, рост и развитие науки и техники возможны лишь при наукоемкости в 1,5-2%. У стран ЕС этот показатель на уровне 2% и выше.

Как следствие, недовыполняются нормативы по обеспечению доли высоких технологий в объеме произведенной в стране продукции. Комплексный прогноз НТП Республики Беларусь на 2006–2015 гг. предусматривал, что доля высоких технологий в объеме произведенной в стране продукции составит в 2010 г. 6,5%. Фактически в 2010 г., по данным Министерства экономики, доля промышленного производства организаций высокотехнологического сектора в общем объеме промышленного производства составила около 3%. В экономически развитых странах этот показатель достигает 15%.¹² Возможно, это один из важнейших индикаторов, который до сих пор не позволяет Республике Беларусь войти в рейтинг «Индекс глобальной конкурентоспособности».

В социальном контексте — коридор возможностей *сужается* за счет невключенности значительной части занятого населения в процессы модернизации по «догоняющему типу», а также проблем, связанных с функционированием рынка труда. Это проблемы нестабильной занятости на рынке труда; движение текущего рынка труда в направлении типичного вторичного рынка занятости; «жесткость» номинальной заработной платы, ведущая к проявлению «гибкости» уровня денежных доходов за счет вторичной занятости; слабая инновационная восприимчивость занятого населения, определяющая его мотивацию, в основном, на повышение заработной платы и комфортные условия труда.

Расширение коридора экономических и социальных возможностей связано с повышением активности, усилением трудовой мотивации и социальной ответственности основных социально-профессиональных групп за свою деятельность и жизнедеятельность. Проблемы технологи-

¹¹ Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2014. — Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014. — С. 41.

¹² Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_Programma.pdf. — Дата доступа: 02.03.2015.

ческого плана невозможно решать без внедрения инноваций в массовое производство, а проблемы социального плана — без активного включения в экономику всех трудовых ресурсов, что создаст условия для более полного проявления их конкурентоспособности и, как следствие, более полной реализации возможностей закона конкуренции.

Таким образом, принятая в обеих странах «стратегия инновационно-технологического прорыва», когда инновации выступают как «точки роста» в циклическом процессе общей модернизации, представляется проблематичной в технологическом контексте, в силу несовместимости нынешнего (четвертого) и будущих (пятого и шестого) технологических укладов. Данная стратегия представляется проблематичной в социальном плане в силу того, что осуществляется в виде ограниченного модернизационного эксперимента, не затрагивающего основной массив населения, занятого в традиционных отраслях экономики. В трактовке современных теорий модернизации, технологические инновации, как ведущая сила нового этапа модернизации, должны быть интегрированы в само «тело» социальной структуры общества.

Модернизация, по типу «догоняющей», безусловно, отягощает решение возникающих технологических и социальных проблем, которых можно было бы избежать при органической модернизации. Проблемы технологического плана невозможно решать без внедрения инноваций в массовое производство, а проблемы социального плана — без активного включения в экономику всех трудовых ресурсов при грамотной государственной политике. Эти универсальные принципы являются залогом успеха любого национального проекта модернизации.

Уровень социальной поддержки населением вхождения Республики Беларусь в ЕАЭС

В ходе республиканского социологического исследования (2015 г.) выявлен уровень социальной поддержки вхождения Беларуси в Единое экономическое пространство в соответствии с индивидуальными ресурсами различных социально-демографических и социально-профессиональных групп населения.

Анализ полученных данных в разрезе пола *респондентов* показывает, что мужчины и женщины примерно одинаково (в рамках статистической погрешности) чаще других преимуществ вступления Беларуси в ЕЭП отмечают расширение рынка сбыта для белорусских товаров и услуг (в целом — 49,8%); на втором месте по частоте — возможность получения финансовой и иных видов поддержки в условиях финансовой нестабильности (44,6%); на третьем — получение энергоносителей по более низким ценам (37,4%) (табл. 1).

Оценивая возможные негативные последствия вступления Беларуси в ЕАЭС, у мужчин и женщин на первом месте по частоте выбора — отток квалифицированных специалистов в страны Евразийского экономического союза (41,8%); на втором — повышение таможенных пошлин и цен на ряд товаров (31,9%); на третьем — снижение конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке республики (31,9%) (табл. 1).

Таблица 1
Выгоды и преимущества (с одной стороны), возможные негативные последствия (с другой) вступления Беларуси в ЕАЭС, 2015 г., %

Показатель	Пол респондентов		
	Мужчины	Женщины	В целом
Выгоды и преимущества вступления Беларуси в ЕАЭС			
Расширение рынков сбыта для белорусских товаров и услуг	46,7	50,7	49,8
Возможность получения финансовой и иных видов поддержки в условиях финансовой нестабильности	44,9	44,4	44,6
Получение энергоносителей по более низким ценам	39,4	35,7	37,4
Возможность обучения наших граждан в вузах и ссузах на равных условиях с гражданами ЕЭП	30,4	36,6	33,8
Расширение доступа к инновационным технологиям и возможностей обмена опытом, специалистами	24,0	23,7	23,8
Создание унифицированного правового режима для трудоустройства наших граждан в странах ЕЭП	17,9	14,0	15,8
Возможные негативные последствия вступления Беларуси в ЕАЭС			
Отток квалифицированных специалистов в страны ЕЭП	41,4	42,1	41,8
Повышение таможенных пошлин и цен на ряд товаров	33,8	30,3	31,9
Снижение конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке на фоне товаров из стран ЕЭП	34,1	30,1	31,9
Нарушение стабильности белорусской экономики при вхождении Беларуси в ЕЭП	22,3	21,2	21,7
Передача полномочий при решении ключевых вопросов экономического развития на национальный уровень	18,8	17,6	18,1
Утрата или «размывание» национальной культуры и традиций	17,1	18,9	18,1

Примечание к таблицам 1-4. В социологическом исследовании, проведенном в апреле 2015 г., выборочная совокупность населения составила 2079 чел. Выборка репрезентативна по полу, возрасту и образованию в Республике Беларусь. Выводы исследования можно экстраполировать на генеральную совокупность, т.е. население Беларуси.

Проведенное исследование выявило, что чем выше уровень образования респондентов, тем выше они оценивают названные экономические выгоды и преимущества вступления Беларуси в ЕАЭС. Если респонденты с высшим образованием чаще других преимуществ отмечали расширение рынков сбыта для белорусских товаров и услуг (56,3%), то со средним неполным и начальным образованием — возможность получения различных видов поддержки в условиях финансовой нестабильности (47,7%).

Оценивая возможные негативные последствия, респонденты, независимо от уровня образования, признают наличие рисков потери квалифицированных специалистов в страны ЕАЭС (свыше 40%) (табл. 2).

Таблица 2

Выгоды и преимущества (с одной стороны), возможные негативные последствия (с другой) вступления Беларуси в ЕАЭС, 2015 г., %

Показатель	Образование респондентов				
	Высшее	Среднее специал.	Среднее общее	Ниже среднего	В целом
Выгоды и преимущества вступления Беларуси в ЕАЭС					
Расширение рынков сбыта для белорусских товаров и услуг	56,3	52,6	44,4	43,1	49,8
Возможность получения финансовой и иных видов поддержки в условиях финансовой нестабильности	46,8	42,5	44,2	47,7	44,6
Получение энергоносителей по более низким ценам	39,4	36,3	39,8	33,9	37,4
Возможность обучения наших граждан в вузах и ссузах на равных условиях с гражданами ЕЭП	32,0	35,3	33,5	32,3	33,8
Расширение доступа к инновационным технологиям и обмена опытом, специалистами	31,6	23,0	22,3	18,3	23,8
Создание унифицированного правового режима для трудоустройства граждан в странах ЕЭП	13,9	17,1	18,3	11,1	15,8
Возможные негативные последствия вступления Беларуси в ЕАЭС					
Отток квалифицированных специалистов в ЕЭП	45,1	40,1	40,9	43,3	41,8
Повышение таможенных пошлин и цен на товары	33,4	33,0	32,1	26,9	31,9
Снижение конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке РБ	30,7	30,2	37,4	29,6	31,9
Нарушение стабильности белорусской экономики при вхождении Беларуси в ЕЭП	19,2	25,2	20,6	17,9	21,7
Передача полномочий при решении ключевых вопросов экономического развития на национальный уровень	16,4	18,8	18,1	18,7	18,1
Утрата национальной культуры и традиций	22,5	17,5	16,4	16,8	18,1

Анализ полученных данных в разрезе основных возрастных групп населения позволил выявить, что выгоды и преимущества, связанные с расширением рынков сбыта для белорусских товаров и услуг, наиболее высоко оценивают респонденты от 20 до 70 лет (50–57%). Возможность получения различных видов поддержки оценивается практически одинаково всеми возрастными группами (в диапазоне 42–46%). К получению энергоносителей по более низким ценам наиболее чувствительны группы в диапазоне от 40 до 70 лет и старше. Что касается возможных негативных последствий, то отток квалифицированных специалистов вызывает наибольшую тревогу в группе от 40 до 50 лет (табл. 3).

Таблица 3

Выгоды и преимущества (с одной стороны), возможные негативные последствия (с другой) вступления Беларуси в ЕАЭС, 2015 г., %

Показатель	Возраст респондентов, лет							
	16-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69	60 и старше	В целом
Выгоды и преимущества вступления Беларуси в ЕАЭС								
Расширение рынков сбыта для белорусских товаров и услуг	33,8	50,5	49,2	54,8	56,7	50,2	41,8	49,8
Возможность получения финансовой и иных видов поддержки в условиях финансовой нестабильности	44,6	42,0	44,4	44,2	47,3	43,3	46,5	44,6
Получение энергоносителей по более низким ценам	34,1	31,1	35,9	40,3	37,7	43,9	40,6	37,4
Возможность обучения наших граждан в вузах и ссузах на равных условиях с гражданами ЕЭП	46,3	34,2	33,5	38,2	30,2	31,3	22,4	33,8
Расширение доступа к инновационным технологиям и обмена опытом, специалистами	31,8	26,8	25,9	24,0	24,4	15,2	15,2	23,8
Создание унифицированного правового режима для трудоустройства граждан в странах ЕЭП	9,3	16,3	16,2	17,8	20,2	17,8	5,1	15,8
Возможные негативные последствия вступления Беларуси в ЕАЭС								
Отток наиболее квалифицированных специалистов в страны ЕЭП	43,0	38,8	41,6	50,3	40,6	35,9	40,7	41,8
Повышение таможенных пошлин и цен на ряд товаров	36,0	34,2	34,6	32,3	32,8	30,7	16,2	31,9
Снижение конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке Республики Беларусь	30,6	30,3	28,8	35,7	33,5	35,1	27,9	31,9
Нарушение стабильности белорусской экономики при вхождении Беларуси в ЕЭП	18,1	29,1	22,1	21,4	23,5	16,6	14,8	21,7
Передача полномочий при решении ключевых вопросов экономического развития на национальный уровень	22,3	17,5	18,9	19,9	19,6	14,6	11,7	18,1
Утрата или «размывание» национальной культуры и традиций	19,0	22,5	20,1	14,4	20,8	11,4	15,3	18,1

По данным исследования, уровень социальной поддержки населением вхождения Республики Беларусь в ЕАЭС весьма высок: поддерживают 75,1%; не поддерживают в той или иной мере 9,7%; затрудняются в ответе в связи с недостаточной информированностью — 15,2%. В целом, выгоды и преимущества вступления Беларуси в Евразийский экономический союз оцениваются населением республики выше, нежели возможные негативные последствия. Это в значительной мере определяет высокий уровень социальной поддержки населением вхождения Республики Беларусь в ЕАЭС (табл. 4).

Таблица 4
Уровень социальной поддержки вхождения Республики Беларусь в ЕАЭС, 2015, %

Показатели	«Поддерживаете ли Вы вхождение Беларуси в ЕАЭС?»				
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Пол респондентов					
Мужской	41,8	31,9	8,2	4,4	13,7
Женский	43,3	33,1	5,7	1,6	16,3
Образование респондентов					
Высшее	39,8	37,0	8,6	4,9	9,7
Среднее специальное	44,0	32,0	5,8	2,5	15,7
Среднее общее	42,0	29,7	7,4	2,7	18,2
Ниже среднего	43,5	32,9	6,5	1,7	15,4
Возраст респондентов					
16-19 лет	34,3	33,2	6,7	4,1	21,7
20-29 лет	32,8	35,3	7,9	2,8	21,2
30-39 лет	33,8	34,4	8,6	5,7	17,5
40-49 лет	44,8	36,0	5,4	1,6	12,2
50-59 лет	50,5	30,4	5,5	1,7	11,9
60-69 лет	53,2	26,8	8,5	2,0	9,5
70 и старше	52,3	28,7	4,7	1,8	12,5
Регион проживания респондентов					
Брестский	52,4	32,1	3,0	1,6	10,9
Витебский	30,1	34,7	8,4	3,5	23,3
Гомельский	47,0	37,8	4,3	0,3	10,6
Гродненский	34,8	32,4	12,2	4,7	15,9
Минск	43,5	27,0	12,2	6,0	11,3
Минский	48,1	30,4	4,0	1,5	16,0
Могилевский	37,9	35,4	3,2	2,0	21,5
Республика Беларусь	42,6	32,5	6,8	2,9	15,2

Таким образом, общественный запрос на формирование Единого интеграционного пространства, в виде серьезной поддержки населения, имеется. Но нужна политическая воля, чтобы реализовать этот запрос в активизации общественной энергии, морально-психологической моти-

вазии на эффективный и производительный труд. На микроуровне особое внимание уделяется повышению трудовой мотивации, связанной с повышением значимости конкуренции и ценности образования. На макроуровне это связано с реформированием системы управления экономикой, что предполагает разделение функций государства как регулятора и как собственника и установление партнерских отношений между государством и бизнесом, где каждый из них выполняет свои особые функции.

Однако, согласно выводам экономистов, проведение структурных реформ проблематично. Во-первых, необходимость реформ неочевидна как для населения, так и для элиты, принимающей политические решения; во-вторых, отсутствие ясности того, куда ведут реформы, и ответственность за их последствия тормозят принятие сложных решений. Очевидно, что структурные экономические реформы *непопулярны*: краткосрочные издержки будут преобладать в общественном сознании над долгосрочными выгодами. В этих условиях наиболее вероятен эволюционный путь улучшения работы существующих институтов власти в контексте проведения институциональной реформы. А именно: сокращение численности госаппарата и оптимизация функций его подразделений, рассмотрение Правительства Республики Беларусь как института по прогнозированию и управлению стратегическим развитием страны. Во избежание экономических шоков, построение новой экономики должно стать поступательным, а для этого необходимы время и стабильность экономики.

XIII. Социальные риски и угрозы для евразийской интеграции¹

Высокая степень турбулентности социально-экономических процессов на постсоветском пространстве обусловлена как внешними (труднопреодолимыми) вызовами глобального масштаба, так и внутренними факторами, которые потенциально могли бы быть скорректированы и на региональном уровне. Прежде всего, это относится к социальной траектории развития государств СНГ, существенно тормозящей их устойчивое экономическое развитие и затрудняющей полноценную модернизацию национальных хозяйственных механизмов. Основные социальные риски и угрозы исходят, на наш взгляд, от следующих факторов:

- объективной неготовности и нежелания населения идти на дальнейшие неизбежные жертвы (снижение уровня жизни, увеличение риска безработицы и т.п.) ввиду низкого уровня доверия к проводимой социально-экономической политике;
- исчерпанного запаса социальной прочности вследствие заметного «сжатия» массового среднего класса;
- отсутствия надежной и эффективной системы государственной социальной поддержки.

Все эти факторы, постоянно «подпитываемые» широкомасштабной бедностью, высокой степенью доходного и имущественного неравенства, безработицей, отсутствием массового среднего класса, комплексом демографических и миграционных проблем, а также финансированием отраслей социальной сферы (образование, наука, культура, здравоохранение) по остаточному принципу, существенно снижают качество человеческого капитала. При этом общий рисунок и характер взаимопереплетения вышеперечисленных составляющих, несмотря на некоторые различия, практически одинаков во всех странах российского «пояса соседства» и, прежде всего, в его постсоветской части (табл. 1).

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-07-00020.

Таблица 1

Основные социальные показатели развития

Страны	ВВП на душу населения по ППС (долл.), 2015 г.	Уровень безработицы**, % от рабочей силы, 2014 г.	Коэффициент неравенства доходов Джинни, 2013 г.	Удельный вес населения, находящегося за чертой бедности (с доходами ниже величины прожиточного минимума), 2014 г.
Азербайджан	17993*	5,2	0,33 ¹	5,3 ⁵
Армения	8468*	17,1	0,32	30,0
Белоруссия	17654*	5,9	0,28	5,1 ⁶
Грузия	9630*	13,4	0,41	14,8 ⁴
Казахстан	24268*	4,1	0,26	2,8
Киргизия	3363*	8,1	0,46	30,6
Молдавия	5006	3,4	0,39	11,4
Россия	25411	5,1	0,42	13,4 ⁶
Таджикистан	2749*	10,9	0,31 ²	32,0
Туркмения	16445*	10,5	...	...
Узбекистан	5609	10,6	0,35	16,0 ³
Украина	6068*	7,7	0,25	8,6

* оценочные данные

** по методологии МОТ (включая численность ищущих работу самостоятельно — без обращения в службу занятости)

¹ 2008 г.; ² 2009 г.; ³ 2011 г.; ⁴ 2012 г.; ⁵ 2013 г.; ⁶ 2015 г.

Источники:

Основные социально-экономические индикаторы бедности в странах СНГ // Статистика СНГ (Статистический бюллетень). 2014, № 6 (537). С. 46.

Доходы и расходы домашних хозяйств в странах Содружества в 2013 году // Статистика СНГ (Статистический бюллетень). 2014, № 9 (540). С. 13-14.

World Economic Outlook Database // International Monetary Fund, 2016, April <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/weodata/weorept.aspx?sy=2014&ey=2021&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=911%2C921%2C912%2C922%2C913%2C923%2C915%2C925%2C916%2C926%2C917%2C927&s=PPP> PC&grp=0&a=&pr1.x=51&pr1.y=10

The World Bank (Data Sets) <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>

URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.UEM.TOTL.ZS>

URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC/countries>

Human Development Report 2015: Work for Human Development. Washington DC: UNDP. 2015, p. 217.

В постсоветских государствах изначально наименее проработанным был именно социальный блок реформ: «... реформаторы действовали на основе крайних государственных либо ультралиберальных идей, не отвечавших институциональным и культурным условиям и не учитывавших интересы значительной части общества, в то время как догоняющее развитие требует общественного согласия и координации усилий государства и бизнеса». ² Ставка на достижение в первую очередь быстрого экономического роста в ущерб решению социальных проблем не оправдала себя не только на постсоветском пространстве. Мировой опыт показывает, что эти процессы должны идти одновременно, то есть нельзя начать с экономических реформ, отложив далеко «на потом» социальные и политические трансформации. В этом случае неизбежно возникнет замкнутый круг: отсутствие экономических преобразований будет постоянно откладывать запуск социальных, без которых запустить механизм устойчивого экономического развития будет также весьма проблематично. Наиболее яркий пример — государства Южного Кавказа, где весомую роль в «перекраивании» экономического пространства региона сыграли именно социально-политические факторы, многократно усилившие мощный центробежный вектор развития составляющих территориальных образований. ³

Возможно, с учетом специфики исторического и социально-экономического развития постсоветского пространства, в регионе был бы приемлем и несколько модифицированный алгоритм действий — например, попеременное чередование экономических и социальных приоритетов. Так, ряд чисто экономических преобразований мог бы запустить процесс формирования среднего класса и гражданского общества, которое, в свою очередь, сформировало бы запрос на социально-политическую трансформацию «снизу» и обеспечило требуемое широкое «соучастие» в ней значительной части населения.

Иными словами, на постсоветском пространстве речь, скорее, должна идти не о реформах в их классическом понимании, а о трансформациях, которые с экономической точки зрения запускают механизм внутреннего развития, но при этом с социальной точки зрения делают это развитие приемлемым и понятным для подавляющей части населения. ⁴ В регионе налицо явный провал в информационной работе с населением — подавляющее большинство ждет, прежде всего, дополнительных социальных благ, а не развития инновационной экономики.

² Стратегия модернизации российской экономики / Отв. ред. В.М.Полтерович. СПб.: Алетея, 2010, с. 33.

³ См.: Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Соколова Т.В. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. - М.: Институт экономики РАН, 2014.

⁴ Садовая Е.С. Формирование социальной базы реформ как предпосылка успешной реализации модернизационного проекта в России / Модернизация, авторитаризм и демократия. Сборник материалов конференции. М.: ИМЭМО РАН, 2010, с. 62.

Очевидно, что необходима специальная разъяснительная кампания, сфокусированная на ценностях и интересах соответствующих социальных групп, увязывающая общие цели реформ с жизненными стратегиями людей. И при этом чрезвычайно важно «создать обстановку взаимного доверия, сотрудничества и веры в успех».⁵

В целом, как показывает мировой опыт, эффективность социально-экономических реформ напрямую зависит от качества социальной стратегии развития государства, отвечающей определенной системе ценностей населения и специфике его менталитета. На количественно доказуемые связи менталитета и экономического развития указывают А.А. Аузан, Л.П. Евстигнеева и Р.Н. Евстигнеев, необходимость учета существенных этнокультурных различий отстаивает в своих работах Э. Паин.⁶

К сожалению, неудачный старт реформ на постсоветском пространстве в начале 90-х годов истекшего столетия подорвал и без того хрупкий кредит доверия населения к преобразованиям. «Шлейф» колоссального разочарования общества (прежде всего, в результатах приватизации и ваучеризации государственной собственности), ощущения социальной несправедливости тянется вот уже на протяжении более чем двух десятилетий, оставляя за собой прочный негативный след в общественном сознании вплоть даже до требований пересмотреть итоги реформы отношений собственности. Кроме того, ни одному из постсоветских государств так и не удалось запустить механизм вертикальной социальной мобильности, так называемый социальный лифт. Вместе с тем согласно социальной теории существует прямая взаимосвязь между условиями вертикальной мобильности для широких слоев и групп населения, с одной стороны, и оценкой ими справедливости социального устройства, с другой.⁷ Данные опросов социологической службы Гэллпа (табл. 2) наглядно показывают основные проблемные зоны социального ландшафта постсоветского пространства с точки зрения их восприятия самим населением.

⁵ Полтерович В.М. Стратегия модернизации российской экономики: система интерактивного управления ростом // Доклад на конференции «Образование, наука и модернизация». М., 2010, 20–22 декабря. <http://www.econorus.org/onim/upload/Polterovich.ppt>

⁶ Аузан А.А. Менталитет и экономика: национальная формула модернизации / Стенограмма доклада на Пятом круглом столе из Серии дискуссий о российской экономике. М., 2010, 22 сентября. <http://www.victor-biguyukov.ru/roundtable5>; Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Новые грани ментальности: синергетический подход. М., ЛЕНАНД, 2011; Паин Э. Этнокультурная специфика проблем модернизации России / Стенограмма доклада на Восьмом круглом столе из Серии дискуссий о российской экономике. М., 2011, 28 апреля. <http://victor-biguyukov.ru/roundtable8>

⁷ Дискин И.Е. Модернизация российского общества и социальный капитал // Мониторинг общественного мнения, 2003, № 5–6 (67–68), с. 20.

Таблица 2

**Восприятие благополучия
(удовлетворенность жизнью и качеством социально значимых услуг)**

Страны	Общий показатель удовлетворенности жизнью (полностью недовольны 0, полностью удовлетворены 10) 2014	Удовлетворенность работой (% ответивших "да") 2013	Удовлетворенность уровнем жизни (% удовлетворенных) 2014	Доверие к правительству страны (% ответивших "да") 2014	Удовлетворенность качеством образования (% удовлетворенных) 2014	Удовлетворенность качеством медицинской помощи (% удовлетворенных) 2014
Азербайджан	5,3	45	51	78	51	34
Армения	4,5	30	31	21	49	41
Белоруссия	5,8	46	49	51	48	37
Грузия	4,3	33	27	53	59	51
Казахстан	6,0	48	66	60	46	46
Киргизия	5,3	55	76	37	58	57
Молдавия	5,9	32	46	18	49	42
Россия	6,0	48	55	64	48	38
Таджикистан	4,9	67	82	...	71	60
Туркмения	5,8	76	92	...	77	...

Кроме того, за годы независимого трансформационного развития в регионе произошло разрушение необходимой социальной базы для экономических реформ — и, прежде всего, нет соответствующих (отвечающих объему и сложности поставленных задач) кадровых ресурсов. Кадровый потенциал (резерв) исчерпан на постсоветском пространстве как на уровне потенциальных исполнителей, так и на уровне потенциальных организаторов (управленцев). Остро стоит проблема утраты профессионализма, что не позволяет обеспечить решение уникальных по масштабу и сложности задач устойчивого экономического развития. В то же время нельзя не согласиться и с тем, что, как и в России, «лучшая часть вновь создаваемого человеческого капитала в национальной экономике не задерживается... Платежеспособный спрос на такой капитал со стороны национальных работодателей ограничен: большинство из них, испытывая острую потребность в квалифицированных кадрах, не могут предложить конкурентоспособные в масштабах мировой экономики условия занятости».⁸

Источники:

Human Development Report 2015: Work for Human Development.
Washington DC: UNDP. 2015, p. 266-268.

Таблица 3

Государственные расходы, % к ВВП

Страны	на здравоохранение		на образование		на оборону		на научные исследования и разработки
	2000	2013	2000	2005-2014**	2000	2014	2005-2013**
Азербайджан	0,9	1,1	3,9	2,4	2,3	4,6	0,2
Армения	1,1	1,5	2,8	2,3	3,6	3,9	0,3
Белоруссия	5,0	4,0	6,2	5,1	1,3	1,3	0,7
Грузия	1,2	9,4*	2,2	2,0	0,6	2,5	0,2
Казахстан	2,1	2,3	3,3	3,1	0,8	1,1	0,2
Киргизия	2,0	3,4	3,5	6,8	3,6	3,4	0,2
Молдавия	2,9	5,2	4,5	8,3	0,4	0,3	0,4
Россия	2,1	3,5	2,9	4,1	3,7	4,6	1,1
Таджикистан	0,9	1,9	2,3	4,0	1,2	1,1	0,1
Туркмения	3,2	2,0*	...	3,0	2,9 ¹	...	...
Узбекистан	2,5	6,1*	...	...	1,2	...	...
Украина	2,9	4,1	4,2	6,7	3,6	3,1	0,7
Для сравнения: Европа и Центральная Азия (в среднем по региону)	3,7	5,9*	...	3,4	2,8	...	0,7

* с учетом средств внешних заимствований и грантов, включая субсидии от международных агентств и неправительственных организаций;

** цифры относятся к последнему году указанного периода, по которому имеются данные;

¹ 1999 г.

Нельзя сбрасывать со счетов, что в постсоветском обществе за вот уже почти четверть века непрерывных попыток реформ накопилась усталость. В течение всех лет перехода к рыночной экономике в регионе происходило постоянное разрушение социального потенциала, который складывается из сочетания таких основных параметров «социального ландшафта», как уровень и качество жизни, численность высококвалифицированной рабочей силы, среднего класса, масштабы безработицы и трудовой миграции. Наиболее острыми проблемами текущего периода и, очевидно, на ближайшую перспективу остаются широкомасштабная

⁴ Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала. М.: ИЭ РАН, 2009. С. 35–36.

бедность и социально опасный уровень дифференциации доходов. Безработица, бедность и неравенство — основные проблемы, представляющие наиболее серьезную угрозу, препятствующие выходу на траекторию устойчивого социально-экономического развития и повышению конкурентоспособности национальных экономик.

В целом уровень жизни примерно одинаков и невысок во всех постсоветских государствах, тем не менее, 7 из 12 стран региона по индексу человеческого развития (ИЧР) попадают в группу государств с высоким уровнем человеческого развития (табл. 4).⁹

Источники:

Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. ПРООН. 2014. С. 188-190, 192-194, 196-198.

Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. ПРООН. 2013. С. 162-163.

О состоянии здравоохранения в странах Содружества // Статистика СНГ (Статистический бюллетень). 2014, № 9 (540). С. 39.

Human Development Report 2015: Work for Human Development. Washington DC: UNDP. 2015, p. 242-244; 246-248.

The World Bank <http://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS>

⁹Индекс человеческого развития (ИЧР) — сводный измеритель трех видов показателей — долголетие, уровень образования и ресурсы, необходимые для достойной жизни.

Таблица 4

Индекс человеческого развития (ИЧР) постсоветских стран, 2013 г.

Страны	Рейтинг стран по ИЧР* 2014	ИЧР значение 2014	Компоненты ИЧР			Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения (в долл. США 2011 г. по ППС) 2014
			Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (в годах) 2014	Средняя продолжительность обучения (в годах) 2014 ^a	Ожидаемая продолжительность обучения (в годах) 2014 ^a	
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:						
Россия	50	0,798	71,0	12,0	14,7	22 352
Белоруссия	50	0,798	71,3	12,0	15,7	16 676
Казахстан	56	0,788	69,4	11,4	15,0	20 867
Грузия	77	0,754	74,9	12,1	13,8	7 164
Азербайджан	78	0,751	70,8	11,2	11,9	16 428
Украина	81	0,747	71,0	11,3	15,1	8 178
Армения	85	0,733	74,7	10,9	12,3	8 124
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:						
Молдавия	107	0,693	71,6	11,2	11,9	5 223
Гуркмения	109	0,688	65,6	9,9	10,8	13 066
Узбекистан	114	0,675	68,4	10,9	11,5	5 567
Киргизия	120	0,655	70,6	10,6	12,5	3 044
Гаджикистан	129	0,624	69,4	10,4	11,2	2 517

* Справочно: верхнюю ступень рейтинга занимает Норвегия (1), нижнюю — Нигер (188)

Данные относятся к 2014 году или к последнему году, по которому доступна информация.

Однако с учетом наметившейся вялой динамики ИЧР (табл. 5) в последние годы постсоветским государствам в ближайшей перспективе вряд ли удастся существенно изменить свои позиции в общем рейтинге.

Источник:

Human Development Report 2015: Work for Human Development. Washington DC: UNDP. 2015, p. 208-210.

Таблица 5

Динамика ИЧР в постсоветских государствах, 1990-2014 гг.

Страны	Значение ИЧР						Изменение рейтинга страны по ИЧР*	Среднегодовой рост ИЧР (%)
	1990	2000	2005	2010	2013	2014		
Азербайджан	...	...	...	0,73 4	0,749	0,75 1	-2	...
Армения	0,62 8	0,64 8	0,69 5	0,72 2	0,731	0,73 3	1	0,62
Белоруссия	...	...	0,73 0	0,78 5	0,796	0,79 8	4	...
Грузия	...	...	0,71 3	0,73 5	0,750	0,75 4	4	...
Казахстан	...	0,66 3	0,72 1	0,74 4	0,785	0,78 8	6	0,56
Киргизия	0,60 9	0,58 2	0,60 1	0,61 5	0,652	0,65 5	3	0,26
Молдавия	0,65 0	0,59 2	0,63 6	0,65 2	0,690	0,69 3	2	0,26
Россия	0,73 0	0,71 3	0,75 3	0,78 2	0,797	0,79 8	8	0,38
Таджикистан	0,61 5	0,52 9	0,58 2	0,61 2	0,621	0,62 4	1	0,06
Туркмения	...	...	...	0,68 8	0,692	0,68 8	...	...
Узбекистан	...	...	0,61 7	0,64 4	0,672	0,67 5	0	...
Украина	0,71 4	0,67 3	0,71 8	0,73 3	0,746	0,74 7	2	0,24

* Положительное значение свидетельствует о продвижении вверх в иерархии стран

Источники:

Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. ПРООН. 2014. С. 160-162.

Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. ПРООН. 2013. С. 148-149.

Human Development Report 2015: Work for Human Development. Washington DC: UNDP. 2015, p. 212-214.

В постсоветских государствах особенно остро стоит проблема бедности интеллектуальной элиты — «новых бедных», квалификации и трудового опыта которых в любой цивилизованной стране было бы достаточно для получения хорошо оплачиваемой работы.¹⁰ В воронку реальной бедности оказались втянуты высококвалифицированные и вполне конкурентоспособные, согласно мировым меркам, кадры. Что касается научно-технического потенциала, то цифры также весьма неутешительны: за два прошедших десятилетия только Россия потеряла примерно половину своих ученых. По сути, происходит «разбазаривание» потенциального ресурса социально-экономического развития. Значительная часть специалистов с высокой профессионально-образовательной подготовкой, в частности, с высшим образованием, работают не по специальности, или вообще оставляют пределы родной страны. Низкие зарплаты являются одной из основных причин масштабной трудовой миграции за границу. На постсоветском пространстве отсутствуют привлекательный рынок труда и приемлемые условия для достойной занятости.

В начале радикальных постсоветских социально-экономических преобразований было общепризнано, что для успешного перехода к рынку необходимо гражданское общество с устойчивой социальной структурой. Центральным связующим звеном такого общества призван был стать мощный средний класс. И уже сам «...факт формирования среднего класса можно рассматривать в качестве важного свидетельства и даже критерия эффективности реформ, свидетельства прочности всей системы экономических, социальных и политических институтов. И, наоборот, отсутствие среднего класса можно воспринимать как символ неудачи социально-экономических преобразований».¹¹ В целом ни одному из постсоветских государств не только не удалось приумножить, но даже поддержать потенциал «старых» средних слоев. Социальные издержки осуществляемых реформ превысили запас как материальной, так и эмоциональной прочности имевшегося в регионе «старого» среднего класса и не позволили упрочить свои позиции «новому».

По данным социологических исследований, которые проводились в России, Белоруссии и Украине, доля среднего класса здесь незначительна — от 12 до 20% (около 12–15% — в Украине и 15–20% — в России и Белоруссии).¹² Исследовательская маркетинговая ассоциация GFK провела в 2010 г. специальный опрос на предмет платежеспособного спроса на товары и услуги домашних хозяйств в России, Украине, Бело-

¹⁰ Глазьев С.Ю. Очередной «клон» правительственных рыночных фундаменталистов // Российский экономический журнал, 2005, № 2, с. 12.

¹¹ Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. Под ред. Т.Малеевой. М.: Гендальф, 2003, с. 9.

¹² Соколова Г. Состояние и возможности развития среднего класса в Беларуси // Общество и экономика, 2010, № 7–8, с. 211; Проект «Диалог. UA» // http://www.dialogs.org.ua/print.php&part=opinion&op_id=89

руссии, Казахстане, Азербайджане и Узбекистане.¹³ Основной вывод — отсутствие платежеспособного среднего класса. Так, лишь 0,7% респондентов в этих странах заявили, что могут позволить себе покупку любых потребительских товаров, 4,7% отказывают себе только в покупке недвижимости, 25% — автомобиля. Большинство (55%) имеют достаточно средств для покупки еды, одежды и мелких бытовых приборов, но не для таких крупных покупок, как телевизор, холодильник или стиральная машина. 16,9% опрошенных могут свободно покупать продукты, но не одежду, а 2,3% не имеют средств даже на ежедневное питание.

Согласно методике выделения среднего класса, разработанной в Институте социологии РАН, в России его доля в общей численности населения составляет в настоящее время 42%. При этом так называемое «ядро» (наиболее стабильная с точки зрения положения и устойчивости своих позиций в обществе группа среднего класса) не превышает 16% населения в целом.¹⁴

В целом особенности социального рельефа постсоветского пространства не позволяют быстро, тем более фактически с нуля, выстроить прочный фундамент для устойчивого экономического развития. И сначала, видимо, «... предстоит преодолеть общий неблагоприятный социокультурный фон, выражающийся, например, в пассивности и недоверии к реформам».¹⁵ Если этого не произойдет, то с большой долей вероятности можно утверждать, что социальные факторы и в ближайшей перспективе будут оставаться весомыми, труднопреодолимыми рисками и угрозами для устойчивого экономического развития постсоветских государств.

¹³ Зиверт Ш., Захаров С., Клингхольц Р. Исчезающая мировая держава: демографическое будущее России и других бывших союзных государств. Берлин: Берлинский институт народонаселения и развития, 2011. С. 33.

¹⁴ Средний класс в современной России: 10 лет спустя / Под общей ред. М.К.Горшкова. М.: Институт социологии РАН, 2014. С. 11, 12.

¹⁵ Лапин Н. Модернизация с человеческим лицом. Доклад на XII Международной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: ВШЭ, 2011, 7 апреля. <http://www.hse.ru/news/extraordinary/28382626.html>

XIV. Валютная интеграция в ЕАЭС: проблемы и возможности

Одной из ключевых тенденций современного развития является региональная экономическая интеграция, открывающая новые возможности для преодоления стагнации и кризисных явлений в мировой экономике. Экономисты и политики отмечают, что в настоящее время необходимо учитывать возможности, которыми располагают интеграционные объединения.¹ Интеграционное сотрудничество в рамках ЕАЭС, по мнению специалистов,² экономически целесообразно при следующих условиях:

- достигается «эффект масштаба»;
- решается проблема импортозамещения и диверсификации экономики;
- создаются новые источники экономического роста и развития в форме появления новых отраслей и секторов экономики;
- решается проблема недостаточности трудовых, финансовых, иных ресурсов по выполнению схожих национальных задач;
- сокращаются финансовые и административные издержки;
- развиваются существующие и создаются новые эффективные кооперационные связи.

Немаловажным является опыт развития других интеграционных объединений. ЕАЭС внимательно следит, например, за процессами, происходящими в том же ЕС, и извлекает для себя уроки.

Первый урок — степень интегрируемости стран в первую очередь зависит от экономической составляющей, то есть положительный результат интеграции основывается на реальных экономических эффектах.

Второй урок — единая валютная зона нуждается в подготовке надежного фундамента в виде реального, эффективного согласования ма-

¹ Экономический портал Institutiones.Com (Источник: <http://institutiones.com/general/2146-perspektivy-rublya-kak-regionalnoj-rezervnoj-valyuty.html>).

² Чалая Ю.Ю. Сценарии и основные направления экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза в рамках интеграционного сотрудничества // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar.

кредитно-экономических политик. Своя «Греция» Евразийскому союзу не нужна.

Третий урок — для успеха интеграционного проекта необходима активная информационная политика.³

Динамическое развитие любой национальной экономики в современных условиях в значительной степени зависит от эффективного участия в работе финансовых рынков, активной интеграции в мировую и региональную финансовую среду.

В условиях глобализации экономики при наличии общественной потребности и государственного интереса необходимо комплексное экономико-правовое регулирование валютных отношений, которые возникают в сфере валютного регулирования, валютного контроля и валютного обращения, рациональное сочетание частно-правовых и публично-правовых начал в данной сфере, что непосредственным образом влияет на обеспечение экономической безопасности России.

Для повышения роли национальных валют во внешнеэкономических и инвестиционных операциях проводится поэтапная гармонизация и сближение подходов сторон к формированию и проведению валютной политики. Эти меры будут применяться в том объеме, который соответствует экономическим потребностям интеграционного сотрудничества. Это немаловажный фактор, особенно с учетом опыта ЕС.

Государства — члены ЕАЭС согласились не применять действия в валютной сфере, которые могут негативно повлиять на развитие интеграционных процессов в целом, либо минимизировать последствия таких шагов, основываясь на тесном сотрудничестве органов, отвечающих за проведение согласованной валютной политики.

Валютный союз — высшая форма экономической интеграции, для достижения которой государствам — членам ЕАЭС необходимо пройти длительный совместный путь, включающий этапы согласованных действий в экономике, валютной политике, формировании общего рынка, в том числе финансового. Уже после решения этих задач можно говорить о более высоком уровне валютной интеграции.

Нынешний уровень экономической интеграции позволяет сделать вывод о том, что объективных экономических предпосылок и требований по введению единой валюты на пространстве государств — членов пока нет. Однако обсуждение предпосылок и условий введения единой валюты уже началось в журналистском и экспертном сообществах наших стран.

³ Винокуров Е.Ю., Чукарев Т.В. Экономика ЕАЭС: повестка дня // Евразийская экономическая интеграция. № 4 (29), 2016, С. 18.

Сегодня необходимо решать задачи по проведению государствами — членами согласованной валютной политики и предпринимать усилия для преодоления существующих барьеров, с которыми ежедневно сталкиваются граждане и субъекты предпринимательства. В частности, речь идет о создании условий для повышения роли национальных валют при проведении взаимных расчетов, совершенствовании платежно-расчетных отношений между странами и обеспечении равных условий при открытии счетов и проведении расчетов.

В целом причины низкой интернационализации российского рубля имеют внутренний характер. Сформировать внешний спрос на рубль, минуя решение внутренних проблем, не представляется возможным.

Процесс становления рубля как валюты международных расчетов следует начинать с преобразований в национальной банковской секторе, повышения его внутренней устойчивости и конкурентоспособности на международном уровне.⁴

Факторами, требующими ускоренного движения к валютной интеграции в ЕАЭС, несмотря на отсутствие экономико-правовой базы на современном этапе, являются:

- высокий уровень волатильности курсов мировых валют, создающий нестабильность на рынках, что болезненно отражается на неустойчивых национальных валютных системах стран с переходной экономикой;
- волатильность цен на нефть и нефтепродукты, являющихся основным источником поступлений мировых резервных валют в две наиболее крупные экономики ЕАЭС — в Россию и в Казахстан — также увеличивают риски финансовых потерь стран экспортеров энергоресурсов;
- высокий уровень затрат при взаимной конвертации национальных валют на основании кросс-курсов снижают и без того низкий уровень конкурентоспособности национальных производителей, существенно увеличивают коммерческие и валютные риски и затраты на их страхование (высокий уровень долларизации экономик стран ЕАЭС делает их практически незащищенными, при этом нивелируются практически все эффекты от преференций таможенной интеграции);
- одновременно именно зависимость от уровня развития и состояния российской экономической мощи стран-партнеров по интеграционному блоку может способствовать их стремлению к созданию коллективной защиты в сфере валютно-финансовых отношений.

⁴ Leskova I.V., Raspopov S.V. Interstate educations: specifics of the organization and functioning of economic systems. В книге: Sustainable economic development of regions ed. by L. Shlossman. Vienna, 2014. С. 132-157.

К числу сдерживающих факторов развития валютной интеграции относятся:

- недостаточный уровень торгово-экономической конвергенции, что снижает заинтересованность в единой валютной зоне;
- рекомендованные в союзном Договоре макроэкономические показатели устойчивости экономического развития - уровень годового дефицита консолидированного бюджета не более 3% ВВП, уровень госдолга не более 50% и максимальный уровень превышения годовой инфляции не выше 5 п.п. по сравнению с наименьшим показателем не создают стимулов к валютной интеграции;
- высокий уровень волатильности курсов национальных валют, внешние ограничения по отношению к российской финансовой системе способствуют отчуждению в вопросах валютной интеграции и сводят к минимуму не только экономические стимулы движения к валютной интеграции, но и политическую волю;
- растущие риски сохранения доступа к мировым платежным системам и кредитно-инвестиционным ресурсам мирового рынка в условиях геополитического давления и финансовых санкций по отношению к России — ведущей экономике ЕАЭ обуславливают дезинтеграционные процессы, основанные на протекционистских стратегиях защиты национальных интересов.

Финансовый рынок России развивается преимущественно за счет банковского сектора. Остальные сферы финансового рынка пока занимают незначительную долю в активах и собственных средствах финансовых организаций в отличие от зарубежных стран. Вместе с тем банковская система сегодня не выполняет в полной мере функций финансового посредничества и не способна обеспечить реальный сектор экономики необходимыми для него финансовыми ресурсами.

В виду высокой волатильности курса рубля, его тесной зависимости от цены на нефть, а также причин, связанных с внешними ограничениями по отношению к российской финансовой системе, перспективы рубля в качестве единой валюты в ближайшем будущем не представляются возможными.

XV. О процессах регулирования миграции в контексте евразийских реалий

Евразийский экономический союз, как известно, был создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

Теперь мы уже можем наблюдать некоторые успехи этого союза, а также и некоторые проблемы. Одной из самых актуальных проблем на территории ЕАЭС является проблема регулирования перемещения рабочей силы и сокращение нелегальной миграции. Перемещение людей в поисках лучшего трудоустройства и условий жизни, на наш взгляд, является наиболее объективным индикатором уровня социально-экономического развития страны как исхода, так и приема мигрантов. Детальный анализ показателей международной миграции в странах ЕАЭС позволяет выявить наиболее существенные «болевые точки» и принимать корректирующие меры по стабилизации миграционной ситуации.

С 1 января 2012 г. вступило в силу Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (далее — Соглашение), ратифицированное Федеральным законом от 11.07.2011 №186-ФЗ «О ратификации Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей»¹, которое определяет правовой статус трудящихся-мигрантов и членов их семей, значительно упрощает порядок пребывания и осуществления ими трудовой деятельности на территориях государств-сторон, а также регулирует вопросы, связанные с социальной защитой трудящихся-мигрантов и членов их семей.

В рамках настоящего Соглашения трудящимся-мигрантам из Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации предоставлены некоторые преференции на территории названных стран-участниц Соглашения. Например, в соответствии со статьей 3 Соглашения деятельность, связанная с привлечением трудящихся-мигрантов, осуществляется работодателями государства трудоустройства без учета ограничений по защите национального рынка труда, а трудя-

щимся- мигрантам не требуется получения разрешений на осуществление трудовой деятельности на территориях государств-сторон.

Кроме того, трудящийся-мигрант и члены его семьи освобождаются от регистрации (постановки на учет по месту пребывания) в уполномоченных органах государства трудоустройства в течение 30 суток с даты въезда на территорию государства трудоустройства. Социальное обеспечение трудящихся-мигрантов осуществляется в соответствии с законодательством государства трудоустройства, а дети трудящегося-мигранта, совместно проживающие с ним на территории государства трудоустройства, имеют право на посещение дошкольных учреждений, получение образования в соответствии с законодательством государства. Мигранты платят налоги наравне с гражданами страны и получают многие социальные права и услуги, недоступные для нелегальных мигрантов. Предусмотрено применение настоящего Соглашения без ущерба для прав и свобод граждан государств-Сторон, вытекающих из других международных договоров, участниками которых являются государства Сторон (статья 19 Соглашения).

Ускорение и повышение интенсивности миграции населения — *реальность современного мира*, неизбежное следствие глобализации и один из важнейших факторов экономического, социального, политического и культурного развития населения многих стран и регионов. В последнее время все более отчетливо видны негативные стороны миграции, связанные с рисками роста преступности, проникновения терроризма, распространения наркотиков и опасных заболеваний, обострения социальных проблем и межэтнических конфликтов. Поиск оптимального миграционного баланса сегодня ведется практически во всех ведущих странах мира, включая Россию.

Непосредственное влияние на рост международной миграции сегодня оказывают политические кризисы и вооруженные конфликты, вызывающие массовые потоки беженцев. Только в течение 2015 г. на территорию государств Европейского Союза прибыло около миллиона беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Не остается в стороне и Россия, которая сегодня — вторая в мире страна по количеству принимаемых мигрантов. В результате ситуации, сложившейся на Украине в 2014 г., Россия менее чем за год приняла более миллиона украинских граждан, вынужденно покинувших места своего постоянного проживания. Из них свыше 600 тысяч выразили желание связать свою жизнь с Россией. Мониторинг ФМС России по обращениям граждан Украины на территории Российской Федерации по состоянию на 5 ноября 2015 г. представляет следующие показатели. Всего в период с 1 апреля 2014 г. на территорию Российской Федерации въехало и не убыло по состоянию на указанную дату 1 098 830 граждан

юго-востока Украины. На территории 64 субъектов Российской Федерации развернуто 294 пункта временного размещения, в которых размещено 15 981 человек, в том числе 5 076 детей (до 18 лет). В частном секторе размещено 562 157 чел.

Как следует из материалов Росстата, резко вырос и чистый показатель миграционного прироста со стороны Украины (разница между числом прибывших — 58 630 человек, и выбывших — 11 938) — в четыре раза, до 46,6 тыс. человек. В Российской Федерации на цели по поддержке и гуманитарной помощи украинским беженцам было выделено 11 млрд. рублей.

По мнению экспертов, мигранты из Украины в России с успехом могут претендовать на рабочие специальности, которые весьма востребованы во многих секторах российской экономики и до настоящего времени заполнялись специалистами из Турции и Китая. Для граждан Украины, выразивших желание работать и жить в России, в общем-то, не составляет труда сдать экзамены на знание русского языка, т.к. они к тому же довольно сносно ориентируются в российском законодательстве, знают основы истории и культуры принимающей стороны. Проблема в том, что не все мигранты хотели бы жить и работать в тех регионах страны, куда им предлагают перебраться, а на юге и без того всегда была сложная социально-демографическая ситуация.

В целом с января по апрель 2015 г. Россия приняла на 10% больше иностранных граждан, чем за аналогичный период предыдущего года (всего 178,8 тыс. человек). Из них из стран СНГ в Россию прибыло 162,6 тыс. человек (+11,5% в годовом выражении). Заметен также положительный миграционный прирост граждан Армении (6435 человек) и Молдовы (4618).

Во многом из-за падения курса рубля чистый миграционный приток граждан Узбекистана и Таджикистана в январе — апреле 2014 г. сменился превышающим его миграционным оттоком (минус 13 217 и 369 человек соответственно). Сократился миграционный приток также из Азербайджана (2,5 тыс.), Белоруссии (1,7 тыс.), Казахстана (11,4 тыс.), Киргизии (1,6 тыс.), Туркмении (704).

Из стран дальнего зарубежья по итогам 10 месяцев 2015 г. максимальный приток эмигрантов отмечен из Китая — прибыло 2380 китайцев, однако уехало больше — 3701, поэтому наблюдается чистый отток. Положительный миграционный прирост у России с Грузией (1182), Грецией (90, всего прибыло 167), Израилем (52, всего прибыло 306), Литвой (68, всего прибыло 244). Миграционный прирост сократился у Латвии (163, всего прибыло 444) и Эстонии (71).

В рамках евразийской интеграции обозначилось правовое регулирование сферы миграции. Так, в Договоре о ЕАЭС появился отдельный

раздел «Трудовая миграция». В частности, в нем декларируется намерение государств-членов согласовывать политику регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному трудовому набору в государствах-членах ЕАЭС.

Вероятно, некоторые коррективы в планы Евразийской интеграции в сфере миграции может внести очередное мероприятие по реорганизации ФМС. Передача этого ведомства в ведение МВД России имеет свои плюсы и минусы, которые мы сможем отметить в ближайшее время. Но сразу же заметим, что на процессах интеграции мигрантов это отразится не в оптимальной мере. На наш взгляд, государственная политика в сфере миграции должна более четко разграничивать так называемые общие подходы как к трудовым мигрантам, мигрантам-беженцам, так и мигрантам из стран ЕАЭС, СНГ и дальнего зарубежья. Это необходимо сделать хотя бы из двойственной оценки опыта приема мигрантов в европейских странах за последний год. Избежать ошибок, осознать преимущества и риски миграционных потоков, возможное изменение последних в ближайшие годы является настоящей задачей специалистов не только демографических и экономических дисциплин, но и социологов, политологов и конфликтологов.

Источники:

1. «Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» (Заклучено в г. Санкт-Петербурге 19.11.2010). — [http://vfvvw.consultant.ru/docuient/con_doc LAW 117291 /](http://vfvvw.consultant.ru/docuient/con_doc LAW 117291/)
2. Информация о ситуации в отношении граждан Украины и лиц без гражданства, покинувших территорию страны в экстренном и массовом порядке. Мониторинг ФМС России по обращениям граждан Украины на территории Российской Федерации по состоянию на 5 ноября 2015 г. — <http://www.fins.gov.ru/document/19485>
3. Самыми грамотными мигрантами стали украинцы и киргизы// Известия, 30.12.2015, <http://izvestia.ru/news/600720>
4. В Европе отмечен рекордный наплыв нелегальных мигрантов. Русская служба ВВС, 2 ноября 2015. — http://www.bbc.com/russian/intemational/2015/11/151102_migrant_crisisoctober_stats

XVI. Образование и наука как фактор интеграции Донецкой Народной Республики в евразийское экономическое пространство

Современная мировая экономика в условиях глобализации подвержена влиянию целого ряда факторов, среди которых наиболее важными выступают сырьевые ресурсы и почвенно-климатические условия, уровень развития производительных сил, состояние научно-технического прогресса, открытость экономик, состояние интеграционных процессов и т.п.

По данным МВФ на конец 2015 года мировой ВВП составил более 80 трлн. долл. США. На рисунке 1 представлен ВВП по некоторым регионам мира.

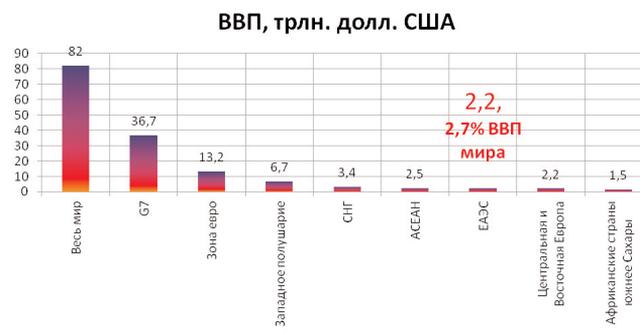

Рис. 1. ВВП некоторых регионов мира

Согласно последнему исследованию PwC¹ «Мир в 2050 году», экономический рост перемещается в быстроразвивающиеся страны. С учетом оценки ВВП на основе паритета покупательной способности (ППС), до 2020 года развивающиеся страны большой семерки (E7) (Китай, Индия, Россия, Бразилия, Мексика, Индонезия, Турция), могут обогнать (при условии сохранения мира) развитые страны большой семерки (G7) (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия и Канада).

Сегодня в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) входят 5 стран. Это — самая большая по площади экономическая интеграция стран мира. Если учесть,

¹ PwC (произносится Прайсуотерхаускоуперс) — международная сеть компаний, предлагающих профессиональные услуги в области консалтинга и аудита. Штаб-квартира сети — в Лондоне.

что среди кандидатов на вступление в ЕАЭС есть такие страны, как Китай, Индия, Иран, то данная экономическая интеграция стран может стать и самой мощной.

В чем секрет роста экономик развивающихся стран? За последние десятилетия во многих азиатских странах неуклонно растет уровень образования населения. Человеческий капитал стал учитываться как важнейшая составляющая национального богатства. Экспертами всемирного банка в результате расчетов определено, что в структуре национального богатства доминирует человеческий капитал, составляющий около 2/3 от его итоговой оценки. Поэтому, главным фактором воспроизводства становится не накопление материальных благ, а накопление знаний, умения.

Например, «вклад» технологических изменений в экономический рост США и других развитых стран оценивается в 20–40 % от ежегодного прироста национального производства. Это подтверждает, что образование, особенно высшее, имеет огромное значение для развития НТР и определяет способности овладевать инновациями и адаптироваться к ним.

Донецкая Народная Республика (ДНР) занимает небольшую площадь в 8,5 тыс. км², население на 1 февраля 2016 г. составило 2 млн. 324 тыс. человек. ДНР имеет значительные запасы каменного угля, химического сырья, сырья для развития строительной индустрии. В наследии от Украины ДНР сохранило сравнительно высокоразвитую металлургическую базу, угольную и химическую промышленность, достаточную электроэнергетику. Есть условия и для развития легкой промышленности, сельского хозяйства.

Однако, одним из главных капиталов развития экономики ДНР, одной из «национальных точек» социально-экономического ее роста должно стать неуклонное развитие образования и науки в республике.

Сегодня в республике, несмотря на военные события 2014–2016 гг., работают 18 вузов, среди которых Донецкий национальный университет, Донецкий национальный технический университет, Донецкий медицинский университет, Донецкий университет экономики и торговли, университет управления и другие. Во всех вузах обучаются около 35 тыс. студентов (1,5% от всего населения ДНР).

Количество образовательных организаций среднего профессионального образования 112, из которых 60 — ПТУ, 52 — техникумы и колледжи. Общее количество обучающихся в них составляло на февраль 2016 г. 31,5 тыс. чел.

В ДНР сохранились и также успешно работают академические и профильные НИИ, среди которых: Физико-технический институт, Институт физико-органической химии и углехимии, Институт математики, НИИВЭ (Научно-исследовательский институт взрывозащищенного электрооборудования), ДонГИПРОуглемаш (Государственный институт проектирования угольной промышленности) и др. Общее количество научно-исследовательских и проектных институтов составляет 25 единиц, где трудятся 1,5 тыс. высококвалифицированных специалистов.

Таким образом, высокий научный потенциал и база подготовки высококвалифицированных кадров в республике есть.

Естественно, что без помощи Российской Федерации, ДНР не сможет на должном уровне развивать не только экономику, но и свою систему образования и науки. Поэтому на протяжении 2014–2016 гг. одним из приоритетных направлений работы Министерства образования и науки Донецкой Народной Респуб-

ки было и остается сотрудничество с Российской Федерацией. Проводилась планомерная работа по подготовке высококвалифицированных кадров в вузах России, решению проблемы выдачи дипломов российских вузов через экстернат. Всесторонне решалась проблема повышения квалификации специалистов, профессорско-преподавательского состава ДНР в научно-образовательных и ведомственных центрах МОН РФ. Сотрудники Министерства принимали участие в конференциях и семинарах, проводимыми Министерством образования и науки РФ, Рособрнадзором. Выданы сертификаты.

В 2015 г. использовалась база некоторых центров Рособрнадзора для прохождения процедуры сдачи ЕГЭ для более чем 300 школьников ДНР. С согласия Рособрнадзора МОН ДНР создало в Донецке центр приема ЕГЭ. В 2015 г. проводилась последовательная работа и достигнуты договоренности о признании в Российской Федерации аттестатов об общем среднем образовании, дипломов о среднем профессиональном образовании, выдаваемых МОН ДНР, а также ученых званий ДНР. В ноябре 2015 г. была достигнута договоренность о признании дипломов о высшем профессиональном образовании, выдаваемых МОН ДНР. Достигнута договоренность о практической поддержке создания диссертационных Советов в ДНР и их взаимодействии с российскими, а также утвержден порядок защиты диссертационных исследований в российских диссертационных советах, а также согласован вопрос участия ученых ДНР в работе российских диссертационных советов.

В сфере науки была достигнута договоренность о признании в ВАК РФ ряда журналов ВАК, выпускаемых высшими учебными заведениями ДНР. Кроме того, достигнута договоренность по вопросу оказания поддержки научно-исследовательским институтам ДНР в их участии в программе РФ по импортозамещению, а также получена поддержка в вопросе участия научно-исследовательских институтов ДНР в инновационных проектах РФ. Российская сторона активно оказывала содействие в укреплении учебной базы учреждений МОН ДНР. По линии МОН России автотранспортом осуществлялась поставка учебных пособий, канцелярских товаров, школьных форм, парт для учащихся школ Республики. На протяжении отчетного периода складывались положительные взаимоотношения с президентским фондом «Русский мир», который активно поддерживает на территории ДНР свои центры, комплектует литературой научные библиотеки, оказывает содействие в выезде школьников и студентов Республики на территорию РФ для участия в различных образовательных и культурных форумах.

При активной поддержке МОН ДНР вузы ДНР осуществляли международную деятельность. Основные показатели международной деятельности вузов ДНР в 2014–2016 гг.: заключенные договора о сотрудничестве с вузами стран-партнеров, участие в научных конференциях и вебинарах, проведение совместных форумов, налаживание работы с иностранными студентами, научные публикации за рубежом, стажировки преподавателей, обмен студентами и аспирантами, преподавателями и т.п.

Наиболее активная международная деятельность вузов ДНР осуществлялась с Российской Федерацией.

За 2014–2015 гг. вузы ДНР заключили 118 договоров о сотрудничестве, из которых 70 — с Россией. Многие договора имеют важное научное, экономическое и политическое значение для двух сторон.

Так, ДонНУ в начале 2015 года заключил договор с Объединенным институтом ядерных исследований (г. Дубно, РФ). В сентябре 2015 г. ДонНУ заключил договор с биологическим факультетом МГУ им.М.В.Ломоносова договор о сотрудничестве в области учебно-методической и научно-исследовательской работы, в том числе по созданию сетевых магистерских программ, осуществления академических обменов, проведения совместных конференций, семинаров.

География заключенных договоров ДонНТУ охватывает практически вузы европейской территории России, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, севера Африки, Азию. В 2015 году ДонНТУ заключил договор о сотрудничестве с Высшей инженерной школой сельскохозяйственного оборудования Республики Тунис. В декабре 2015 года ДонНТУ при поддержке Министерства образования и науки ДНР заключил договор с Ижевским государственным техническим университетом им. М.Т. Калашникова. Одной из главных целей договора является реализация совместных научных проектов, обмен студентами, преподавателями. Большое значение имеет рамочный договор о всестороннем сотрудничестве в области образования, науки и культуры, подписанный в декабре с одним из вузов КНР. Согласно договору, намечены планы обмена студентами, обучение в аспирантуре и докторантуре на базе ДонНТУ китайских аспирантов и докторантов, а также содействие развитию экономик двух стран.

Важное значение для Донецкого региона имеет образовательная и научная деятельность Донецкого национального медицинского университета им.М.Горького. Университет является одним из старейших в регионе. В рамках университета работают интернатура, магистратура, клиническая ординатура, аспирантура, докторантура, курсы повышения квалификации врачей. В 2015 году Донецкий национальный медицинский университет им.М.Горького заключил важные договоры о сотрудничестве с Московским государственным университетом им.И.М.Сеченова, факультетом фундаментальной медицины Московского государственного университета им.М.В.Ломоносова, Кубанским государственным медицинским университетом, а также Российским университетом дружбы народов. Одними из приоритетных направлений сотрудничества являются: проведение совместных проектов в сфере медицинского образования, проведение симпозиумов, конференций, семинаров, обмен студентами и аспирантами, обмен учеными и профессорско-преподавательским составом для чтения лекций и обмена передовым опытом, участие в грантовых и конкурсных программах и т.п.

Большую работу по развитию международного сотрудничества проводит и Донецкий университет экономики и торговли (ДонНУЭТ). В 2015 г. были заключены договора о сотрудничестве с Российским университетом кооперации (г. Мытищи), Институтом холода и биотехнологий Санкт-Петербургского национального университета, Российским государственным аграрным университетом — МСХА им. К. А. Тимирязева, экономическим факультетом МГУ им. М. В. Ломоносова. География заключенных договоров также обширна. Это — Краснодар, Смоленск, Екатеринбург и др. Большое значение имеет договор о сотрудничестве ДонНУЭТ с Абхазским государственным университетом, подписанным в середине декабря 2015 года.

Важное значение для вузов имеет участие в научных конференциях. За 2014–2015 гг. было проведено около 270 научных конференций.

Традиционным направлением международной деятельности вузов ДНР яв-

лялся экспорт их образовательных услуг.

Анализ контингента иностранных студентов в ведущих вузах ДНР за период с 2010 по 2015 гг. показал, что наиболее крупными поставщиками иностранных студентов были за указанный период Нигерия, Иордания, Россия, Китай, Гана, Индия, Азербайджан. В вузах ДНР до войны обучалось несколько тысяч иностранных студентов. Наибольшее количество иностранных студентов за период 2010 - 2015 гг. обучалось в Донецком национальном медицинском университете им.М.Горького (более 2 тыс. человек). С 2014 года в связи с военными событиями на территории ДНР наблюдалось резкое снижение количества иностранных студентов. В среднем падение численности иностранных студентов составило около 95%.

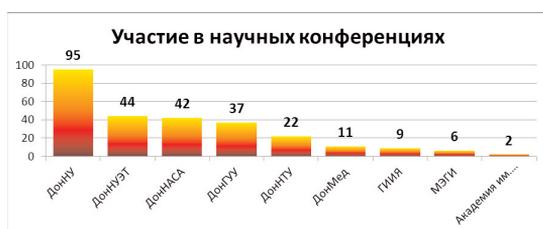

Рис.2. Участие в научных конференциях

Наиболее востребованными специальностями для иностранцев были: технические специальности, а также гуманитарное, экономическое и медико-биологическое направления.

Сегодня общее количество иностранных студентов в вузах ДНР составляет менее 150 человек, из которых около 60 человек поступили в вузы в 2015 году. Около половины всех иностранцев обучаются в ДонНМУ, третья часть — в ДонНУ. В декабре 2015 г. в результате переговоров с рядом российских вузов достигнута договоренность о развитии системы дистанционного обучения иностранных студентов, в том числе и на территории ДНР. В феврале 2016 г. открылся центр дистанционного обучения МНЭПУ (г. Москва) в Донецке на базе ДонНУЭТ. Примечателен тот факт, что за период 2014–2016 гг. не наблюдался значительный отток студентов, прибывших на обучение из Украины. Наоборот, в вузы ДНР поступали не только жители ДНР, но и с временно-оккупированной Украиной территории Донецкой области, а также и из других регионов Украины (таблица 1).

Таблица 1

Количественное распределение студентов по курсам в вузах

ВУЗы	Всего студентов	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс	5-й курс	6-й курс	ВСЕГО:
ДонНАСА	244	69	-	-	-	73	102	488
ДонНУ	241	181	56	2	2	-	-	482
ДонНУЭТ	138	29	37	23	13	26	10	276
ДонНМУ	120	100	8	2	7	2	1	240
ДААТ	84	23	6	33	7	10	5	84
ДИЖД	83	38	4	9	2	13	17	166
ГИИЯ	42	1	4	15	15	7	-	84
ДИФКС	16	7	8	-	-	1	-	32
Музакадемия	13	3	7	2	1	-	-	26
МЭГИ	10	8	2	-	-	-	-	20
ВСЕГО:	991	459	132	86	47	132	135	991

В целом, в период военных событий 2014–2015 гг. в вузы ДНР из Украины и временно ею оккупированной территории Донецкой области поступили около 1000 человек. На первый и второй курсы поступило 591 человек, что составляет 60% от всего количества украинских студентов. На рисунке 3 показано распределение студентов из Украины, поступившим в вузы ДНР в 2014–2015 гг.

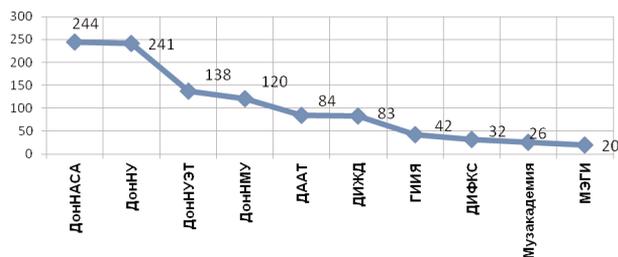

Рис. 3. Количество украинских студентов, прибывших из Украины в 2014–2015 гг. (по вузам, чел)

В международном сотрудничестве вузов ДНР за 2014–2016 годы можно отметить и участие их в научных конференциях и вебинарах, проведение совместных форумов, научные публикации за рубежом, стажировки преподавателей, участие в грантовых программах и т.п.

В сентябре 2015 г. в Москве состоялся круглый стол — встреча ректоров университетов России и ДНР с участием ректоров ведущих вузов Москвы, Российской Федерации, представителей Министерства образования и науки России. В мероприятии приняли участие Министр и Первый заместитель министра образования и науки Донецкой Народной Республики, а также ректоры ведущих вузов ДНР. В рамках данного мероприятия состоялся конструктивный обмен мнениями по актуальным вопросам и перспективе развития системы высшего образования, а

также вузовской науки в таких направлениях как гуманитарные и естественные науки, также был заключен ряд договоров о межвузовском сотрудничестве.

Можно отметить также и участие в Форуме лидеров студенческих профсоюзных организаций высших учебных заведений ДНР, который состоялся в г. Таганроге. А в октябре 2015г. делегация в составе Министра и Первого заместителя министра образования и науки ДНР, а также 7 студентов ведущих вузов ДНР приняли участие в X Московском фестивале науки.

Начало 2016 года ознаменовалось также усилением научно-образовательных связей ДНР с Россией.

В январе 2016 года в результате переговоров с руководством Орловской области, ведущими учеными региона достигнута договоренность о совместном участии в проектировании, строительстве, подготовке высококвалифицированных кадров, а также об участии в проекте по развитию Агроиндустриального центра в Орловской области, что предусматривает создание теплиц и замену голландских составляющих. Также здесь достигнута договоренности по совместному участию по программам экономики, развитию медицины, туризма и др. направлений.

Дальнейшему развитию экономических, научно-образовательных и культурных взаимосвязей России и ДНР способствовала проведенная в Донецке первая Международная научно-практическая конференция «Экологическая ситуация в Донбассе: проблемы безопасности и восстановления поврежденных территорий для их экономического возрождения». Организаторами конференции были МОН ДНР и Международный независимый эколого-политологический университет (МНЭПУ, г. Москва).

Важное значение для развития сферы образования и науки ДНР имели переговоры делегации ДНР в Государственной Думе РФ с Председателем Партии «Справедливая Россия», руководителем фракции «СР» в Госдуме Сергеем Мироновым, заместителем председателя комитета ГД по образованию Виктором Шудеговым. Благодаря их поддержке средние общеобразовательные учреждения ДНР обеспечиваются программами «КМ-школа» и «е-КМ-школа», а также электронными учебниками по всем предметам школы с 1 по 11 класс.

Таким образом, развитие отношений в сфере образования и науки имеет большое значение и для расширения сотрудничества в социальной, экономической и культурной жизни ДНР и России.

Что касается развития всесторонних отношений ДНР со странами Ближнего Зарубежья (странами СНГ), то главной проблемой выступает политическая. Донецкую Народную Республику признала лишь Южная Осетия. Подписаны договора о сотрудничестве в сфере образования и науки с Республикой Абхазия, Республикой Южная Осетия и Приднестровской Молдавской Республикой.

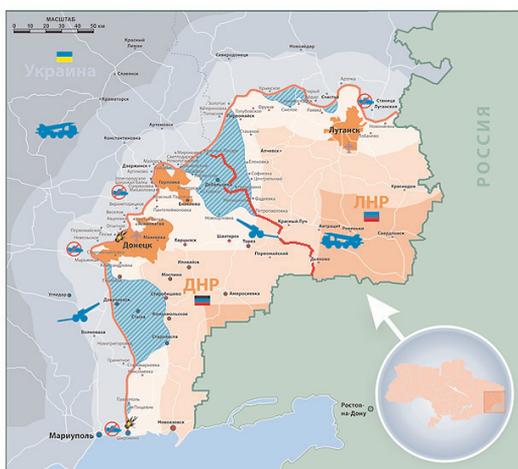
Евразийский Экономический Союз — наднациональная международная правосубъективная торгово-экономическая интеграция. Перспективы ее заключаются в развитии сотрудничества по таким направлениям: дальнейшая интеграция внутри ЕАЭС с возможным вовлечением новых участников, интеграция стран ЕАЭС с третьими странами не входящими в зону свободной торговли СНГ, а также развитие отношений со странами СНГ, по тем или иным причинам отказавшимся от перспективы членства в ЕАЭС.

Любая экономическая интеграция имеет позитивные мотивы. Например, наличие барьеров в торговле между странами создает неэффективность использо-

вания и воспроизводства ресурсов. В отсутствие таких барьеров различные отрасли экономики той или иной группы стран могли бы произвести, продать друг другу и потребить больше продукции с пользой для своих экономик. Другой позитивный момент: один или несколько участников интеграционного объединения заинтересованы должны быть в расширении экономического союза за счет передачи части своих ресурсов партнерам по соглашению. Интеграционные процессы многие специалисты обозначают как фактор быстрого экономического роста за последние 15 лет в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в странах Карибского бассейна, в других регионах мира.

ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ДНР/ЛНР И УКРАИНОЙ

ВЗГЛЯД
СОВЕТСКИЕ ИСТОРИКИ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Донецкая Народная Республика могла бы стать участником ЕАЭС. Для этого, как уже было сказано выше, есть все предпосылки. Во-первых, достаточная минерально-сырьевая база для перспективного развития экономики; во-вторых, высокий научно-технический потенциал. Последнее обстоятельство несомненно будет «точкой экономического роста» республики. Продукция высоких технологий всегда реализовывалась и всегда будет реализована на мировом рынке.

Убеждены, что 2016 год внесет свои коррективы в оптимизацию международной политики и мировой экономики. Угроза военных столкновений должна уйти как фактор разрешения международных споров. Донецкая Народная Республика заслуживает стать полноправным звеном мирового сотрудничества государств. Надеемся, что на гребне развития интеграционных процессов в ЕАЭС ДНР внесет свой вклад в его социально-экономическое и политическое развитие.

XVII. Религиозный экстремизм как угроза интеграционным процессам на постсоветском пространстве

В современном мире в условиях искусственного, а зачастую и откровенно агрессивного навязывания западных «ценностей» представляется вполне естественным стремление ряда постсоветских стран к созданию такого наднационального объединения, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Несмотря на то, что договор о создании ЕАЭС вступил в силу еще 1 января 2015 г., становление и эффективное функционирование евразийской модели экономической и социальной политики, безусловно, сложный и длительный процесс, сопряженный с целым рядом негативных факторов, как внутренних, так и внешних.

Анализируя наиболее очевидные и серьезные угрозы России и стран-участницам к числу таковых можно отнести религиозный экстремизм, вспышки которого, к сожалению, до сих пор имеют место как на территории России, так и в ряде стран-участниц ЕАЭС.

Из 24 организаций, внесенных Федеральной службой безопасности Российской Федерации в Единый федеральный список организаций (в том числе иностранных и международных), признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, 20 относится к организациям радикального ислама.¹

В свете последних событий необходимо отдельно отметить угрозу распространения экстремизма от террористической группировки Исламского государства (ИГИЛ). Опасность ИГИЛ как новой геополитической структуры состоит в том, что террористическая организация стала фактически государством в почти двухмиллиардной зоне мусульманского населения от Алжира до Индонезии. При этом декларируемые ими цели напрямую пересекаются со сферой интересов России и стран Центральной Азии, что, безусловно, является серьезной угрозой реализации проектов и планов ЕАЭС.

¹ <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

Рис. 1 Пятилетний план ИГИЛ по строительству Халифата

Принципиальным отличием Исламского государства от других экстремистских организаций является то, что целью ИГИЛ является не религиозный или политический террор как таковой, а новое государство справедливости, основанное на нормах шариата. ИГИЛ максимально приближено к современной социальной реальности, оно использует самые передовые технологии и современные средства пропаганды и коммуникации, в том числе на русском языке.

Если рассматривать целевую аудиторию других религиозных террористических организаций, то абсолютным большинством здесь выступают исламисты из бедных стран, в отличие от ИГИЛ, на чьей стороне воюют как исламисты, так и граждане вполне благополучных европейских государств и бывших советских республик.

В 2015 г. по данным неправительственной организации «Международная кризисная группа» (ICG) ИГИЛ рекрутировало от 2000 до 4000 выходцев из стран Центральной Азии, среди которых по оперативным данным ФСБ России граждан нашей страны составляло около 1700 человек, то есть практически в два раза больше, чем в 2014 году.²

Несмотря на достигнутые военные и дипломатические успехи России и правительственной армии Сирии, а также армий США, Ирака, Рабочей партии Курдистана и других союзников в борьбе против Исламского государства, численность ИГИЛ продолжает расти, в том числе за счет выходцев из самих стран коалиции.

Согласно отчету, опубликованному в конце 2015 г. независимым исследовательским центром по вопросам безопасности «The Soufan Group» («Иностранные боевики. Последние данные о потоке боевиков, приезжающих в Сирию и Ирак» 7 декабря 2015 г.) за последние полтора года число иностранцев, присоединившихся к «ИГИЛ» выросло вдвое.

² Europe and Central Asia Briefing N°72 Bishkek/Brussels, 20 January 2015 «Syria Calling: Radicalisation in Central Asia»

Ссылаясь на официальные источники ООН, ПАСЕ, правительственных организаций, The Soufan Group приводит следующие цифры: в рядах «ИГИЛ» воюют 2400 россиян, 300 казахстанцев, 386 таджикстанцев, 500 граждан Узбекистана, 500 граждан Кыргызстана и 360 граждан Туркменистана.³ Аналогичные цифры указывал Президент РФ В.В. Путин, выступая на Саммите СНГ в Казахстане, и других интервью: 5–7 тысяч уроженцев бывшего Советского Союза.⁴

К негативным факторам для евразийской интеграции, способствующим возникновению реальной угрозы экстремизма можно отнести:

1. Наличие в регионах множества нерешенных социально-экономических проблем.

Среди наиболее острых проблем необходимо отметить следующие: низкий уровень жизни населения, коррупция и безработица, большая разница в доходах между богатыми и бедными, низкий уровень образования и медицины, высокий уровень преступности, межрегиональные и этнические конфликты.

Согласно ежегодному рейтингу стран по уровню развития человеческого потенциала, составляемому Организацией объединенных наций, среди 142 стран мира по уровню жизни в 2015 году Россия и Белоруссия находились на 50 месте; Казахстан — на 56 месте; Армения — на 85; Киргизия — на 120. Данный рейтинг включает в себя такие факторы, как заработная плата, качество медицины и образования, уровень безопасности, экология, уровень коррупции, личная свобода и ряд других факторов.⁵

Существенно ослабляет возможности постсоветских государств в противостоянии религиозному экстремизму внешнеполитический и экономический кризис в России, который не мог не отразиться на внутренних экономиках стран-участниц ЕАЭС.

2. Общекультурная тенденция возвращения к историческим традициям на фоне низкого уровня культурного и религиозного образования.

Распад СССР и обретение независимости стало серьезным испытанием как для России, так новых государств Центральной Азии, которые десятилетиями жили светской жизнью.

Наблюдается повсеместная тенденция возвращения к историческим традициям, активизация неформальных общественных, политических и религиозных организаций. Долгие годы ограничения религиозной жизни и отсутствие религиозного образования способствовали формированию духовного вакуума в тех регионах, где умеренный ислам существовал веками.

³ <http://soufangroup.com/foreign-fighters/>

⁴ <https://www.youtube.com/watch?v=DOIaEM11FsA>

⁵ <http://hdr.undp.org/en/countries>

Сотни проповедников радикального ислама преимущественно из Саудовской Аравии и Катара начинают быстро завоевывать эту широкую публичную нишу от Северного Кавказа до Центральной Азии. Нормы шариата навязываются в качестве образа жизни, стиля правления и духовно-нравственного ориентира населения.

Наиболее уязвимыми перед идеологической обработкой становятся бедные слои населения и молодежь. Кроме того серьезным катализатором для религиозного экстремизма не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире стали «успехи» Исламского государства в Сирии и Ираке.

Для стимуляции политического объединения радикального крыла исламского движения в России спецслужбами некоторых мусульманских стран по каналам различных благотворительных фондов оказывалась материальная помощь в строительстве мечетей, исламских центров и учебных заведений.

И.И. Антонович отмечает, что вопросы самоидентификации, интерес к историческому прошлому, гордость за его достижения в прошлом составляет важную часть общественного сознания населения, мировоззрения элит. Одновременно наряду с этим позитивным развитием и становлением сложного синтеза между религиозными ценностями в их мусульманском варианте с задачами светского развития в целом процессы становления нового общественного сознания идут очень болезненно и часто прерываются вспышками яростного радикализма».⁶

3. Кризис советской модернизации и ослабление государственности, вызвавшие всплеск религиозного экстремизма, межэтнических конфликтов и сепаратистских настроений.

Начиная с 90-х годов прошлого века под лозунгами национального возрождения и освобождения в республиках Северного Кавказа и государствах Центральной Азии прокатилась волна межнациональных столкновений и выступлений, направленных на ущемление некоренного населения. Последовала череда вооруженных конфликтов на Северном Кавказе и Центральной Азии: Чечня, Дагестан, Ингушетия, Таджикистан, Киргизия.

В настоящее время основной потенциал внутренней дестабилизации в Центральной Азии сложился в Киргизии и Таджикистане. Только за последнее десятилетие в этих странах прошли гражданские войны, революции и череда кровопролитных столкновений, последствием которых стал периодически обостряющийся политический кризис.

⁶ Антонович И.И. Глобальная террористическая угроза как препятствие межгосударственной, исторической, социально-культурной интеграции стран-членов ЕАЭС / Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции. Выпуск 1. М. ИСПИ РАН, С. 105.

Несмотря на то, что в последние годы в Киргизии и Таджикистане наблюдается относительная стабилизация обстановки, в регионе по-прежнему сохраняются анклавы экстремизма. В частности, не последнюю роль играет в этом географическая близость такого проблемного региона, как Афганистан.

В результате военного вмешательства США и союзников с 2001 по 2014 гг. производство опиатов в Афганистане по разным данным увеличилось от 3-х до 40 раз. Главными жертвами афганского наркотрафика становятся не только среднеазиатские государства и Россия, но страны Европейского союза.

Среди других негативных факторов следует отметить периодически обостряющиеся сепаратистские настроения уйгур в соседнем Синьцзян-Уйгурском автономном округе Китая, провоцируемые террористическими подпольными организациями Хизб ут-Тахрир аль-Ислами (Исламская партия Освобождения) и Исламское Движение Восточного Туркестана, которые не только имеют тесные контакты с Аль-Каидой и движением Талибан, но в настоящее время уже входят в состав ИГИЛ.

Ситуация усугубляется тем, что на территории Казахстана и Киргизии проживает около трехсот тысяч уйгур, часть из которых симпатизируют или вовсе открыто поддерживают радикальные организации.

Примечательно, что как и в случаях с северокавказскими бандформированиями 90-х гг. или так называемой умеренной сирийской оппозицией существует целая группа западных уйгурских неправительственных организаций (НПО) и движений, которые действуют в рамках известных гуманитарных доктрин борьбы за права человека и активно финансируют сепаратистские настроения. Наиболее известными из них являются: Всемирный уйгурский конгресс, Восточно-Туркестанский союз в Европе, Международная Такламаканская ассоциация прав человека, Восточно-Туркестанский национальный освободительный центр и многие другие.

4. Географические особенности территорий стран-участниц ЕАЭС и слабость центральной власти.

Принимая во внимание огромные пространства и сложный природный ландшафт, прежде всего таких стран, как Россия и Казахстан, относительную слабость правоохранительной системы, отсутствие должного взаимодействия центральных и местных властей, контролировать распространение радикальных элементов представляется весьма затруднительно.

Как отмечают исследователи Центра сравнительного анализа и изучения международных и национальных конфликтов Federal Institute of Technology (ETH) (Швейцария): там, где центральная власть государства слаба и не достигает периферии из-за сложной географии, восстания ста-

новятся более вероятными. Тем не менее, по их мнению, этническая пестрота государства никоим образом не влияет на вероятность конфликта.⁷

К основным источникам угроз религиозного экстремизма на постсоветском пространстве можно отнести:

- Крайне тяжелое социально-экономическое положение большей части населения стран ЕАЭС;
- Открытая пропаганда радикальных течений ислама через интернет и «проповедников» в мечетях;
- Возвращение на родину из Сирии и Ирака граждан, имеющих богатый опыт боевых действий и подрывной деятельности.

Противостояние указанным угрозам возможно, в первую очередь, путем проведения эффективной социально-экономической политики, направленной на повышение жизненного уровня и сокращение разницы доходов между самыми богатыми и бедными слоями населения, проведение целевых государственных программ по стабилизации социально-экономической обстановки.

Важной составляющей в борьбе с экстремизмом является укрепление политической власти внутри всех стран ЕАЭС путем формирования доверия населения к существующим политическим институтам.

Печальный опыт последних лет показывает, что для государства евразийского пространства приоритетным направлением внешнеполитической деятельности должно стать формирование эффективной системы безопасности. Необходимо осуществление скоординированной государственной политики всеми странами-участницами ЕАЭС на основе результатов комплексного мониторинга в сфере противодействия экстремизму при активном участии силовых ведомств и профильных научно-исследовательских учреждений. Ключевое значение в данном вопросе имеет разработка комплекса мер по контролю за оборотом информационной продукции, содержащей сведения экстремистского характера (по аналогии с Федеральным Законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»). Необходимо использование специальных информационных технологий в целях противодействия проявлениям экстремистской деятельности в информационных сетях. «Восемьдесят процентов людей, ушедших в ИГИЛ, ушли туда «через» интернет. Не через каких-то там проповедников и личные контакты. Вот откуда идет сегодня опасность», — заявила представитель Управления мониторинга, анализа и прогноза Федерального агентства по делам национальностей РФ Валентина Лаза, ссылаясь на данные из российских регионов.⁸

⁷ Cederman Lars-Erik. Articulating the Geo-Cultural Logic of Nationalist Insurgency//Swiss Federal Institute of Technology (ETH), Center for Comparative and International Studies (CIS). January 13, 2004. 40 P. (репринтное издание).

⁸ <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/novikov-ap-intervyu-s-rukovoditelem.html>

В настоящее время в интернет-пространстве в открытом доступе находится ряд русскоязычных сайтов, на которых регулярно размещается информация о деятельности в Сирии русскоязычных боевиков. Это, в частности, «fisygia.com», «Кавказ-Центр».

Главным ориентиром экстремистской пропаганды являются преимущественно молодые люди (мужчины и женщины в возрасте от 18 до 35 лет) в силу особенностей восприятия окружающей социальной среды, недостатка жизненного опыта и свойственным им протестным настроениям. Повышенное внимание экстремисты проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, организациям футбольных болельщиков, а также социальным элементам, не способным реализовать себя в обществе.

В этой связи важнейшим направлением реализации Концепции противодействия терроризму является формирование эффективной системы противодействия идеологии терроризма (экстремизма) среди молодежи.

На уровне духовенства необходима активизация деятельности по профилактике религиозной нетерпимости, выработки этики межэтнического и межконфессионального взаимодействия не только в средствах массовой информации, но и в интернет-пространстве (ведение блогов, комментарии в популярных среди молодежи религиозных сайтах и др.).

Крайне важным является своевременное выявление и пресечение деятельности «проповедников» радикальных течений ислама. Отдельно необходимо отметить, приверженцев радикальных течений ислама, которые не относятся к представителям народов, традиционно исповедующих ислам, однако отличаются религиозным фанатизмом, вследствие чего их легко склонить к совершению террористических актов, в том числе в качестве смертников.⁹

Важным компонентом в борьбе с религиозным экстремизмом является выявление и пресечение источников его финансирования. В частности, необходимо:

- формирование единого санкционного перечня соответствующих физических и юридических лиц;
- осуществление обмена как по запросам, так и в инициативном порядке практическими сведениями и разведывательными данными на международном уровне для эффективного пресечения международных финансовых потоков, связанных с терроризмом;
- выявление деятельности по сбору денежных средств с использованием современных средств коммуникации (социальных сетей) и др.¹⁰

⁹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753)

¹⁰ Отчет ФАТФ Новые риски финансирования терроризма / октябрь 2015 г. http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Novye_riski_finansirovaniya_terrorizma.pdf

Наконец, серьезную угрозу не только интеграционным процессам ЕАЭС, но, в первую очередь, безопасности самих граждан представляет возвращение на родину из Сирии и Ирака лиц, имеющих богатый опыт боевых действий и подрывной деятельности.

В условиях слабо контролируемых на региональном и муниципальном уровнях миграционных процессов, а также принимая во внимание закрепленные в договоре о создании ЕАЭС положения об общем экономическом пространстве, свободном передвижении рабочей силы и равных правах работников для всех государств-членов, угроза распространения экстремизма крайне велика даже во вполне благополучных регионах.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые в этой области, в частности, создание и эффективное функционирование Антитеррористического центра стран-участниц СНГ, многие проблемы остаются неразрешенными. Крайне необходимо реализовать программы межгосударственного розыска лиц, совершивших преступления террористического или экстремистского характера не только по линии ЕАЭС, но и при тесном взаимодействии с другими зарубежными государствами особенно Центрально-Азиатского региона, а также странами ЕС, которые в последнее время все чаще становятся перевалочными пунктами для террористов и экстремистов.

В связи с активным участием России в антитеррористической операции в Сирии перечисленные выше негативные факторы и угрозы религиозного экстремизма, имеющего транснациональный характер, представляют в своем развитии реальную угрозу национальной безопасности России и в конечном итоге создают серьезное препятствие интеграционным процессам ЕАЭС.

Список использованной литературы:

- 1) Антонович И.И. Глобальная террористическая угроза как препятствие межгосударственной, исторической, социально-культурной интеграции стран-членов ЕАЭС / Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции. Выпуск 1. М. ИСПИ РАН.
- 2) Дзугцев Х.В. Религиозный экстремизм на Северном Кавказе как угроза стабильности Российской Федерации. Этносоциологический анализ. ИСПИ РАН - СОГУ (Москва - Владикавказ), 2015 г., 99 с.
- 3) Авксентьев В.А. Этнические проблемы Северного Кавказа в контексте общероссийских и мировых этнических процессов//Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. -№2.
- 4) Олейник В.И. Радикальный ислам в современном мире: политический аспект / Вестник экономической безопасности. М. 2015 г. № 6
- 5) Агапов П.В., Меркурьев В.В. "Исламское государство Ирака и

Леванта (ИГИЛ) в системе угроз национальной безопасности России/
Правовая инициатива № 3/2014 <http://49e.ru/ru/2014/3/16>

6) Панфилова В. Экстремисты могут взорвать Среднюю Азию. На стороне «Исламского государства» воюют тысячи боевиков из бывших советских республик // Независимая газета. 2014. 21 октября.

7) Cederman Lars-Erik. Articulating the Geo-Cultural Logic of Nationalist Insurgency//Swiss Federal Institute of Technology (ETH), Center for Comparative and International Studies (CIS). January 13, 2004. 40 P. (репринтное издание).

8) Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753)

9) Отчет ФАТФ Новые риски финансирования терроризма / октябрь 2015 г.

http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Novye_riski_finansirovaniya_terrorizma.pdf

Интернет-ресурсы:

1) Europe and Central Asia Briefing N°72 Bishkek/Brussels, 20 January 2015 «Syria Calling: Radicalisation in Central Asia»

2) <http://soufangroup.com/foreign-fighters/>

3) <https://www.youtube.com/watch?v=DOIaEM11FsA>

4) <http://hdr.undp.org/en/countries>

5) <http://newsland.com/news/detail/id/1418296/>

6) <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/novikov-ap-intervyu-s-rukovoditelem.html>

